

Анатолий Можаровский

Я слышу музыку небес
Поэтические этюды

Мом втврой

Київ
2012

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5
М75

Можаровский А.И.

М75 Я слышу музыку небес. *Поэтические тетради*. Т.2. —
К.: ИПЦ «Киевский университет», 2012. — 608 с.

ISBN

ISBN

Книги Анатолия Можаровского — своеобразный поэтический дневник человеческой души, искренне стремящейся к Любви и познанию Божественных истин в леденящем одиночестве терзаемого греховными соблазнами мира.

Издание третье, исправленное и дополненное.

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5

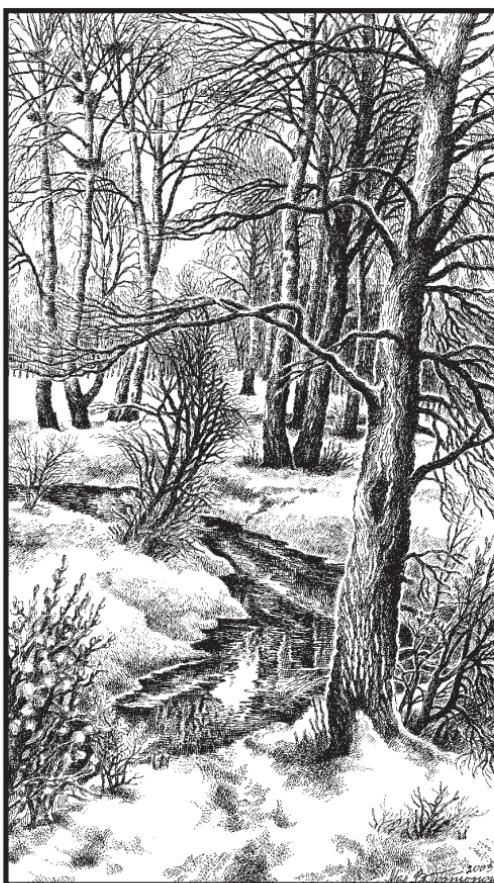
Відповідальний за випуск
Михайло МАЛЮК

Редактор
Євген ПАШКОВСЬКИЙ

ISBN
ISBN

© Можаровський А.І., 2012.
© Протопоп В.Р., ілюстрації, 2012.
© Урбанська С.Г., художнє оформлення, 2012.
© Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2012.

Метрадъ четвертая

Анатолий Можаровский

* * *

Сытый обед и желание спать —
в кровать, в кровать,
но без женщины — одному,
в перинах и белье шелковом.
Женщина за столом доедая, потягивается —
эх, мужика бы.
Анекдот старый, но философия та же —
вкусная еда,
холеная рожа,
изысканная одежда и автомобили в коже.
Личный шофер, массажист,
секретарь, повар из Парижа.
Мальчик-демократ
получил власть из рук холодных.
Умирающий народ дал власть
в надежде на спасение.
Но забыт народ
через два дня, в воскресение —
турне по Европе, звонкие речи —
там тоже сытые,
но что-то в блокнотах метят —
сверят через два года
с речами новыми.
Что я все о политике?
Дети, как гномики,
надоедают.
Пьют слишком рано,
курят и секс, как у баранов.
Я зарабатываю на пластиковые рамы.
Энергосбережение — вопрос особый,
газ дорожает —
говорят по телевизору.
Я его не смотрю, ложусь рано —
жена ходит к соседу,
какие-то крики за стеной —
объясняет,
крыша у него едет.
Чего же ты ходишь к нему — ржавая?

Он, — говорит, — газеты мне вслух читает —
забавно ведь.

Я тоже капитал скоплю
и к соседке пойду пониже.

У нее муж милиционер —
день и ночь не видит.

Я ее одарю и в любви признаюсь,
если доживу и капитал насобираю.

Шеф на работе всех ласкает —
вот Вику таскал и подарил квартиру.

Я бы с ним на роман пошел —
ну, ради денег,

но он пока не клюет.

Куплю кожошнейник
может это привлечет.

10.02.08.

Анатолий Можаровский

***

Кошке Нике

Месяц,
как ты ушла в миры другие,
оставив меня
средь злых людей.
То кнут, то пряник -
меня стегают,
я огрызаюсь.
Вспоминаю клятву свою
и умолкаю,
с души прогоняя обиды,
злость.
Мне добрым надо быть,
зла на мир не держать.
Сегодня во сне
я гладил тебя.

11.02.08.

***

Мир красив.
Мудрость Творца —
в каждом шорохе листьев.
Он не устал
создав планету,
а мы жестоки —
словно из ада идут бумажки,
по ним живем.
Обман, мошенники
и все гурьбой —
украсть, забрать,
зарезать ночью,
можно и днем.
Без остановки
кровь людская
землю кропит.
И с умным видом,
я не бандит,
я просто сильный
и все крушу.
Я выбрал путь
и им иду.
В церковь заходят,
ставят свечу —
поклоны иконам,
но не Творцу.
Креститься можно
хоть сто раз —
в душе Иуда,
кровь на руках.
Деньги чужие
на храм кладу —
помилуй Боже,
я еще украду.

Анатолий Можаровский

Приду опять
минут на пять
просить Тебя
забыть, простить.
А завтра снова —
кого-то нужно
будет убить.

11.02.08.

* * *

Нет идей
у меня тоже —
мороз по коже.
Что вижу, знаю,
чувствую, сгораю —
спикера парламента кусают —
или спикер их?
Газовая война
России и Украины —
переговоры и — снова мир.
Надолго ли?
Кого-то отравили газом?
Или всех сразу?
Европа шарахается
и вроде не боится.
Им сытно, тепло —
холеные лица,
значит боится кран перекрыть.
И средневековье —
костер во дворе,
там и клозет и ванна для вельмож.
Немножко дров — мойся и будь здоров.
Нету идей
у меня тоже —
все надуманное и неживое.
Нет искренности,
нет любви в основе.
Все эрзац и правда редко.
Где-то есть,
у нас не бывает.
Говорят красиво
речи сладкие —
мед по бороде, в рот не попадает.
Стелят мягко — падать больно.
Строили дом — получили подворотню.
С деньгами какую-то химию сделали,
вместо фундамента — палочки
из чужого, украденного — разметка значит.

Анатолий Можаровский

Была мечта.
Нелюди опаскудили.
Крутит черт миром —
быстрее бы домой.
На небо надеюсь —
там любовь.
Если же нет —
сгорю и был таков.

12.02.08.

* * *

Пригород Парижа —
сто пятьдесят кэмэ.
Фермеры растят животных,
виноград и хлеб.
Сыр французский,
как коллаж.
Тишина, трава, деревья —
доброта людей.
Русский композитор,
гений доживает век.
Жил в Москве, Париже,
снова Русь, Москва не та.
Чучело капитализма —
эхом по ушам.
Души с гнилью,
запах смрада —
варьете, стриптиз.
И ползет зараза
далеко в Сибирь.
А тут пригород Парижа —
все, как у людей.
Композитор живет тихо
и судьба добрей.
Отшельник родины-России
под Парижем скрылся.
Нам бы самим тишины —
благодать во сне.
Днем, как крысы заводные,
грызем здесь всех,
обвиняя мир, людей —
каждый сеет ложь.
Сам не жнет этот бурьян —
часто пьян
и редко зван
к чистоте рядов — зачем?
Мы на переднем крае —
После нас придут другие,
ненашей крови.

Анатолий Можаровский

Не ищущие света
это тьма.
Мы посеяли, пожали,
вместо хлеба —
тот с рогами.

12.02.08.

* * *

Ника!
Глаза твои смотрят
в сердце
с фотографии, как живые.
Тридцать один день
ты в ином мире — где, с кем?
Моя киса — глаза твои смотрят в сердце,
я стал добрее и мягче.
Я становлюсь поэтом —
говорю и живу без мата.
Ника, глаза твои смотрят в сердце,
где боль и рана.
Я живу надеждой
поздно или рано
увидеть тебя в мягкой шубе.
Я чувствую твою помощь —
начал строить дом.
Черпаю силы в небе.
Приходи, как всегда.

12.02.08.

Анатолий Можаровский

---

* * *

Живем с мыслишками разными,
расстаемся
и мыслим иначе.
Мне б ум сегодняшний вначале —
был бы я мудрецом.
Но ум приходит поздно —
событий не изменить.
Сожалеть о прошлом —
удел хитроумцев.
Умный думает,
завтра
не изменит вчера.
День ушел и все в нем — прах.
Сожалею о порожняках-годах.
Сколько их, пустых,
ушло в небытие —
об этом лишь я сожалею.
Думать о завтрашнем,
хоть оно призрачно
и видится по вечерам.
Впереди ночь.
Срок отпущен,
но я не фаталист.
Мне б голову склонить,
а не нести ее высокой башней
в небосвод.
Любите сегодня,
цените сейчас!
С этой болью,
прося прощения у всех ушедших,
с которыми я поделиться не успел —
любовью, счастьем,
иду навстречу им.
И говорю себе:
терпи, иди,
ты не один.

12.02.08.

* * *

Хотите вылечить?
От чего
излечить хотите?
Станьте посреди мира
и вокруг посмотрите.
Да, разговариваю сам с собой
и часто плачу.
Грущу в полдневный зной,
не плавая в бассейне
с бабой.
Грубы слова —
я их набрался,
как блох собака.
Пытаюсь очистить речь,
а она становится все грубей.
И я снова плачу.
Красивый, крупный снег
покрывает землю, крыши,
стай ворон пронзающих небо —
мне бы к ним,
это мои любимые птицы.
Я мысленно в небе кружусь —
весь в снегу.
Укрытый белопухом,
я похож на птицу.
Не пытайтесь меня лечить,
исполните приговор в кабинете.
Я жду и уже не боюсь.
У меня двойник на небе —
прямая связь,
контакт — и я в любви.
Мне горестно за вас
и ваши души-нетопыри.
Простите, что поднимаюсь —
это не гордость,
я — птица.
Просто лечу и много вижу —
хоть изменить себя и вас
не смогу.

Мы все рубикон перешли —
я слышу недовольство.
Над миром шум — толпа сильна,
а вы все парами или в одиночку.
А рядом — вот она, коса —
пишите чувствочки
на листочках.
Я никого и ни к чему
не призываю —
не полномочен.
Ни революций, ни воен —
ведь каждый
за себя в ответе.
Думаете, я возгордился, учу?
Нет, я такой же, как вы.
Одно отличие — лечу.

13.02.08.

* * *

Верболоз
вдоль реки
и листья в красных прожилках
снизу серые.
Ветер с востока
горячий
кружит их вместе
с ветками, тенью.
Солнце высоко —
Жаркий день...
Но где я?
Коровы на лугу и лошадки.
Река поит их всех водой,
а я иду —
над речкой мостик.
Заросли камыша,
осоки и аира —
запах воды и мяты.
И мысли к земле примяты.
Я вдыхаю аромат лета,
пью эти вина.
Лето Господнее встретил —
дожил до него —
здесь я!
Река, переливы воды,
стайки рыб —
облаков белогорье
суховей разметает.
Птицы поют
в разнотравах гнездовья.
Домлевает день.
Солнце в багровом.
Костер на полнеба.

13.02.08.

* * *

Видите какой я веселый —
это бравада, не более.
Вот человек в пальто —
или памятник бронзовый.
Но и он живой —
я много пережил —
нет мертвого в мироздании.
Если что-то мертвое
то и вы тоже.
Все живет, только жизнью особенной.
Человек и животное, памятник,
камни, деревья, дома.
Их жизнь не познать нам,
хоть и мним о себе свысока.
Технологии, изыски, бум —
но житие духа
понять не можем,
не по зубам.
Все, о чем мыслили, верили —
все тупик.
Фантастические теории —
вместо плуга в руках карандаш.
Это легче физически,
но не более —
голова деревянная — баx!
Новый всплеск.
Кому интересно
элитарное знание в заумных словах?
Будьте просты и веселы —
в этом смысл.
Спастиесь от тленности тела
вам не удастся, клянусь.
А веселое сердце —
тела врачует.
Улыбка моя
не бравада,
свет возлюбившей души.

Мудрецы растят бороды,
сушат головы, а зачем?
Все тлен, все прах,
им жизнь — миг,
жизнь — пар.

13.02.08.

* * *

Все сдурели, но не я —
только родина моя.
Так думает каждый,
оглядываясь вокруг.
Интереснейшее умозаключение!
Кухня — туалет, туалет — кухня —
развлечения
большой части населения.
Головы сушат не феном.
Мозгами создают температуру
так, что волосы на голове тлеют
и падают, как листья с деревьев.
Жизнь — базар,
подходи побыстрей,
все равно дурак.
Дома проверишь все —
опять надули.
А чего ты хотел?
Их учили хозяева жизни
на джипах черных,
как леопардами стать.
Так думают,
пока не екнуло —
потом скрутился и сдох.
Хозяин жизни, а смерть не одолел.
Весы скрутил, гири собрал —
мать, перемать — и жизни кайф.
А время быстро
попеременно —
на первый-второй рассчитайся —
откуда страна — их взяла,
наша тоже — мы все похожи.
Я вот с пистолетом в штанах —
пули в кармане и бах-бах.
Не хуже киллера.
Такой же бизон,
только не за деньги,
а ради кайфа.

Вчера ходил на дискотеку —
гадость какую-то всосал —
по менту рикошетом
и бабку догнал.
Все дураки, не я —
лишь родина моя.

13.02.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Мокрые крыши, деревья в снегу,
искрящем, как иней —
снег на землю.

А настроение — не до веселья.

Кто-то крутит ручку машины
и мозг бушует.

Бушуют другие
мозги недоделки —
вечер подходит
и посиделки.

Мирный огонь
в печке играет,
дрова потрескивают,
сгорая.

Прялка да нитки
льна при свече,
дети на лавках спят,
как котята.

Муж где-то в шинке.
Столетье тому,
а, может быть, меньше.

Все чинно, красиво,
из льна ткут одежду.

Сегодня все проще —
грохочет коробка
и электроны

рисуют лица, картины.

Движение в звуке
и в доме тысячеликость!

Все со своею шизою —
ты лишь держись —
и так до ночи.

Нервы, как нитки,
телевизор мотает.

Личность — в улитку
и ночь наступает.

За нею — другая,
и день ото дня,
не отдиаясь,
сидят все в коробке,
интеллект повышая.
Время тупое —
тупеть никто не мешает,
выкинуть дуру в окно,
на асфальт,
но все припаялось —
и ящик и зад.
Навеки с картинками —
жизнь до конца.
Кричит телевизор —
пришла шиза.

13.02.08.

* * *

Известный певец и композитор
взорвал рейтинг
украинской попкультуры
и на сцене в Конотопе
получил чуть не Оскара.
Фигурка с виду ничего —
ветвь вербы,
под нею нимфа, в руках арфа
и пластинка с подписью — «Диск поп».
Потом фуршет на заводе —
спонсоры кирпич продали
и стол накрыли.
Местный журналист из садового журнала
лишнего шарахнул
джина с виски
и на радостях с микрофоном
к Павлу-артисту.
Интервью вначале
пошло гладко.
Певец вкрадчиво рассказывал
о жене любимой,
о ее груди и талии,
а потом сорвался матом
и послал ее подальше.
Сообщил, что он
давно влюблен в другую —
белую, пушистую с очками
от Кардена.
И пошел с экрана —
скандал на страну
и дома у Пашки тоже.
Фигурку не-Оскара
зашвырнули,
найти не могут.
И не надо —
конотопская зараза!

13.02.08.

* * *

Угрюмость сознания,
и знаете —
многим нравится.
Когда жить особо не хочется,
но умирать тоже страшно.
И никто не торопится.
Словами перебрасываемся,
вроде безысходными.
Пистолет, мол, к виску —
и без башни вот —
всадник без головы
и лошадь бледная.
Может, вы и правы.
Раненность бесконечная,
от рожденья ранены.
Какая-то тайна высшая —
идет
работа невидимая.
Мы идем,
не замечая контроля —
с неба за душой
каждой —
и получаем то,
что полезно нам.
Не нравится —
лекарства горькие и неприятные.
Ведь они яд —
в малых дозах полезны.
Так и мы — недомогаем, болеем,
но назначено столько,
что выдержишь все
и живи смело.
А если суждено переселиться —
страх не поможет,
не держись за него.
Он тоже назначен
в каких-то дозах.

Анатолий Можаровский

Сколько полезно.
Лишний сгложет кости и кожу.
Контролирай себя,
если можешь.

14.02.08.

* * *

Ника!
Если бы был прибор —
измерить тоску между нами.
Вернуть тебя!
Я любил бы каждую
секунду жизни,
а так — страдаю.
Помоги мне,
утешь меня.
Через силу живу,
через силу творю.
Через силу все,
через силу.
Мне бы к тебе — туда,
где ты,
но думать так — грех.
Сижу чуть живой.
От бессилия — злость,
а от нее — все снова.
Грубые слова, раздражение.
Вспоминаю
твои последние дни
и славлю Бога.

14.02.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Я живу, как в тумане —
не на диване,
а в местности незнакомой,
чужой —
хожу, как пьяный
или побитый,
хоть дом родной
и город тоже.
Но что-то произошло,
хоть я не встревожен.
Между землей и небом.
На душе — камень.
Стало родным
состояние кольчуги на теле.
В объятьях вещей пребываю.
Сбросить все хочу,
но не стараюсь.
Пустил себя я
щепкой
по реке детства.
Смотрю, как она плывет,
на поворотах
к берегу прижимаясь.
И я нашел свой берег —
небо
живых и умерших.
Я не один и,
слава Богу, душа болит —
отойдет понемногу.
За каждой скорбью
радость.
Я выдержу все —
жизнь мне в благость.

15.02.08.

* * *

Воруют все, что видят —
летит фанерой над Парижем
совесть страны
в украденных заводах,
шахтах, фабриках, совхозах.
Совесть страны
в украденной земле —
везде, от Крыма до Карпат,
там, где страну кровью полил солдат.
Воруют деньги из бюджета,
воруют на фирмах,
куда дотянутся рука.
У бабушки вещицы с чердака,
на дачах —
все, что можно взять.
Идет отряд,
такого ужаса,
желания украсть —
не знают в мире.
Страсть обуревает всеми,
мною тоже,
поэтому мораль читать негоже.
Клептомания в душах — лет двадцать,
с начала построения развала.
Начинали красиво, а потом — все крали.
К чему бы это, где конец?
Летит страна в тартарары,
где все воры.
И вместо слова гражданин,
и вместо слова господин —
напишут — вор номер один,
вор номер два.
Воров миллионва!
Их пока взяла.

17.02.08.

* * *

Конь летит по степи,
летит конь в полях.
Летит конь — нет дорог,
ниоткуда свет.
Как всегда и везде —
трудности,
затем свет впереди —
то ли страны,
то ли путника.
Летит конь,
а рядом стая диких.
Дикая степь, дикие кони —
бег без погони.
Пыль от ветра — скоро осень,
седока конь не сбросит.
Мы летим — над нами небо,
степь бескрайняя — победа
ветреной свободы —
над заточением в дому.
Полет коней — и наяву —
этим живу,
держит в седле
коней полет
и степь, и небо.
Заря, рассвет,
дорога в вечность.

17.02.08.

* * *

Ника!

Грущу по тебе и плачу —
Бога славлю
за встречу нашу,
за жизнь твою.

Но мне твои глаза —
как миг один,
одна секунда,
дождь весенний.

Я насладится не успел
общением,
преданностью.

Мне мало дней,
отведенных небом,
и ты ушла
и рассвет без тебя,
могильной плитой на плечах.

Тебя вижу ночью в снах.

А в мыслях днем —
как фотографии застывших глаз.

И только то, что Бог — вершитель судеб,
что только Бог хранит тебя —
тешит меня.

Хоть ненадолго, но ты жива
для меня,
хоть и ушла.

Я вижу тени в небе — ты.

Всегда играла
и сейчас шалишь.

Мой друг, мой кот —
душа болит.

17.02.08.

* * *

Война за власть над миром.
Империи сражаются оружием, металлом —
презренным для самообмана.
Идеями, мозгами —
и падают, как колоссы на глиняных ногах.
Взамен взрастают новые и сеют страх.
Мир покоряют
и ведут борьбу
за власть над ним
за судьбину народов.
Народы!
Настил для рингов.
Войны, убийства,
снова грохот
паденья монстра.
Ноги сломались,
рассыпался колосс,
обломки упали на головы.
И снова взрывы,
словно сверхновых,
и новая империя
качет правила,
другая восстает,
штыки направив.
Свобода — Косово,
Сербии — война,
Ирану — бомбы,
Афганистану — тюрьма.
Чечне — все вместе.
Украина без газа.
Россия встает без пожара.
Упала сама —
на то воля Бога,
встает она.
В мире тревога —
встает, будьте уверены,
русак силен,
после падения встанет.

И новый штык
в сторону Штатов —
американец держись.
Русский — не Бен Ладен,
дядя из сказки —
почти Хоттабыч.
Арабы переиграли себя сами —
мудроагрессивные,
но не воины.
Знамена полков
замела пыль истории.
Русский и американец
вновь за мир сцепятся —
тигр оценит и взвесит.
Сколько времени для империи?
Миру все равно,
он все стерпит —
нова история.
И смерторождение новоимперии.

17.02.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Облакам нет конца.
Небо голубит свет,
лазурь небес
и нежный солнцесвет.
И облака моей души —
моя тоска,
моя печаль.
И облака —
все в даль.
За ними новые —
без конца,
ударит гром,
небо темное
ринул дождь.
Остановилось все, словно в кино.
Оборвалась лента — ее kleят.
Так и я под облаками —
все надеюсь.
С души камень упадет
в фундамент дома.
Камень крепкий и тяжелый —
не слетит.
Мне с ним жить.
Было лучше, стало хуже.
Облака по голубому
посмотреть и не идти к дому.
Уйти в мир
иль вокруг мира,
если можно.
Что это даст?
От себя бы сбежать,
да невозможно.
Облака, облака.
Хорошо, хоть они
еще тревожат.

17.02.08.

* * *

Снег укутал землю —
день морозный.
Светит солнце,
февраль уходит,
ворона роет клювом сугробы,
ищет корку хлеба
или что-то съестное,
что запрятали
ее подруги вороны.
Роет, роет
и не находит.
Нахохлились воробы —
весна идет.
Не все пережили зиму.
Голуби летают, садятся —
я им друг.
Но сегодня делиться нечем —
хлеба нет и зерна нет.
Я случайно забрел к ним.
Я изранен.
Мне бы тоже в снегу ковыряться —
хлеб искать.
Может смог бы забыться,
а так —
смотрю на птиц
и улыбаюсь.

17.02.08.

Анатолий Можаровский

* * *

С автовокзала на желдорвокзал
тихо тронулся трамвай.
Пассажирами забит так,
что негде стоять.
Скорость набирал хромая,
но пролетел две остановки, не моргая.
Пассажиры одичало
рожи корчили из трамвая.
А с остановок им плевали.
Веселый экспресс.
Вдруг по щекам оплеухи
выдала девица парню.
Он к ней жался, как к подруге.
Пассажирский петтинг трамвайный.
Сзади крик — раздевают.
Кричала розовощекая тетеха.
Два дяди, мирно улыбаясь,
снимали с нее что-то.
Трамвай все быстрей
летел без остановок.
Кто в мыслях время считал —
экономия полета.
Вдруг девица завизжала,
исчез вагоновожатый.
Все к кондуктору прижались
и он вылетел куда-то,
оставив запах гари и билеты в сумке.
Пассажиры не смущились —
вместо тормоза и реверса на ноль,
начали собрание,
избрали президиум.
Протоколы и так далее —
трамвай летел,
собрание решало.
А вот вокзал —
и здание и площадь
мимо решалова.

Трамвай пошел на новый круг —
девица взвизгнула,
поддавшись пассажиру —
ведь это только петтинг —
не преступленье
по миру.

Трамвай летел,
собранье гудело —
четвертый круг.
И вдруг — авария,
нет тока.

Трамвай остановился, свесив фары,
а люди заседали.
А вокруг репортеры
все снимали и снимали.

18.02.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Ника!

Сегодня сорок дней
после ухода.

Идет крупный снег,
поежилась природа.

Утром ярко
так все светилось.

Погода резко переменилась.

Ночью ты мне приснилась
уходящей
из своей комнаты.

Грустный вид со спины
и хвост вниз.

В тебе увидел я
такую грусть
и понял,
как тебе болит.

Я плачу, глотая слезы,
и сердце тревожит.

Ушли страхи
за тобою.

Я видел смерть
и возненавидел жизнь
с расставанием.

Снег прекращается
в глазах
и сквозь тучи — солнце.

19.02.08.

* * *

Говорят, моя страна
была колонией совдепимперии.
Империя рухнула
и стала страна свободной,
если бы...
Носили знамена, кричали на митингах,
избрали власть, которая стала «элитой».
Народ ее выучил, откормил,
себе на шею посадил.
«Элита» материла,
сбивалась в стаи
и встала над страной.
И снова колония,
только «элиты» родной.
Разбрать вверху — борьба, борьба.
Колоды карт —
туда-сюда.
Богатство прет из ведра.
Дождь золотой —
не на тебя,
родной народ.
Ты устал, привык.
Концертный зал —
и вдруг арест суперурода
и все внимание — туда.
Спецоперация —
народ отвлекают.
Все — к экранам, прессе,
ждут, когда повесят.
А в это время новый финт —
за ним позиции сменил один, второй.
А наш герой из СИЗО да в герои —
ордена, медали,
вам не дали.
Но вы сидели не за то —
вы досок куб в лесу украли.
А надо было самолет —
тогда в герои.

А так — без воли.
Так спокойней,
мозги промыты супом с фасолью.
Сиди, смотри,
хочешь — в окно,
хочешь — в газету, все равно.
Тоска в душе народа —
отсюда водка, мордобои.
Безвременье листает дни,
как долго — знает Бог.
Печаль с горечью —
наш удавный пирог.

19.02.08.

* * *

Сединою время
на моих висках.
Потратил силы
на борьбу в песках,
а буря гудит.
Бороться со временем
и вспять бежать.
Время уносит нас.
Лишь потом понять,
когда подходит к пределу.
Внешнее — все, как было,
и только сердца стук
отмеряет секунды.
И за тобой идут —
уносит время
всех и все вокруг.
Отдайся покою ветра,
дождя и солнца.
Лети в пространстве,
лежи в траве,
колеблющей
унесенность времени.

19.02.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Серый цвет
выблеклые тона —
это цветенье мира?
Я таким его вижу?
Нет, опережает мысль.
Это гrim.
Мир изначально светел.
Краски природы ярки
при любой погоде.
Какая сила делает его серым?
Ложь и обман, злобилово.
Тщеславие, гордость и самоуверенность,
когда по головам других — вверх
и за богатством — к успеху.
Слабые отходят с дороги сильных
не потому, что слабы,
а потому,
что там нужнее
мудрые и добрые,
покладистые и тихие.
А им по головам —
ногами, вы видите.
Они плачут,
но слезы утешают.
Другие смеются,
но ночью стенают.
От них мир сереет —
душонкам мрачно.
Но в речах их —
все хорошо
и прекрасно.

22.02.08.

* * *

Ника!

Я ухожу в больницу,
как тогда, в ноябре.

Не спится —

боли, боли

затмили все.

Я состою не из костей и кожи,
а из клубков бесконечной боли —
день и ночь.

Я ухожу и — комок в горле,
твой дом покидаю ненадолго.

Сорок дней сторожил

миг твоего прихода.

Твоя тень мелькала

то в гостинной,

то у входа.

Ночью ты приходила
ко мне бесконечно.

Я болен и, плача,
оставляю твой дух,
твои вещи.

Мне б ноября

вернуть хоть секунду.

Увидеть тебя живую,
но уже больную.

Остается страдать и терпеть.

Ты слышишь?

Конец февраля, яркое солнце —
смотрю в окно
на небо,
птицы!

Там твоя душа —

это она искрится
с лучами солнца,
меня согревая.

Память, память,

все плачу,

хоть обещал тебе радость.

Анатолий Можаровский

Я измучен болезнью
нужно меняться.
Я помню твое завещание, киса.
Я поборю печаль,
хоть и трудно мне веселиться.
Но я дал клятву Богу.
Уныние, печаль — грех.
И как ни больна дорога
ей только вверх светиться!

22.02.08.

* * *

Грусть в глазах,
хоть светит солнце.
Поиски —
то вперед, то вспять,
когда полметра
до края пропасти,
помочь кто может?
Близкие, родные
устают от настроения,
сочувствием нож вставляют.
Кол на голове тесали вам?
Заходит человек к докторам,
но Бог определил судьбу любого.
Безумие не есть отсутствие ума,
а реакция на мирбезумие.
Твоя взяла, моя взяла,
какие-то победы.
Как искусство —
все относительно.
Безумие — уход в мир иной.
Каждый безумец миром сим осенен.
А может это — прижизненная награда?
Когда проигнорированы
неписанные правила успеха.
Когда все так, а должно наоборот.
И катится Бродвеем лимузин —
рядом тележка
а в ней — мужик без ног.

22.02.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Ника,
я не всегда прислушивался
к твоим желаниям,
все выше
поднимая эгоизма знамя.
Я царь природы,
а ты просто кошка.
Я для тебя,
а не наоборот —
и жди повелений.
И вот ты ушла
и понял я
все твои чувства
и твой язык.
И сник мой флаг,
сдох эгоизм.
Грущу
и что-то делаю тебе,
ведь дом мой — твой.
И в нем твой дух —
и навсегда.
Мне снятся сны —
дороги, встречи.
Ты сильная.
Ты приходи и помогай
бороться за жизнь.
Ведь слаб я без тебя,
мой друг.
Ты только телом
от меня ушла.
Ты навсегда —
моя звезда
в Млечном пути.
За все прости.

28.02.08.

* * *

Есть печаль,
которую не унять
ни вином, ни силой,
ни снять с плечей,
как снимают пиджак.
Ее можно надолго
загнать в себя,
но оболочка ее — в глазах,
корнями разрастается
и ширится в плечах.
Печаль утраты, расставания,
уход в мир иной.
Великотайна бытия —
в небытие или куда?
Неодинокая слеза —
проходит каждый —
и навсегда она твоя,
твоя печаль.
Свою решил превратить
в источник жизни.
Смысл постичь
клятву дал.
Что ждет меня?
Слеза затмила.
Но я любил,
люблю и славлю
небо
и Тебя.

26.02.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Смерть унесла тебя
и мою надежду.
Я потерял ориентир жизни —
думал, навеки.
Но тоска по тебе, мой друг,
открыла в сердце искру надежды
на будущую встречу.
И я снова надеюсь —
прошлое, настоящее.
Над головой то же небо,
но гложет тоска и боль.
Я стал другим и не буду прежним.
Радость на миг —
в груди заслонка стоит
безудержному веселью,
смеху и счастливому времени.
Надежда снова дает мне веру,
а вера — силу и терпение.
И — новая надежда.
Но все меняется, и ничему
уже не быть, как прежде.

28.02.08.

* * *

Хорошо, когда живешь, не понимая —
зачем, кому, что и когда?
Жизнь развеселая бывает —
коньяк, вино, попса.
И люди счастливы, и жизнь им в радость —
хорошо или плохо, не мне судить.
Но я сегодня не могу так жить —
мне все в тягость,
и все тревога —
слезы, слезы.
Если внешне их не видно,
все равно внутри противно.
Справа, слева — недоделки.
Все неправда, все в напряг.
Люди, вы умойтесь утром,
вспомните свои уколы,
и начните день с прощенья.
Но пока — это мечтанья.
Все не так и будет хуже.
Мне тревожно
за вас, люди.

02.03.08.

Анатолий Можаровский

---

* * *

Мне можно все, что не запрещено,
мне запрещено все, что можно.
Я люблю весь мир Великий
землю, небо, звезды.
Тихо вечером на поле —
Млечный путь, созвездий море.
Лето, запахи травы согретой,
я душой с тобою, небо,
но земля — любовь навеки,
здесь я буду человеком.
Ненавидеть мне нельзя,
злиться, ссориться не буду.
Есть не в меру, сладко спать —
не по мне все это.
Я хочу так много видеть,
создавать любовь Любовью.
Счет ведь жизни — на секунды
и граница меж мирами —
всегда рядом с сердцем нашим.
Миг — последнее дыханье —
и земля под облаками —
все оставил, близких, дальних.
Впереди большие встречи —
жизнь меняется, как ветер,
быстро переходит вектор —
направления и встречи —
позади, впереди — движенье.
Потому прочь наслажденье —
лучше слезы,
в них жизни больше,
в них надеждой очищенье,
небо, слышишь.

02.03.08.

* * *

Кризис финансовый, обвал на биржаке —
качается маятник
между войной и немиром.
Щекочут нервы обывателю искусно —
милитаристы спорят,
расчехляя пушки.
Дураков в ружье, Родина в опасности,
двадцатый век — точечное бомбометание.
Сохраним Балканы
целыми и невредимыми —
земля и горы тащатся по квартирам.
НАТО — мир, США — жандарм,
Россия упала и хочет встать.
Новости четко в экранах слышно,
доллар держится, но все ждут пшика.
И так всем хочется нервы пощекотать —
и деньги новые, доллары тоже,
и тоже ворованные все имеем —
и даже больше.
Крокодилы в бассейнах, медведи дома,
но все надоело и нужен кризис.
Адреналин щекочет богатых жилы.
Крысится кризис в головах.
Пришло время — нейрохирургов валом —
пусть несут свое бремя,
мозги почистят, кому нужно —
все знают и скажут дружно.
Фамилий много, но опоздали.
Маятник качается и черти
в спирали.

02.03.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Оттепель, моросящий дождь,
как последний вздох, туман.
Деревья черные с мокрой корой —
дорога все дальше.
И вот поля — озимые пашни,
спит мать-земля.
Мальчик движется — неблизкий путь.
С ним такие же — куда идут?
Хоть утро раннее — смех и веселый задор,
но в душе мальчика —
тоска и боль.
Чужие края и когда назад?
Спит земля — зима, январь.
Мрачный день в чужом краю —
день, как год,
хоть и ранний закат.
Куда и зачем ведут ребят?
В армию, лет через пять.
Сейчас комиссия, учет
и вспять уже не уйти.
Душа чувствует пути солдат.
Мир в тишине и спит Афган,
но все успеется лет через пять.
И вспомнит мальчик
тот день не раз.
Седые волосы и много лет —
дорога, оттепель и серый снег.

02.03.08.

* * *

Ночное небо, поздний час —
тучи и ветер,
заснежит опять.
И ночь приносит разные сны —
покоит,
тревожит,
дает,
берет.
И ветер уносит
по миру грез.
Небо, небо —
конца звездам нет.
Множество миров
и ты живешь.
Красавица-планета,
может, в мире одна.
А как другие, и что же там?
Ночное небо —
немой вопрос.
Ответов мало — зачем живешь?
Где край, граница, как посмотреть?
Оставить тело и улететь.
Можно иначе, но не мне.
Я тихий, скромный
и грез уже нет.
Вокзал и поезд,
порт, пароход —
какая разница — лишь бы вперед.
И жду и верю —
будет путь,
грезы придут —
увидеть небо
и мир где ждут.

02.03.08.

* * *

Мрак и темень,
свинец над головой.
Падает мокрый снег —
что со мной?
Мрак и темень,
животенный страх.
Бог оставил —
не в первый раз.
Дно ада вчера и сейчас —
о животном страхе
поспорить могу.
Умирала кошка — мой друг.
В болезни плену —
тихо, спокойно
месяц терпела.
Глаза полны боли
и тихо сидела.
Мне б поучиться терпенью.
Я, как птица в клетке,
мне б на волю
сердцем спокойным.
Я бы ушел в небо свинцовое
поближе к звезде.
Луне б поклонился,
солнцу — к ногам
и воротился в отчий дом
крепким, здоровым
с чистым умом.
Но клетка, решетка —
и плетка в руках
невидимых сил.
Я так устал,
мне б выдержать —
и темень и мрак.

Я так хочу радости,
силы в ногах.
Терпенье, любовь,
на обочину зло.
Путь к звезде —
так мрачен порой.

06.03.08.

* * *

Так жить нельзя.
Утром встаешь —
головная боль,
напряжение сумашедшее —
кажется, разорвешься горой.
Индустриализация,
электрификация, невротизация.
На Магнитке не был,
на БАМе тоже.
В биомассе революций
с горлохриплым безголовьем
на асфальте не лежал —
Бог миловал.
Попал в разряд не лучший.
Играл эмоциями —
тот случай.
Нервы сжимал, отпускал.
Адреналин — телевизор, газеты.
Политиков шквал
сквозь сердце.
Не выдержал —
инвалид духолени.
Плюс быт — дом,
на ветру, все углы вымело.
Я не один,
так живет пол страны.
Задумано умело.
Бал сатаны
с весны до весны.
Хорошо, хоть не танцую.
Танцующим дорога
прямо на ул. Павлова
и направо.
Я удержался от ритма музыки,
но черти взяли крепко за руки.
Не заметил плена,
но и не сдался.

Иду обратно,
таща на себе рогатого.
Сны давно не снятся.
Да толком я и не сплю —
мне бы прорваться.

06.03.08.

* * *

Ночь новолуния —
небо тьмущее.
Напряжение на земле,
где бы не был ты.
Чем утонченнее,
тем страданий больше.
Погода меняется
в сторону не лучшую.
Корабли в море
бросает волнами,
как игрушечные.
Невидаль страха и беспокойства
пронизывает всех.
Ночь не для любви и развлечений —
удел немногих.
Луна берет дань,
тела напрягает.
Испытывает всех,
кого бы взяла,
если бы Бог позволил.
Ночь полнолуния —
думается о многом.
В чем смысл давления
на земную природу?
Луна закаляет
и мы наслаждаемся,
когда серп появляется.
А сейчас испытывают души —
и печаль
не печалится.

06.03.08.

* * *

Стая птиц в белосини —
то вихрем кружится,
то парит под облаками,
в солнечном свете
играя над нами.

Март, весна долгожданная наступила —
первые зеленые ростки,
какая сила.

Только снег с земли
и природа воскресла,
как когда-то и мы восстанем
из праха пепла.

Мир удивительный, тонкий, красивый —
все гармонично в небе и сини.

Хрупкое все — неповторимо,
я не насытился жизнью
своей и другими —
Кто-то со мной,
кто-то ушел за черту.

Птицы кружатся
и я смотрю в небеса,
словно впервые.

Как мало для счастья необходимо.

Счастье — лишь миг.

Вот оно было и растворилось.

Памятью ныне живу
и созерцаю природы.

Счастье ведь в том, что живу,
миром иду
и улыбаюсь прохожим.

06.03.08.

* * *

Философии будущего
не существует.
Философия прошлого —
пыль истории.
Философия настоящего —
мудрствование
вокруг
одной
проблемы —
жизнь в будущем
и жизнь после смерти.
Есть Великая книга Библия —
там все написано,
на все есть ответы.
Без математики,
физики, химии —
все на виду
с формулой единой —
Бог есть любовь.
Понять так просто,
но воплотить в свою жизнь,
ох, как неохота.
Эгоизм — не дает двинуться.
Он требует — люби меня.
Человеческим отношениям не до любви.
Я так же жил и понял вдруг —
я не любил,
а просто искал подруг.
Бог есть любовь —
мудрость веков,
я осознал почти на одре.
На том, где стоят за тобой
и нельзя взять и уйти.

Лишь вызвать врача
и любить прямо здесь.
И в этом цель,
и в этом душа.
А в свете небес
как жизнь хороша!

06.03.08.

* * *

По миру ветром шквальным —
нечистая сила
в образе лиц очень сильных,
без рогов и копыт.
Агенты влияния,
агенты на содержании,
в виде министров и президентов,
ректоров, абитуриентов,
женщин экстра-класса —
без совести планета наша.
Все хотят заглянуть
за черту рая и ада —
ученые, метафизики
и разная психоэнергетическая зараза.
Но черту увидеть
дано лишь свыше,
а так поддаются сетям паршивицы —
агенты влияния,
агенты на содержании —
нечистый дух морали
собственной персоной.
Мужчина без любовницы —
чучело в доме,
по словам их метким.
Скромность — дорога к бедности.
Продолжить можно дальше —
пути растления для слабых.
Счастье в славе и деньгах —
семья без кота в сапогах.
Ветер воет
часто бесцельно,
но вой приятен душе —
не агрессивен.
По миру рогатых
и страшных из ада —
не видно в очках,
и так надо.

В человеческих лицах
с кожей и костью —
дух противный.
Не призываю к бдительности,
я не из полиции нравов.
Каждый сам выбирает,
но счастья там мало.

06.03.08.

* * *

Они рядом,
их много,
говорят — инопланетяне.
У ихних женщин — длинные ноги,
 волосы пышные.
О такой мечтают многие —
 с какой планеты?
Сушат некоторые головы —
 агрессия и зло,
ненависть, подлость и предательство
взяли верх над любовью и добротой.
Люди помните —
не с другой планеты
пришельцы меж вами.
Это наши земляне —
мы все одинаковые.
Вот только прозреть и покаяться
не каждый может.
Иной подличает и говорит речи,
другой от злости надувается.
Тихий да скромный — в угол забивается,
как животное перед смертью.
Ищет уединения —
они точно бессмертные.
Мы увязли и нету спасения —
надежды не вижу.
Неужели потоп
должен землю очистить?
Но Бог обещает
нас из сетей этих
вызволить.

08.03.08.

* * *

Первые ростки травы зеленой —
из земли влажной и темной.

Зацвели клены —
бахромой красной
ветки за день покрылись.

Ворона серая
хозяйским глазом
изучает клумбы.

И перепевы птичьи
спозаранку
услаждают.

Восьмое марта,
ранняя весна
и теплый ветер.

Скоро два месяца
и я свечой отмечу
тот час, когда расстался
с другом навсегда.

На этой земле
его больше не будет.
Будет весна и лето да слезы про это.

Душа не успокоится и не забудет.

Ушел мой кот — и я без друга.

Пустил себя на самотек
в жизни поток.
Кто-то кричит и поучает,

я безразличен стал
к звериной стае.

Первые ростки травы зеленой —
из земли влажной и темной.

ирисы стрелами выходят
и солнце греет, поит
теплом и нежностью спокойной.

И жизнь моя
стала такой же.

08.03.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Однинадцатого числа —
месяц не важен —
ибо это месяц каждый.
В шестнадцать часов
горит свеча
в память о кошке Нике.
В шестнадцать часов
она была жива,
а через полчаса ушла.
Горит свеча —
последние минуты
в памяти всплывают.
Ее глаза чистые и добрые —
последние минуты,
но никто не знал.
Все были рады
и счастливы облегчением
и улучшением здоровья друга больного.
Горит свеча — всегда, пока я жив.
На полчаса весь мир застыл.
Я буду плакать о ней всю жизнь.
Это не блажь, а рана,
которую не залечить.
Пример терпенья —
ее глаза.
О люди, — так жить нельзя.
Мы говорим — как звери,
они не звери,
а другие — такие же родные.
Моя боль навеки на этой планете —
одиннадцатое число.
Когда-то я был счастлив,
но мое солнышко зашло.
Не навсегда — до моего конца.
Горит свеча —
слеза, слеза...

08.03.08.

* * *

Боже!
Дай силы,
неужели я неисправимый.
То мне легче,
то опять страдания рекой.
Люди режут сердце
и допивают кровь.
Я ослаблен и измучен —
всюду боль.
Боже мой!
Все в твоих руках — дай мне встать.
Хоть последних лет
познать покой.
Или это путь к Тебе такой.
Я на него не плачусь, я терплю.
Но сколько сил ушло на ерунду.
Мне б — мудрость, разум, сердца сталь.
Я стоял бы на земле и устоял.
Ты мне скажешь — ты стоишь?
Слава Богу, слава Богу,
я стою и устою.
Чувствую покой в душе
и в сердце счастье.
Это — Ты,
Твои руки меня укрепляют.
Знаю, чувствую
и благодарен за судьбу.
По краю,
Ты мой Бог, —
я устою.
Я знаю.

08.03.08.

* * *

Дождь в темноте
по веткам деревьев,
дождь по мокрой земле.
Дождь на лицах и мокрой одежде.
Дождь в свете ночных фонарей.
Мартовский дождь особый —
зимняя пыль смывается
и с ручьями уходит.
Вот и весна долгожданная,
но уже не заводит.
Разницы нет для меня в этом году особом —
он високосный.
Не верил я,
что часто беду приносит
собственный опыт.
Иду под дождем, размышляя —
жизнь так тревожит.
Сегодня она убывает,
но не в смысле прожитых лет,
как период,
а в смысле надлома
и сердечных пыток.
Жизнь убывает
и восстановить ее нужно.
Хлюпать, как дождь, не лучше —
не для этого создан,
жизнь получив в подарок.
Угнетает, что лучшее —
позади.
Но так не бывает —
лучшего ждем,
пусть под дождем
под ноги марта.

Тревоги, тревоги — так давят,
как цепи на шее
и на ногах коня.
Стреножены ноги.
Дождь в свете ночных фонарей.
И я себе говорю — держись,
не робей.

10.03.08.

Анатолий Можаровский

* * *

По краю обрыва —
на кончике штыка
жизнь моя.
Штормящее море,
бушующий океан,
землетрясение в горах —
жизнь моя.
Мне бы — штиля,
висячего паруса,
пляжей с белым песком
да сердцами красавиц.
Заменит это затяжной прыжок —
до земли сотни метров —
километры позади
и падаю, как ракета —
жизнь, ты подожди.
Через секунду станет ясно,
есть ли шанс.
Миг — и жизнь прекрасна,
навстречу мне — земля,
поле все в ромашках и тишина.
Каждому свое под небесами —
не осуждаю чиновника и его стол.
Я просто оторвавшийся малый,
осколок метеорита,
или шторма часть.
И все горит
под моими ногами
вчера,
завтра,
сейчас.

11.03.08.

* * *

День зарождается
на небе блеклом —
облака розово-сиреневые,
красные, багровые.
Небес океан потрясает —
новый день,
новая жизнь.
Первые лучи солнца —
небо меняется в цвете.
Невидимая кисть
невидимого художника
не устает сменять картины.
Передвижная выставка
до захода солнца,
а мы бежим по теплому асфальту —
глаза вниз,
человек, как болванка —
тяжесть бытия
завысокая планка.
И мысленно ругаем строй,
 власти, семью.
А вот и шикарный автомобиль —
шофер услужливо открывает дверь.
Выходят томные, красивые,
разодетые и дико счастливые.
Эта картина
сильнее картин неба —
это цель жизни —
нам только хлеба.
Толпы одинаковые
людские реки,
потоки автомобилей — железа трюки.
Небо меняет свои картины,
а нам бы новые автомобили.
Мысли все угрюмее,
лжи все больше,
все в надежде на лучшее —
без Любви с неба.

Анатолий Можаровский

Главное — впереди,
сзади все — так себе.
Коммунисты живут прошлым,
социалисты будущим,
либералы сегодняшним.
Толпа на улице —
каждый сам по себе.
А чего тебе?
Мне бы Вечность и Правду,
Любовь, Чистоту.
Но я не хандрю и не грущу.

12.03.08.

* * *

Скалы и море,
чайки и солнце,
берег пологий,
волны выносят водоросли с йодом.
Запах рыбы,
штиль и блаженство —
белых облаков ворошенье.
Голубой океан сверху —
голубое море под ним.
Я ищу совершенство,
я в миру — один.
Много прошлых встреч
и отношений остались далеко.
Мир несовершенен —
крики чаек, как музыка неба.
Почему так?
Птицы небесные славят
и благодарят Бога.
Я ищу совершенство.
От порога до порога
меняю города, полустанки.
Поезда везут меня
и каждый путь
кажется последним.
В смысле надежды
найти себе место под солнцем.
Обрести покой, как прежде —
но то было детство
и беззаботная юность.
Сегодня все по-другому,
душа проснулась.
Скалы и море,
чайки и солнце —
я счастлив, спокоен, но ненадолго.

Анатолий Можаровский

Мысли о близких,
о людях и мире —
и снова тревоги —
счастье остановилось
и превратилось в думы.
Они опять горькие.
Мир безумен
и я, очумелый гонщик.

13.03.08.

* * *

Лесная поляна,
зелень травы и мхов одеяло.
Земляника красная
меж листьев зеленых.
Птичий хор,
услаждающий гомон,
сосны столетние —
стрелами в небо.
Верхушки шумят, как море.
Я сижу на старом пне,
живичность вдыхая.
Я из нефтяной цивилизации,
где грохочут машины.
Где дым и смог, мат и агрессия,
а я пешеход до поры,
до времени.
Здесь рай, жужжат насекомые,
солнце в цветах переливается.
Остались на земле не только зоны —
что держит меня в джунглях каменных?
Золотой телец, купюры разные —
собрать побольше,
вложить понадежнее.
Для спокойной жизни
в будущем
да потомкам своим.
Шумят сосны, как на берегу моря,
греет солнце и птичий гомон.
Я засорил сознание и сердце —
и нет сил изменить все это.
Раб металла и вещей разных —
говорю, я христианин,
понимайте по-разному.
Я от неба,
как до неба.

Анатолий Можаровский

Цены на газ,
бензин и шины —
каждый год новые машины.
Я попался
и других не лучше.
Светит солнце на лесную опушку,
земляника красная
между листьев зеленых,
малины запах
в зарослях незнакомых.
Тишина и радость,
но ненадолго —
пью антидепрессанты
и лечу в город.
Собрать побольше, вложить понадежнее.
В лесу был ребенком,
а здесь диковзрослый.

13.03.08.

* * *

Встретил женщину —
новые ощущения,
сладкий запах
и глаз лукаводвижения.

Давал себе слово не поддаваться,
но трудно было остановиться
и не улыбаться.

Муж ее нервно спиной отвернулся —
несчастный парень,
ищи другую.

Говорили о разном,
больше об искусстве,
я казался важным
и смотрел, любясь.

Женщина желанная —
побыть бы с нею.

Мысли ее читал, как в тумане,
глаза играли
и я сторицей.

Время летело —
иметь нужно совесть —
несчастный парень,
муж или просто.

И я прервал беседу
обоюдоприятную,
оставив память
и ей попятную.

Надеюсь вернется —
и снова встреча.

Но ночью сон —
кошмар и нечисть —
мне ведь нельзя,
я слово дал!

Анатолий Можаровский

Женщины остались в прошлом —
грохот грома и молний,
душевных страданий,
прошло все быстро,
как гроза в мае.
Я слово дал,
но ее помню —
сладость в сердце ненадолго.

13.03.08.

* * *

Голубое озеро
в сосновом лесу,
бесконечная гладь воды —
и я иду тропою
в жаркий июльский день.
Запах смолы сосновой и малины.
Птицы наполняют пением.
Мне всего двадцать
и жизнь — без устали.
Я влюблен и весел
в солнечных лучах.
Впереди — столетия,
как казалось нам.
Девушка красивая —
рука в моей руке
и над нами небо,
как в озере вода.
Песок горячий пляжа,
зной лета, как всегда.
Жизнь беззаботна,
как мои года.

16.03.08.

* * *

Песок и ветер,
верблюдов караван.
Погонщики,
торговцы,
в моих руках тюрбан.
Все было, как вчера —
Марокко и Тунис,
камень скалы
и дом из глины.
Стада и пастухи —
и мир старинный.
Тысячелетий счет —
все вдруг остановилось.
И мыслей сник поток —
покой в пространстве.
Пески, пески, пески
и где-то там,
подальше
бушует суета.
Туда история тянет,
а здесь же, как всегда —
телеизационный грот,
вместо вина — слова,
политики и спор.
Меня опять в пустыню
тянет ум,
но сам
построил себе забор.

16.03.08.

* * *

Красный цвет в календаре —
красный цвет в глазах,
тех, что в земле — их прах.
Красный цвет на висках,
на теле и ногах.
Красный цвет на руках —
одних и других.
Красный флаг,
белый флаг —
довели
роскошь одних,
бедность других.
Винят последних —
якобы сошли с ума
и Ленин их
и праведность дворян.
Правда на Страшном суде.
Правды нет и сейчас —
новый флаг,
старый флаг.
Кто виноват? —
извечный вопрос.
А что говорит Бог?
Он давно все сказал,
но мир опоздал.
Все, как будто, все понимают,
но ветер веет.
И что-то несет —
перемены, перемены,
авантюры, супермены
и голь — бледная, как моль.
И над нами снова каста.
Время крутит нам педали —
правды нет, ее забрали.
Правда — каждому своя, как чума.

Анатолий Можаровский

Но в новом виде
золото, как прежде,
вертит миром,
оставляя моли
лишь запавшие вежды.

16.03.08.

* * *

Пустые слова
бесконечной гурьбой —
потоком проблемы,
которых нет.

Пустословие и есть суeta —
политика, чья б не взяла.

Лиши пророки заумные
с газетой в руках —
от теле и радио все предсказать.

А тут еще битвы живых экстрасенсов —
и радость победы
вымпел в руках.

Пустые слова — знаю точно, нельзя,
но сам начинаю и сам поддаюсь.

Циничным речам
очень умных людей.

А кто же работает с бледным лицом?

Мальчишка в деревне
трубит с кирпичом.

Пустые слова —
Ты их, Боже, прости.

Ты все понимаешь,
тебе ведь пришлось все пройти.

Деревья к весне,
набухая, стоят,
трава зеленеет
и радость в глазах.

Пустые слова, а время идет —
прости нас, весна,
за дряхлеющий мозг.

18.03.08.

* * *

Огонь, огонь —
зарево на полнеба.
Темна ночь —
мы хотим зрелищ и хлеба.
Вот и зрелище —
огонь сжигает хлеб.
Горит в поле жнивье —
не успели и сгорело.
Зрелище для многих —
захватывает дух.
Для других — открытая рана.
Хлеба будет мало.
Все разные
и одинаковые одновременно —
горит поле, мир, судьбы.
И все привычно —
я ем суп перед телевизором.
Вдова плачет
над мужем-покойником.
Оператор
крупным планом
снимает похороны.
Я ем суп
перед свежевырытой ямой.
И не горю —
давно потух,
как пережареный петух.
И что мне поле со сгоревшим хлебом?
Война в прямом эфире,
а я, как фельдфебель,
только лежа на кровати
в шелковой постели
с женщиной теплой.
А там — пушки, танки,
горят дома и люди, мертвые дети.
А мне приятно —
день удачный,
срубил куш.

Обед, джакузи и теплый друг.
Горит мир,
безразличие и черствость
вместо пены гидрантов пожарных.
Мир задыхается от дыма,
а мне пахнут дамы.

18.03.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Вчера поздним вечером
гостили в родительском доме.
Вечер был тихий, спокойный,
вдруг появились гости.
Нежданно-незванные,
заходили в дом чередою.
Забегали дети —
в глазах зарябило
от шума и гама.
Старенькая мать терпеливо
наблюдала программу.
Я растерян бедламом,
но люди ложились спать
на наши диваны.
Жена гладила мужу волосы —
наблюдать было приятно.
И беготня взад-вперед
вроде бы не опасна,
я засобирался домой,
нервно телефон набирая.
Набирался, но все не тот —
я всерьез испугался.
Мать, как всегда, терпеливо все сносила,
ее это не удивило.
Люди чертовски странные
и не очень красивые —
проснувшись я понял,
что гости — из преисподней.
Кошмар дополнили
две старухи согбенные,
объяснившие, что когда-то здесь жили.
И хорошо, что ночь ужасная
прошла, как сон,
в котором я был
в иной жизни.

19.03.08.

* * *

Мне бы баллоны газовые,
горелку,
несколько тонн железа и бригаду рабочих,
которые раскалять его будут.
Я бы каленым железом
выжигал из себя грехоту —
все зло и тьму,
в которых животнеем,
не замечая.
Чтобы добрый путь проложить
в сторону известную,
надо железом калить
тело и душу темную.
Звезд на небе не сосчитать —
конца нет Вселенной и края.
А человек может мечтать,
на большее —
сил не хватает.
Все уходит на бред и в сток,
силы постепенно тают
и становится человек жесток,
ко всем окружающим.
Прозвища, крики, гримасы —
падает вниз все дальше.
И тянет с собой свой хлам
и тех, кто его окружает.
Только железом каленым,
не просто клеймо,
а в самую падшую.
В этом спасение,
хоть мы и стнем,
как кучка листьев опавших.

19.03.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Сегодня сложный день в стране —
руководители державные
Бобриков, Громогласная и Чухренко
понесли протест в СБУ.
Их приняли прекрасно
и на протест
положили кучу бумаг разных.
У меня нет места
для протеста,
даже если меня
туда пустят.
В лучшем случае чиновник
брызнет слюной
и мне хана.
Вот путь железнодорожный:
рельсы, шпалы, балласт, прокладки.
Рабочие в ярких спецовках
курят и кроют матом.
Их железнодорожный начальник
увлекся антиквариатом.
Открыл первый в мире
желдор-антикварный салон.
паяцы увлекли его вкладывать средства,
к красоте приобщаясь.
Я тоже протест составлю,
что опасно регионально,
небезопасно и для державы!
Раньше были веники
не очень чистые.
Сегодня демократия
и бледные лица,
очень уставшие на службе державной —
вот я их и защищать буду.
Льготы им
и зарплаты да землю,
а то кричат некоторые —
партизанские отряды.

Да кто в них пойдет,
у нас что глупый народ?
Протесты писать надо
и почтой отсылать бумаги.
Мы все ведь равны —
и путевые рабочие,
и государствующие паханы.

19.03.08.

* * *

Я познал истину —
она не в вине.
Я познал истину,
скрытую в тебе и во мне.
Истина — это радость каждого дня.
Библейские слова:
«Веселое сердце
делает веселым лицо.
Унылый дух сушит кости».
Я познал истину — радость бытия,
каждая минута — это жизнь твоя.
Окружающая природа —
мир без границ.
Леса, поля, луга,
реки, горы, моря —
вся земля твоя.
Не нужны заборы и сторожа —
выходи на природу —
она твоя.
Птицей пой
и трудись от зари до зари.
Радуйся всему —
услышь смех детворы.
Взрослые играют в игры
с серьезными лицами,
словно в лице учителя
заходят во двор
и радость угасает.
И только водка
дает им смех,
будто мозг становится
большим у всех.
А жизнь проходит,
пока мы чего-то ждем.
Ведь проживать не стоит
день, как год.

20.03.08.

* * *

Светлый день,
вокруг лес,
старый пень
набекрень
на поляне.

Мухоморы красные —
большие ноги,
сосны столетние —
пахнет смолой.
Пахнет и хвоей,
я присел на пень,
открыл крокодилий портфель,
достал секретные,
прочел по диагонали.

Я шпион, резидент,
президент, убежавший в лес,
от злости — поиграть
да размять кости.

Достал спички, сжег бумаги,
лег в траву
слушать музыку деревьев,
шорох веток,
треск опавших сучков.

Птичий разноголосый хор —
жизнь под осень.

Поселиться б в шалаше!
Но меня затянула власть,
мое креслище всласть.
Совещания, приемы,
что мне лес незнакомый?
Пусть снесут и продадут,
землю раздадут вассалам.
Я — обратно во дворец,
что мне птицы, что мне лес?

22.03.08.

* * *

Март ворвался
и уходит
с разгулявшейся погодой.
То мороз теплом сменился,
то вдруг — снег, пурга.
Не видно дома рядом —
дождь три дня сряду.
По утрам бывало солнце
яркотеплое —
в оконце грело
тело —
исчезало
небо серым покрывалом.
Почки все давно
растут и пахнут —
зелень из земли,
тянет стебли к небу.
Птицы заревом щебечут,
март ворвался, как комета.
И уходит шлейфом цвета
в память всех, кому живется.
Март уходит —
мне б остаться.

23.03.08.

* * *

Мне нейтется,
мне не спится.
Я, как птица,
просыпаюсь до рассвета
встретить солнце,
встретить лето.
Может быть,
весна тревожит,
может быть,
что-то другое.
Мыслей бесконечность —
разные, бегут, как речка,
водоворотами, порогами, камнями.
То тихо вдруг, то быстро так.
Кто я, куда, зачем?
Вчера школа,
завтра тоже,
но на выживание.
Дорогое остается там,
где был, о чем мечтал.
А сегодня — незадача —
мысли чистить, ставить стоп.
Мне нельзя поддаться плену,
их сомнительному плану.
Отстоять свое же право
управлять движеньем воли.
Закалять себя —
а воля есть движение с борьбой.
Мне уже нельзя гурьбой —
не считать секунды бега.
Ведь борьба
за человека вечность.

23.03.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Выпускать джина из бутылки
пришлось без причины.
Молодость и страсть к усладе,
гульбануть с друзьями.
Глупость, дурь и смех —
пустые шутки.
Первая любовь со сцены
погорелого театра.
Сны не снятся,
или все кошмарятся.
Выпустил из бутылки джина,
все испить хотелось.
И мечталось о хорошем.
Но свеча сгорала быстро —
шквал эмоций рвал артиста.
Сцена рухнула — обломки.
Джин ушел и я бескровный.
Собираю части тела,
сердце вдоволь наболело.
Слишком истощились силы,
небом данные для жизни.
А, быть может, все нормально —
просто придирилась мама.
Мне бы в детство —
все сначала.
Мне бы в сказку
вновь о джине.
Мне б улыбку
безпричинно.

23.03.08.

* * *

Молдавия —
ночь, звезды,
луна, костер.
Языки пламени
отплясывают в небо
танцы.

Павел Убров поет
любовные романсы.
Вокруг костра —
цыганский табор
и возложит его судьба.

Марыся — талия осиная,
грудь большенная,
но в половину меньше,
чем у Павла.

Дочь цыганского барона
и немецкого шпиона.

Нагуляли ее зимней ночью,
когда иней деревья осыпали на плод.
Волосы, ресницы — вся светлая,
как немка-мама, и горделива,
дочь отамана.

Она продюсер мужа
и зевает —
в памяти держит все напевы.

Вдруг засыпает —
цыгане гурьбой орут, визжат,
бьют в барабаны,
оговорился — в бубенцы.

Они же не индейцы, а цыгане —
гордятся своим чернявым —
у него кибитки и черные машины,
ауди, лексусы — их много,
впереди ведь дальняя дорога,
половина цыган
хлещет вино рекою,
остальные ромы чинно курят коноплю
и дым весь в круге,

балдеют и мужья
и их подруги.
Окончено концертило —
Павел несет в шатер Марысю.
Ночь любви,
тела скрутились
и мысли Павла умчались,
словно салазки с горки зимою.
В таборе взросли такие Азы,
а ему мусолить эту старую заразу.

25.03.08.

* * *

Моя дочь
уходит завтра в больницу
рожать дочку.
Она плачет —
безумно одинока —
измены мужа, разводы.
Все лето морока —
долгожданная дочка.
Но сегодня
ее ждут роды.
Все девять месяцев
я был спокоен,
сегодня — катод на анод —
я перемкнулся —
нет покоя.
Жизнь —
то одно, то другое.
Но будет девочка у дочки
и пойдут потомки —
первая Мария,
а за нею — много.
Бог, может, простил меня —
у моих потомков
будет светлее дорога.
Большой болью
ты приходишь в жизнь, Мария.
Люби мать и Бога,
роди сыновей.
Проживи с любовью.

25.03.08.

* * *

Глупость?
Глупость и есть,
особенно, если лесть.
Стоит властелин,
как на пьедестале,
свита кружится,
чтоб не украли.
Но каждый стремится
на властелина влиять.
И давай лизать,
и давай лобзать,
вода камень точит.
А здесь людвы слюной клокочет,
языками достает.
Слова хорошие издают —
и падает властелин обломками,
навозоглиняный,
а был из стали звонкой.
Следующий встает —
и свита из обломков
давай шептать, слюнявить.
По себе знаю — человек я простой —
и каблуки высокие,
и одежда нехилая.
И тут тебе
так и эдак — и умен и эстет,
а ты в ответ
отморозишь что-то.
Головная боль,
и ты с ума сходишь.
Одумался, отошел и стыдно —
вновь поддался
и так противно.
Глупость есть глупость —
в ней все равны —
и властелины мелкие
и дворовые пацаны.

25.03.08.

* * *

Товарищ Луценко —
вам двойка,
товарищу Ющенко — тоже.
Не прячьтесь,
товаришка Тимошенко,
и вам двойка все же.
Я человек революций,
творец Майдана —
не радуйтесь, Янукович,
и две дупутатские дамы —
вам вообще нет оценки —
растворитесь сами.
Ваша партия — нафталинная
шуба старая.
Достал из шкафа
товарищ Ющенко,
якобы берега соединяя.
Я человек революций,
творец Майдана —
улицей мчится
авто
ценою в три дома.
Не надо закатывать сцену —
слушайте и внимайте.
Мчатся хамы без остановок —
то ли переход пешеходный,
то ли плохо кому-то.
Мчатся хамы с матом русским —
жизнь в стране вверх тормашками.
Водка стоит копейки —
больше идет на закуску.
Цены на дрожжах
вместе с инфляцией и процентами.
Как-то неловко —
власть едет за паровозом
на тех же машинах.
Впереди паровоза — сторож,
его еще не спросили.

Он будет крайним,
а нам — борьба и далее,
выборы, меры, суды, дознания.
А в тюрьмах сидящие
хлеба не доедают —
мечтают о ручище.
Не поднимать же Сталиноберию?
Они оказались не сильными,
просто любили жить.
Нужна рука сильная,
нужны большие палки —
бить окна в машинах,
летящих на красный.
Но нет руки в стране,
где на вес золота мужик —
и у того брюки не те,
у того сзади что-то наколото,
тот трус и хам редкий.
Деньги и власть главное —
нет мужиков в стране,
есть болванов баловни.
Но верю — время близко,
ибо стучат часы
и маятник качается верно.
Придет на землю Сын
с жезлом железным
и воспитает псов.
Ждите,
каждый будь готов.

25.03.08.

* * *

Ника!
Время бежит —
Ира завтра будет рожать.
Как ты хотела жить —
Ника, моя ты шуба.
Крик твой предсмертный
в памяти.
Как ты хотела жить,
кошка родная,
но ты ушла служить
далекому раю.
Знаю, тайна ухода есть.
Чувствую сердцем,
как все связано в мире.
Многого я не знаю,
Ника, моя ты шуба.
Я думал, дождешься друга
и дети тебя за шерсть
будут таскать днями.
Но ты ушла — так есть.
Воля Бога — не наша.
Я смирился, терплю.
Но сердце мое с тобою,
я тебя очень люблю.
Друг мой родной,
время встречи придет.
Не за горою.

26.03.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Мои мысли — мои недруги.
Мои мысляги — мои враги.
Откуда исходят и где собираются?
Я для них — транзит,
но с влиянием.
Жизнь меняют и в ощущения
вносят сумбур и головокружения.
Ставлю барьер и не пропускаю
ни тех, что хорошие,
но толкают к краю,
ни тех, что плохие,
от которых я умираю.
Мысли
со скоростью света,
двигаясь в голове, как по планете,
виски материков обжигают.
Извилины мозга
позволяют вертеться временам.
От вас некуда деться,
но буду бороться.
Не ждите легкого
перехода границы.
Я уже взрослый
и вам нелегко будет крутиться.

27.03.08.

* * *

Я остался один
со своей судьбой.
На шее —
колючая проволока узкой.
Над ухом — свист кнута.
И я тяну,
или иду ко дну.
Но вдруг — солнце,
трава на тропе
ноги нежно щекочет.
Осолнценный лес.
Мох ковром, земляника,
пьянящий воздух.
Посиди, пожди,
пока отышится душа и тело.
Перерыв — и в путь.
Вечера тянутся долго —
больнее боль.
Ночи часто бессонные и порой,
кажется, все уже позади.
Вдруг в окно смотрит птица —
и ты не один.
День за днем —
один похож на другой.
Но ты идешь с надеждой,
что там за горой —
шелк травы
да солнечный лес.
Море синее
и простор небес.

27.03.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Мартовский снег
на зеленотравье,
небо темное,
вихри смерчами.
Буря воет, озверевая,
снег последний.
Зима цепляется за жизнь,
по мгновениям.
Она уходит, прощальным снегом
траву зазеленевшую покрывая.
Печаль моя в вихре снежном
уходит с ветром и я ожидаю.
Стихия в каждую клетку
привносит силу.
Я ощущаю единость
с этим снегом, ветром, небом.
Стихия неба —
и радость всебытия.
Жизнь не в том, что думал я.
Не тайна,
но каждый приходит в исканиях.
Все по-разному —
свое каждому.
Мне все сразу — траву и снег,
декабрь и март,
май и август.
Я в жизнь влюблен —
она мой праздник.

27.03.08.

* * *

Чем жить с нелюдью
в людоедствующей стороне,
лучше б в Совдепии,
я стал «грузом двести»
на пропащей войне.
Какая чушь и злость.
Не злость,
а отверженность.
Каждодневно кромсают, кусают.
Каждый день крики
оголтелого демона,
 унижения — ниже некуда.
Годами терпишь
все это,
а политики с политикессами
дурака из тебя делают.
Тринадцать и три десятых га земли —
много или мало?
В Полеских болотах — нормально.
В Конче-Заспе — в самый раз,
и ты не дурак столько взять.
Я не завидую — я отвержен
и отчаяние — нормальное состояние.
Съезд интелигенции,
где смотрят друг другу в рот
умнявкающие головы.
Говорят много,
делают еще больше —
все вороватее и хитрее.
Мы быдло все —
лучше отшельником ходить по росе
в пятнадцатом веке — в глухи.
Сегодня согрешил —
на жизнь в обиде.
Моя судьба —
другой не надо —
жизнь не по плиткам шоколада.

Падают снежинки,
ласковеет солнце —
еще пожить бы хоть немного.
Но смотреть бы
только в землю или в небо.
Всех простить, все забыть,
но характер, характер —
с ним и адам не угодить.

28.03.08.

* * *

Все двери и столбы
заклеили бумажками.
Промывка кишечника —
двадцать долларов, недорого.
Процедура очень полезная.
Рисунки кишечника и трубы устройства
ты созерцаешь входящее и выходящее.
Очень приятное
зрелище и ощущение.
Капитализма возможности
безграничны.
Толпы людей химичили.
Один известный депутат с комфортом лежал —
телевизор с трансляцией из зала.
И вдруг — свара,
блокируют трибуну.
Он, как был, рванул в машину
и появился в зале
в пиджачке.
Сзади трубы торчали
из штанины капало на пол.
Его б никто и не заметил,
но полез в самую свору
и оператор на шару снял
такой шедевр.
Его не дали в эфир,
но крутят для себя,
под пиво.
А депутат министром стал,
в Париж катается с девицей.
И жизнь его
все выше мчится.

28.03.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Прошлого не вернуть —
от дум нет покоя.
Погибла Русь!
Хоть внешне
все преспокойно.
Отдельные кричат,
но их так мало.
Все остальные господа —
выходцы из чулана.
Спят на газетах вчетвером —
работа до заката.
Водка с утра и поделом —
и многовато мата.
Новые господа,
вы страну гробите —
ложь, попса, смрад бензина —
взамен на купюры,
а страна дешевеет,
как старая шлюха без грима.
Человек человеку
не брат и не волк —
волк благороднее.
Каждый считает,
кто-то дурак, а он выше.
Все мельчают, растут лишь дома —
в небо гробовья крышами.
Непрост и труден путь —
доживем безнадеждою.
Годы пройдут,
уйдет затхлость
без любви и без правды.
Устремляя мир
к истинному милосердию.

28.03.08.

* * *

Ира родила дочь — Марию.
В честь Девы Пресвятой.
Святость имени вбивает в тело гвоздь.
Мария — мать Христа,
какое счастье Ире, мне.
Ко всему иду последним.
Весна,
и март стал навеки праздником.
Приходит солнце,
пришла Мария.
И боль утраты,
и радость обретения души
смешались вновь во мне.
Я был один и верил в счастье.
Не знал Ирины,
Ники, Маши, а жил мечтами.
Ныне мы вместе,
но счастье быстротечно.
Меняется все быстро —
вдруг горе — Ники нет.
Слезы, страдания у всех.
И вот Мария —
новая любовь
и светлонадежда.
С честью и святостью
неси это имя:
Мария.

30.03.08.

* * *

Свобода — долговато ждали,
но выглядит она...
Воскресный день —
и город пылью занавешен.
В небе дымка,
переполненные мусорные баки,
ветер гоняет грязные кульки, бумаги.
Во дворах испитые
бродяги с сумками,
наполненными снедью,
и очумелые глаза
соседей по земле —
раньше жалел,
теперь куда-то подевалась жалость.
Рядом шикарные дома,
мраморные лестницы в коврах,
у входа шик-автомобили —
и торбы общества.
Как говорят — застыли.
Кризис доллара, кризис любви.
Кризис правды.
Если это добра свобода,
значит я верблюд двугорбый.
По пустыне в караване
бреду с сонными глазами.
Ведь миражи являются
не только людям —
это все неправды сон, его забудем.
Голуби парят в потоке.
О чем думают — не скучно?
Птицы свободны истинно,
как не тяжела их жизнь.

В клетку за хлебом
не рискнут заходить.
Соседи по земле —
бродяжки, дети, тети, дяди —
погибели и злосвободы ради?

30.03.08.

* * *

Дороги в никуда
небытия не существует.
Из небытия Господь вызвал души.
Небытие для человека,
а в духе — все бытие.
А что правильно и куда,
кто скажет?
Человек — горсть земли.
Дух и душа для вечности —
тоже земля.
Вечность навсегда и для всех —
в каком виде?
Ответ один — вера, любовь, терпение.
В чем предназначенье человека?
Может поучиться у животных
терпению, преданности,
бескорыстности?
Холодный расчет во всем —
аналитический ум
себя перешагнул.
День пришел и умер —
куда ушел?
Кому это нужно и где он — ум?
В статьях и научных работах.
Может быть я завидую,
но ум ведет в тупик.
Оттуда все равно
нужно выходить
под гору
и в темноте.
Часто самому
и на ощупь.
Все от Бога
и все для Него —
посмотри на хлеб и зерно.

30.03.08.

Метрадъ пятая

* * *

Включите свет
и внимательно посмотрите.
Зачем свет?
Ярко солнце —
и так все видно.
Включите свет
и внимательно все изучайте
вокруг себя и дальше.
Что вы видите?
Огром людей
в очках розовых.
Что еще?
Меньшинство в очках темных.
Часть без очков
и смотрят в землю.
И только отдельные
устремляют в небо взгляд.
Слишком много зрелиц и хлеба,
но воздух сперт и нечист.
Фонтанами запахи сернокислые.
Все бегают, словно играя,
по предсказателям и гадают.
В сегодняшнем — сыто и неинтересно,
хотят посмотреть в будущее.
Само собою не посветлеет,
поэтому очки одели.
Все любят деньги и деньгам служат —
все ради них и жизнь тоже.
Собирают для улады тела,
а земля страдает.
Стреляют в животных
за большущие деньги.
Ради удовольствия их убивают.
Что же говорят предсказатели?
Они тоже — за деньги
и вряд ли знают что.

Не большие и психологи —
говорят глупцам желаемое.
Сдешевело все —
земля стонет и плачет.
Почти все в очках
и не видят дальше.

04.04.08.

* * *

Редкие сосны
по полю ржаному —
желтые стебли
иссушены солнцем.
Спелая рожь
и зеленые сосны.
Петляет дорога
с пылью горячей.
Огромная лошадь, скрипит упряжка.
Бездонное небо и солнца огонь.
Горячий июнь —
измученный конь.
Зеленая хвоя — под нею тень.
Обомшелый родник
с живучесвежей водой.
Запах хлеба и запах травы.
Запахи хвои — покой голове.
Под тенью сосновой
на пожухлой траве.
Мне всего двадцать,
тебе — восемнадцать.
Скоро нам в город —
лето уходит.
Время уносит,
словно во сне, любовь.
В поле ржаном —
все дни, как один.
Зеленые сосны,
горячая пыль.

04.04.08.

* * *

Все прекрасно —
вдруг звонок.
Ножом разрезал дом —
крики слезы —
в семье горе.
Смерть машин
обломала многих.
В этот вечер
дождь тревожил,
ветер капли гнал кругами.
Видно плохо —
все с уставшими мозгами на Майдане.
День для бесовья —
митинг против НАТО.
Музыка, артисты воют,
речи видных политклоунов.
— Сбросим НАТО, как штаны! —
крики, вопли по стране,
все измучены в возне.
Поздний вечер, дождь и ветер —
шум моторов, блики света.
Вдруг удар и пофиг митинг,
жизнь дешевле синей сцены,
желтой тоже —
супермены —
не берет ни черт, ни небо,
Как заговоренные
потребы
много лет бушуют буйно.
Поздний вечер, сильный ветер,
дождь на мертвое лицо.
Спи спокойно
в царстве света,
а здесь — черти. Повезло?

04.04.08.

* * *

Входит душа в мир
прегрешный, прекрасный —
криком родившегося.
Уходит в иной
и тоже
крик или слезы.
Путь на земле —
изредка розы и голубое море.
Путь на земле
шипы да избитые ноги.
Горечь утрат и болезней,
скорби
и, как солдат, скав зубы, терпишь,
не зная, что завтра
и завтра будет ли.
Мир прекрасным Бог создал —
но входить в него страшно,
уходить жалко —
мир прекрасным
создал Бог.
Исколотые ноги и охапки роз,
весна набирает обороты.
Зеленая трава и деревья в заботе,
листья выбросят скоро.
Почки набирают силу,
сквозь одымь солнце.
Дождь смоет зазимье.
Потоки грязи
и свежесть с юга.
Ионы далекого моря —
рождение мира,
осенью умершего.

Не диво ли — все повторяется
секунда в секунду.
Мы привыкли и ждем чудес,
но никто не думает,
весна может не наступить.
Возрадуйся чуду из чудес!

05.04.08.

* * *

Мир иллюзий,
мир фантазий,
комиксов и компромиссов
и навязчивых состояний.
Где-то, кто-то, как-то —
перед шкафом.
Костюм, рубашка, галстук
и причиндалы —
очки, зажигалка, бумажник.
Трибуна, пресса,
и что значит НАТО?
Наташка — вы не бывали?
Армады спорят —
с виду войны, фронты.
Шарики мыльные с балкона на «Ты».
Облака белые —
по небу черному.
Гром и молния.
А ты причем здесь?
Мне бы погоду,
я в поле работаю.
Не на том, где хлеб и картофель.
Поле минное, а я скрипач.
Смычок вытащил и пошли плясать.
Взрывы, пламя, тела в канавах.
Воронки частые — поле прекрасное.
Росли здесь ромашки
и цветы всех цветов радуги.
Названья неведомы,
но глаза радовали.
Поле в минах — моя Украина.
Играет скрипка,
мордяги спорят и правят.
Людям забота —
мясо пушечное.

Юг и Запад для них,
как игрушки.
А вы все рвете
друг другу жилы.
Так вам и надо,
лучшего не заслужили.

07.04.08.

* * *

Высоко коршун —
крылья распластаны.
В потоках воздушных
парит,
наслаждается высокостью.
В его движениях
безразличие ко всем и всему.
Но внезапно,
крылья сложив,
падает.
Острыми когтями хватает жертву.
Солнце к западу ближе,
восток спит уже.
Багровеют облака
и коршун уходит в небо,
унося добычу еще живую —
капли крови падают вниз.
И без надежды —
мир такой, как и прежде.
Я тоже хищный —
убиваю подряд,
каюсь
и снова иду убивать —
землю, животных,
растения, воду.
Я строю шахты, заводы,
отправляю на дно пароходы.
Войны веду тысячелетиями —
кости солдат
везде лежат.
Коршун уходит за горизонт,
я машу ему кулаком.
Солнце все ниже —
ночь.

Влюбленный в мир —
в безумь и беспредел,
я полуучен,
ибо я так захотел —
я не насытился жизнью,
у меня много дел.
Но сегодня на меня
что-то нашло,
или просто дошло.

07.04.08.

* * *

Воспоминания, воспоминания —
сегодняшние и былые знания.
Раньше я знал, как все,
теперь — ничего.
Сорок лет
говорили,
нужен стержень,
или ось —
вокруг них вертись.
А мне все надоело.
То юг, то север, то запад,
то восток —
и ум, казалось, занемог.
Увидел дно
и решил туда.
Возненавидел двойной стандарт,
ложь, потери,
падения и взлеты.
Бескрылки
улетали вверх.
Пресмыкалки
достигали высот.
А кто любил —
потоки ненависти и клеветы.
Ось я нашел вопреки уму —
глупознание ни к чему.
Все вертится вокруг любви,
а остальное — чепуха:
полет ракет и станций на Луну,
полет на Марс и глубина морей,
когда нет любви,
отрывающей от смертей.
Когда планета
свалка и один завод —
к чему остальное,
когда больной зовет.

Оставил день,
оставил ночь,
вошел я в полосу,
где все наоборот.
Я так хочу попробовать
и испытать себя
на этих полосах.
Вон тает лед —
моя судьба.
Болит земля
в душе моей.
Но мир считает
деньги в неглиже —
ему не стыдно
за свой вид,
а мне за все
душа болит.
Хоть сам грешник
и не этalon,
но всех зову к любви —
один это закон,
все остальное —
бутафория бумажная,
мрак для души
и для свободы мрак.

08.04.08.

* * *

Первые листья
и первотравье.
Птицы давно прилетели.
В гнездах уже есть младенцы —
мамы, папы очумевшие
кормят свои оравы
и весне распевают осанны.
Славят Бога, славят небо —
людям поучиться бы нужно:
уйти весной от скуки,
 заняться землей, цветами,
славить Бога,
жизнь над нами
в бесконечностях Вселенной.
Грусть уходит.
Напеваю с утра
о героях пятилеток.
О победах наших вечных,
хоть сегодня время денег
и хандрит страна.
Новые идеи
с заката солнца,
а потом придут с Востока.
Но!
Главное: в гнездах весна!
Главное: песнь не пресна!
Главное: в глазах она!
Остальное — судьба.

10.04.08.

* * *

Шар катится
по зеленому сукну стола —
удар,
и гудит голова.
Всю ночь кий в руках
и сизотабачный дым,
как волосы на моих висках.
Удар и шар летит,
сбивая таких же,
как он сам.
Дым сигар и сигарет
вдыхаю глубоко.
Сердце стучит,
как стучат шары.
Столов игральных зеленоцветь
в позеленелых глазах.
И ночью вижу я столы,
карты, шары.
Я проиграл
судьбу.
И детства дом
исчез в дыму,
исчезли дети,
а мне — игра, игра.
Сердце стучит
и перебои все гулче
отдают в груди.
Сгорело сердце
в этой игре —
деньги в чревоненасыть
деляг и собственников казино.
Я сгораю,
как сигара на моих губах.
Удар и шар
летит,
сбивая таких, как сам.

Анатолий Можаровский

Сатана задал тон,
он скулит в груди.
Дом детства,
травы, сад —
ты подожди.
Утро, дым —
рвущийся сердцеритм
и рядом Сатана
предовольный стоит.

10.04.08.

* * *

Внучке Марии

Ты, Мария, не грусти —
подари улыбку ели.
Ночью тихо спи в постели,
Чучка, кот любимый, рядом.
Чучка кот
не за горами,
Чучка кот там за дверями
лапами скребет.
Ты пришла в цветущий мир,
под каштанами и липами,
в древнем городе великом.
Не грусти,
а подари улыбку утром
и в обед, и в надвечерье.
Вырастай и будь счастливой —
над тобою всюду небо.

10.04.08.

* * *

Вечер над городом светлым
домов и церквей,
блеск куполов
и крестов в темноте,
свет фонарей
проникает в плоть ночи —
видна вся насквозь.
Свет поднебесный
и свет земной
пронзают темень.
Я выйду к тебе,
моя ночь.
Я счастлив, свободен,
все ни по чем.
Город — каменный остров,
я здесь один.
Ночь
не для развлечений.
Созвучна предназначению.

10.04.08.

* * *

Спекуляция, дербаны,
индульгенции, маскарады.
Курсы валют, индексы биржи,
кто захотел, тот и вышел.
Но тянет войти, а не выйти.
Спасти деньгами
неизлечимость.
Может и правда —
сам не бедный,
пишу с бравадой, берегу нервы.
Все говорят — плохо.
Страна сорвалась,
летит куда-то.
Ей помогают и слева и справа,
и в центре тоже.
Стоят трибуны, совесть не гложет —
несут несусветье,
чуму в экстазе,
вбивают в память.
Глаза уходят куда-то в темя.
Прищур и голос из подземелья,
пугают, воют, вести хотят.
Вели и эти, вели не так.
Ведунами те,
что вроде знают.
Утром встаешь:
трусы на знамя,
ведь ткани нету,
давно нехватка.
Берешь черпак
и машешь:
с нами!
Дурдомов схватка!
Моя странице!
И президенты —
рыжий и черный.
Премьер-министры — держи карман,
а лучше дышло и нос по ветру.

Чего б не вышло —
мой дядя рейдер,
а был артистом,
но не снимали.
Не вышел формой —
ушел и гробит
всех кто попросит.
Страна родная — безродных доля.
Все проиграли,
не в чистом поле.
Гордимся прошлым,
а завтра — баня.
Белая простынь
и буцегарня.

10.04.08.

* * *

Тихо открылась дверь —
я от страха застыл.
Замки, защелки и бронь —
кто это был?
Скрип паркета в ночи,
кашель глухой.
Эй ты, вставай,
иль от страха дошел?
Кто ты?
Я судьба,
потерянная давно.
Я много лет
жила без крова над головой.
Мечтала побыть с тобой,
но ты не поверил мне.
Я жила у дорог,
жила в болотах,
я искала тебя в трудах.
Тихо скрипнула дверь,
палки свист —
и дичайшая боль.
Снова свист и удар.
Боль волной,
сердце гулче стучит.
Эх, судьба, ты поверь,
я еще не старик.
Я исправлюсь, клянусь.
Но удар за ударом.
Телу больно в крови.
Жить ему бы да жить,
но судьба будет бить
за одурь мою.

12.04.08.

* * *

Ночь,
потоки дождевые
с чернонебес,
крыш и деревьев,
запах озона,
скоро утро.
Засыпаю и просыпаюсь
десятки раз.
Сны рядами.
Сильный дождь,
времени мало,
руку тяну
к мокрому окну.
Твое лицо,
огромные зеленые глаза.
Засыпаю в который раз.
Ты приходила ко мне
сухая под дождем.
Милый друг,
грохочет гром.
Я счастлив от любви
ко всем живым
и улетевшим к звездам.
Льет дождь,
весна в цветах.
Мне не хватает вас.

13.04.08.

* * *

Темно пространство,
вязкий полумрак,
костры горят
по всей моей стране —
дымы машин и фабрик,
и все растет в цене.
Сизый пепел
удушливый и вязкий.
Костры горят,
краснотой чумоватой.
Что с нами?
Что за взгляд?
Человек, как из тюрьмы?
Весна пришла —
шизофрения правит,
растет и вширь и ввысь,
ослабшими мозгами —
все усыхаем, как осенний лист,
темно пространство —
все лучшее украли.
Звучат цимбалы.

14.04.08.

* * *

Остановите маразм и насилие,
оставьте чистым
море синее.
Нефтяные вышки
по прибрежному шельфу.
Продажность власти
не коррупция, а закон жизни.
Уберите ее и все сгинет.
Остановится гробово
небоскребов,
автосалоны для слуг народа.
Обещали дождь,
грозу и зонтики.
Вместо дождя трибуны
в памятнике архитектуры.
Строили новый
и что-то пробили буром.
Выборы мэров —
по двести кандидатов.
Бюллетени в виде капусты,
на цветных листьях фамилии.
Сделал булавкой прокол
и пошел нафиг —
мэр будет из наших,
простых и мудрых,
голову ему при克莱ят
какую нужно.
Я бы выбрал жителя Ямайки —
яркая рубашка
и всегда улыбался бы.
Можно — Колю-оленевода —
правда он русский,
но крепкая порода.
Можно из наркокартеля,
человек богатый,
имеет дело.

Лишнего не нужно,
кроме наших девок.
Утром вышел —
цветут абрикосы —
погода под стать осени,
небо давит мглой,
собак выгуливают на газонах.
Огромные кучи
переработанного «педи-гри».
Зачем трава и цветы?

15.04.08.

* * *

Появились деньги,
я пойду и кокс куплю,
разложу дорожки
на столе кухонном
и буду смотреть во двор.
Там весна,
распускаются деревья.
Стайки птиц
и коты бродячие —
охотники из-за угла.
Прыжок и птица ушла.
Вот так и я,
смотрю — удача.
А дальше планы,
и вдруг незадача —
все рухнуло
и я — утюг.
Спасение в белом порошке.
Вдохнул, прилег
и все вокруг — тебе.
Ты царь с короною
на лысой голове.
Волосы,
как у французских королей —
до плеч.
Одежда из бархата,
пей вино.
Женщины у ног,
все твои
по сорок раз за ночь.
Жизнь в порошке,
будь славен кокс.
Был самогон —
дерьмо.
С приходом новой эры —
мы экстази.
Бесплатно получили
маковое поле.

Раньше говорили:
«Спасибо дедушка Ленин».
Сегодня славлю власть.
Пожить дали класно —
тяну одной ноздрей
и я король,
иль Конан-Дойль,
пишу романы.
Странный мир,
зачем нам жить?
И голова зачем —
а нюхать порошок будешь чем?
Дурак сынок,
иди сюда,
давай еще дорожку —
вот это да!

15.04.08.

* * *

Воронья полнеба,
кричит не о хлебе.
Глаза устают,
голова кружится
от птичьей карусели.
Слова и крики,
крики стаи —
огром пугающ
и как летают.
Идет мелкий дождь,
небо к земле прижалось,
грозящее стаище
о чем-то предупреждает —
вовремя не бывает,
смерть всегда не к месту.
Хочется оттолкнуть.
Но объятий
победить невозможно.
Надрывно кричат вороны,
кружат и не пугают.
Они давно
мои любимые птицы,
и они это знают.

16.04.08.

* * *

Скоро вербное воскресенье
и кусты лозы в лугах
на глазах зеленеют.
Возрождение природы —
все живое славит Бога.
Птицы в гнездах,
звери в норах
нянчатся с приплодом.
Дождь потоками воды
освежает землю, город.
Я встаю с дивана вяло,
сбрасываю одеяло,
одеваюсь, беру зонт —
и под дождь.
Людей немного,
в вечернем свете
согнулись от дождя.
Смешно запрятав шеи,
перебежками уходят.
Я иду и весь мой город —
бурный дождь, гроза.
Капли хлещут по глазам —
моя погода, дождь надолго.
В детстве
удержать не мог никто —
я шел под дождь
в мокром пальто.
Дождь.
Праздник неба по весне.

16.04.08.

* * *

Внучке Марии

Девочка Мария.
Кричит утром,
кричит днем,
улыбается всем
тоже.
Чуча-кот —
глаза пошире,
бегает по всей квартире.
Чуча снял себе жилье —
полку встроенного шкафа.
Двери сам открыл
и залез меж сумок.
Целый день лежал там нежно,
вечером пришел к гостинной,
быть со всеми вместе.
Маша спит в кровати тихо,
Чуча спит на спинке дивана.
За окошком дождик проливной.
Я сижу и спорю
сам с собой
о смыслах жизни.
Спит дитя.
Спит кошка,
разбросав ножки.
Я буду нянчить Машу, Чучу,
осваивать науку
общения с детьми.
Спи Маша,
Чуча спи.

16.04.08.

* * *

Деньги отменить.
В большой праздник
упразднить
вначале доллары,
к обеду — евро,
вечером — все остальные
по всему миру, как холеру.
Все покупается
и все продается.
Женщины на обложки журналов.
Реклама для дядек с деньгами —
покупай девку.
Скрытая проституция —
задворки капитализма.
Кто не вышел лицом —
воют о феминизме.
Но им денег не дадут —
быстро пойдут и пропьют.
Убил человека —
компенсацию близким —
в тюрьму идут нищие
или конченые садисты.
Должность высокая —
ордена и слава —
деньги плати
и все в кармане.
Раскрутят любого
в средствах дурьинформации.
Сделают из него
быка или мачо.
Решить вопрос
бизнеса или земли —
плати
и шикарно живи.
Деньги и совесть,
деньги и мораль.

Деньги укради все!
Упразднить и скечь.
В банках поселить
бездомных и нищих.
Упразднить и скечь.
Мир не выдержит
гонки дворцовой,
а гореть будут хижины.

18.04.08.

* * *

Тают льды
на полюсах земли,
места нет
для тюленей и моржей,
для пингвинов
и белых медведей —
гибнут звери и их дети.
По материкам
дымят трубы.
Города залиты светом.
Улицы, дороги —
все в автомобилях,
игрушках для дебилов,
и без этого нельзя.
Девочки торгают телом
за железного коня.
Дым из труб, горит бензин —
едут папа, за ним сын.
Сын в испуге — к папе с ревом:
«Папа, я не вижу неба».
Мир ослепнул.
Вслед за полюсами
гибнуть будем сами.
А сегодня — шик и блеск.
Дым, огонь —
вот-вот конец.

18.04.08.

* * *

Белым парусом надежды
я плыву к тебе, как прежде,
по дороге темным лесом, —
надо мною ночь.

Для меня века не время,
для меня сто лет как миг.
Я иду под лунным небом,
лес огромный, бесконечный,
полон жизни, хоть и ночь,
и сова кричит во след мне:
«Я хочу тебе помочь!»
Но я сам. Никто не нужен,
как тогда, так и сейчас.
Обхожу коряги, лужи,
не свожу я с неба глаз.
Века оставив позади,
за кругом круг,
вокруг Земли,
к тебе иду...

18.04.08.

СОН

Вековые деревья —
закрыли небо.
Старый лес —
солнце в зените
и лето с горки покатилось.
Улыбнись, родная.
Рука об руку
идем с тобой.
Вдруг видим жабу,
чудовище с какими-то хвостами.
Ужас в сердце.
любимая, ты не одна —
жабера неземная,
чудище из ада.
Лопатой рассекаю.
Дальше —
коричневая страшная змея
ползет у ног.
Рублю ее на части.
Лес шумит.
Идем по высохшей траве.
Босые ноги,
страх пронзает тело.
Но мы вдвоем
и впереди светлеет.
И солнце греет сквозь верхушки сосен.
Мы невредимы,
хоть и ночь была не очень.

21.04.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Раннее утро, дождь.
Город проснулся
и занят делами.
Тучи
льют воду
на ранних прохожих.
Пелена дождя
и дальше — в вечность
струится
синехрустальный свет.
Сознание узрело красоту
и бесконечный дождь земли.
Тучи черные ушли,
я спокоен.
Свет приоткроет любую тень.
Свет озарения.
Только пиши.

21.04.08.

* * *

Дали голубые.
Горы белых облаков.
Крики чаек над водою,
тихий плеск волны.
Мысли прочь,
скоро вечер, ночь.
Лунная ресница в море,
шум прибоя,
я влюблен в кипарисы,
пальмы, кедры,
в этот остров,
где почувствовал покой
и слышал вечность.
В этом море,
в этом небе
все пронизано надеждой.

23.04.08.

* * *

Пересуды, разговоры,
сплетни, наговоры.
Обвиняя всех и вся,
разговор друзей.
Медленно идет беседа,
кости моем
все к победе —
этот, тот и та — не очень,
ну а мы — над всеми.
Мы судачим безответно,
всех под масть свою мы моем —
образованноумны,
хитруны, говоруны.
И на все нам наплевать:
кроме собственного счастья,
кроме блага для себя.
Близких, дальних —
под себя!

23.04.08.

* * *

Красный день —
Христос воскрес,
колокольный звон,
ангельское пение.
Христос воскрес,
воскресну и я,
воскреснем все,
смерть поправ,
восстанем из могил,
ад в себе победив,
поднимемся из земнолюбия.
Деньги, славу — все за порог.
Я христианин,
а значит — солдат Христа,
отвергающий себелюбие.
Христос воскрес —
воскресну и я.

23.04.08.

* * *

Сверкают сверхавтомобили —
«Майбахи», «Бентли», «Ролс-ройсы».
Владельцы холеные
в салонах роскошных,
одеждах модных
и с видом томным.
Вершина успеха —
едут над миром —
над землей дорога,
путь длинный.
Им кажется —
они небожители,
но до неба — далеко.
Ручейки к автомобилям,
по ним идут деньги.
Кровь экономики
разбавлена кровью
рабочих, крестьян,
потом заработчан.
Кровь экономики
в руки ловкие.
Сверхлюди хитрости
едут над миром,
горя не видели
из кожаных кресел —
да в крематории.
Чем больше наглости —
к деньгам быстрее.
Чем больше роскоши —
в ад поглубоче.
Сверкают сверхказначеи.

23.04.08.

* * *

Занавес ржавый —
Совдепия отгородилась.
В огороде копается
и в этом ее сила.
Все, что за заневесом —
видят вожди.
Остальным — огород,
коммунизм впереди.
Железо ржавое,
судьбы изломаны.
Время утеряно
на войны дебильные.
Кто сколько выпил
и куда подевал будильник.
Время утеряно
пусто и громко —
пар на свисток
и сыр в мышеловке.
Все в дефиците —
и совесть и честь.
Стучали, как дятлы.
Но дятел деревья лечит,
а мы, чтобы калечить.
Занавес ржавый
и судьбы сломались.
Жирела Совдепия —
всех на повал бы.
Матрац на соломе —
плодились, росли мы.
И шли вновь на войны,
гибли за ржавого Сталина.
Горе и горе
страна оставила.
Зона в зоне — седые волосы,
жизнь улетела —
не вернется молодость.
Но снова Совдепия,
границы открыты.

И драпают дети
страны недобитой.
Остались нахалы,
паханы и паханщицы.
За старым занавесом —
им место в тюрьме, и не дальше.
Здесь княжат,
буржуят и снова — идея.
ВВП и инфляция,
как все надоело!
Нет просто рассвета,
дня тихого в радости,
заката и света —
развраты и гадости.
И снова ведь зона,
но больше больница,
здесь долго лечиться.
Князи из грязи,
буржуи с сараев.
Дурдом на завалинке
небоскреба и шика.
Голова, как валенок —
битый и шитый.
И ждем, не дождемся
спасителя нации.
Приходят враги —
но сами все бахнуты.

24.04.08.

* * *

Врут и врали,
будут врать.
А вы чего ждали?
Правды здесь не говорят.
Вот очередной
залез на камень.
Слезь, ты же еще живой,
а норовишь на возвышенность.
То на бордюр, то на забор.
Ты же полуживой,
хоть лицо и закаменело,
покрылось патиной.
Или это загар?
Лицо заматерело.
Нынче вождебум —
бедный из села далекого,
лет двадцать,
а вершитель судьбонародия.
Из шкуры лезет, обещает.
Особенно,
когда женщинам понравится.
Потом врут, правды не говорят
и не собираются.
Вождь,
кандидат на выборах.
Их около двухсот,
Все уже на заборах, кучах щебня,
песке и прочих возвышенностях.
А городу нужен только один.
Люди в растерянности —
лучше в Африке,
берешь «калашников»
и начинаешь квакать.
У нас же цивилизация и демократия —
можно бросать яйца
и то, чтоб не пахли.

Лет через десять
кандидатов на выборах
будет раз в двадцать.
Я бы себя выдвинул,
но я умер,
растворилось враньищем тело.
Я лишь привидение
на вилле одного вождя.
Жену его ублажаю,
он уезжает по делам,
а я ее пугаю.

24.04.08.

* * *

Голубое небо,
колокольный звон,
храм белый,
как в морозы стон.
Купола зеленые,
золото крестов.
Я упал на землю
ниц лицом.
Голубое небо,
колокольный звон.
Слава Богу, плачу,
буду жизнь менять.
Запах скорби и земли.
Боже, Боже,
ты меня прости,
так виновен я.

24.04.08.

* * *

Жизнь начинать —
колыбельная
в окружении любви.
Цветы, деревья,
любимая кошка, собака.
Первые утраты —
смерть собаки.
Раны заживляет река,
купание, лодка, рыбалка.
Снег,
ледяные горки и санки,
лыжи, шум ветра в ушах.
Ранний вечер,
мороз щиплет щеки и нос.
Огонь в печи,
горячие калачи,
мед и молоко.
Первая любовь,
первый велосипед,
первая записка на уроке,
первое свидание.
Армия.
И вот ты свободен.
Весна, цвет каштанов, она,
зеленоглазая, светловолосая.
Твоя и не твоя.
Время летит —
ненастья и внуки.
Ты почти выпит —
все через силу.
Доживать трудно
в ноющей скуке.

27.04.08.

* * *

Ветер по кругу,
в круге — выюга.
Снежная стена несется.
Ищет склоны и холмы
задержаться ненадолго.
Неба нет и нет луны.
Беспокойно снегу в буре.
Умолкает на мгновенье
и снова вой.
Перезвон колоколов
в храме перед Рождеством.
Мир готовится на праздник,
ветер мышцами играет.
Ветровой —
ненастье,
буря для меня — родная.
Я люблю ее за силу,
стою у окна
скоро первая звезда.

28.04.08.

* * *

Вдоль реки
сухие камыши —
ветки вербы
и листья желтые во льду.
Коньки на льду
с гурьбой детей,
их звонкий смех
и мне лет семь.
Сегодня я немолод и седой,
но чувства те же
от реки,
ото льда и трав сухих.

28.04.08.

* * *

Цветут сады
на берегу реки —
белесый Днепр, Осокорки.
Белым цветом
залиты просторы —
не видел я садов
многие годы.
А в памяти —
иной белоцвет.
Первые листочки,
теплый ветер,
я режу деревья
все в цвету.
Я строю дом,
деревья посаджу потом.
Деревья спали,
а я с пилой
на белый цвет.
Вознесся дом.
Прощенье — нет,
ни здесь, ни потом.

28.04.08.

* * *

Христос воскрес!
Спокойствием пронизана Вселенная.
Люди счастливые с корзинками —
дорога в храм, цветов букеты.
Весь мир, как на виду, —
и я гулять с детьми иду.
От неба все,
все дал нам Бог
и снова череда забот.
Из пепла хлеб,
из праха блеск,
но держит на земле
Пасхальный день.
Христос воскрес!

28.04.08.

* * *

Внучке Марии

Сегодня праздник —
Маше тридцать дней.
Она поет «а-у», «у-а»
и тихий плач «а-а» —
утешите Машу.
Кошка Чуча —
на посту день и ночь.
Сидит на стуле,
стрелой летит на Машин плач.
Все для Маши,
все вокруг нее.
Маша улыбается.
Растет счастливая —
две мамы, папа-дед,
прабабушки,
прадедушка,
голубь-сосед
садится на окно,
а Маше все равно.
Кушать и спать
пока вся цель.
Глаза — как небосинь.
Уснет под дождь,
стучящий по окну:
дзинь-дзинь.

28.04.08.

* * *

Большие автомобили,
особняки, квартиры —
штрихи успеха.
Города из садов
стали автострадами.
Скорчены, как
сердечные приступы,
нарушен ритм жизни.
Процесс неуправляемый —
деньги во главе угла.
В красном углу с образами —
сегодня сейф.
В нем реки, леса, озера,
заборы, заборы, заборы —
особняки огромные.
Лицемерюги со свечечкой
символ успеха
забор из кирпича.
Была река — стала моя,
я властью избран
жизнь вершить
себе, себеподобным,
своей семье —
в мире свободном
от законов Бога.
Преуспели деньги,
преуспело ворье,
я и ты.
Личность пресыщена,
совестишка оципана,
как курица в гриль.
Жиром и смрадью капает,
дышил жадностью гордость.
Я шизоид, но диагноза не знаю,
нервы лечу — расслабляю.
Топ модели в постели,
конъяк беспрерывно —
деньги требуют жертв.

Я король в личном доме —
жена ложкомойка,
дети — уродцы.
Ночью змеи.
Комната огромное множество —
людей мало.
Я ничтожество?
Каждый второй
такой же герой.
Общество рахитов,
бицепсы в медицинской книге.
Искусство граффити —
тяжелое бремя.
С пьяну, с дуру рисую фигуру —
тонкую, длинную,
ноги обильные.
Взгляд изобразить не умею —
мажу красками
и балдею.
Гений признанный и непризнанный —
дохлая крыса в банке — сизая.
Голова бычья,
музей сегодняшний.
Еще дермо в баночке
звезды киношной.
Весенние ветры
несут обострение —
головуху в подушку,
компресс на темя.
Автомобили больше —
страшнющечерные.
Строительство огромное,
люди бездомные.
Просят комнату у власти рыжей,
те обещают,
но лепят себе недвижимость —
дома огромные,
много комнат.

Анатолий Можаровский

Весна вечная,
болит не горло.
Обострение стойкое,
психика в трансе.
Земля любимая!
Умирающая в диком танце.

28.04.08.

* * *

Москва
тридцать седьмого.
Плакат на всю стену
правительственного дома:
«Болтун находка для шпиона».
Джонсон вытащил патроны,
взвел курок револьвера,
перелез через стену вольера.
Собак охраны,
ликвидировать надо.
Дальше отравить охрану
и очистить путь
в дом желанный.
Джонсон, коммунист из США,
эмигрировал в Советы,
окончил курсы масспросвета.
Стал художником известным,
званием энкаведешным
наградил товарищ Сталин.
Сейчас полковник —
то разведка, то террор,
то в затылок, то укол,
то гуляет в ресторанах,
не был бы он американец.
А сейчас уже в доме —
вот этаж знакомый.
На нем живут Ягода с Берией —
кого-то сегодня стрельнет.
Кого — покажет время.
Берия, друг он давнишний,
вместе по бабам заграничным
в посольствах гуляли.
Оба в очках, часы в карманах,
друзья известные, но время,
товарищ Сталин лично предан,
энкаведешнику с Нью-Йорка
доверил операцию «отвертка».

Звонок в дверь
пронзительно и звонко —
в дверях Ягода без пилотки.
Спуск курка —
ствол аж подпрыгнул.
Готовьте дырку в пиджаке
для ордена,
товарищ Джонсон.
Времени прошло немало.
Джонсон в подполье
на Украине.
Тягает баб, гребет бабло,
револьвер запрятал тайно
и ждет сигнала.
Плакаты на весь дом:
болтунов —
на металлолом.

29.04.08.

* * *

Отгорело солнце в небе
красным диском
и ушло.
Ночь на землю опустилась,
белым дымом заклубилась
на реке.
Лето, лето —
до рассвета
я вдыхаю ночь.
Все искрится, серебрится
под луной,
и лицо твое залито серебром.
Лето, лето,
где ты, где ты?
Нет ответа.
Шорох желтых листвьев,
дожди...

30.04.08.

* * *

Мы впереди планеты всей
всегда —
и в революциях
рабочих и крестьян,
и даже в космосе.
Но сдулась империя,
как мыльный пузырь,
легко, без шума,
только хлоп —
и пятнадцать новых государств.
Объединились в СНГ не все —
прибалты двинулись в Европу,
а мы остались, мягко говоря, в полете,
и снова
рванули в первые:
у нас первый в мире
антикварный магазин железных дорог.
Арт-галерею, аккурат у Золотых ворот,
вверили кладовщику плодобазы —
предприятие цветет и пахнет,
и филиалы скоро будут
на всех желдорвокзалах,
можно в скорых поездах —
трах-трах-трах! —
рядом с ресторан-вагоном,
можно у начальников железных дорог
прямо дома.
Мы удивим мир еще не раз!

30.04.08.

* * *

Педалируя по городу
между кучами дерьма
полюбил собак.
Мусор, горы грязи
что за город — древний сад.
Где те князи
из варягов,
а не с грязи в князи.
Бедная столица!
Это видимая часть,
а в передних, что творится,
то галъон, то просто ад,
я повернул коня на север.
Лес в округе
все засеры.
Посетил Ирпень —
просто деръмсад.
В такой грязице
кто нами правит?
Кто заставит
нас, засранцев,
мыть и убирать,
выносить и все сжигать?
Поизбавиться от хлама,
неужели нужен Сталин?
Подворотня грязных хамов,
вы простите меня, мамы,
нарожали
все не то!
И окурок на пальто.
С верхнего балкона прямо.
Хама знал,
а тут все хамы.

02.05.08.

* * *

Повернуть бы сознание вспять,
лет на сорок назад.
Я сам бы себя воспитывать стал,
не гнушаясь и других учителей.
Многое победил бы
вначале пути —
изгонял бы грехи,
а сегодня инертен и мягок.
Всем движет лень,
как с горы на лыжах.
Подлость я ненавижу,
но впитал ее так давно.
Чаша добра улетела —
я нагрузился
и мне помогли.
Теперь лечусь
от тоски,
от бешенства,
от гнева.
Догорающа — и пустотой легка —
коптит жизнь,
как свеча,
у греха.

02.05.08.

* * *

Сколько в жизни пережито,
сколько в жизни позабыто...
Я сижу, смотрю, вздыхая
на листок календаря,
может, я ошибся где-то,
перепутав все года?
Нет ошибки, говорят мне,
надо было не спешить,
надо было все былое
на две части разделить:
что-то очень быстро сделать,
что-то дальше отложить.
Но так в жизни не бывает —
все, что завтра, не твоё.
Я жил днем одним прекрасным,
не жалея ни о чем.
И вот стал тот день короче,
зато ночи нет конца —
этую ночь мне много раньше,
а сейчас в ней лишь тоска...

03.05.08.

* * *

Слышу голос, голос — всюду,
голос к людям.

Он в дожде, весеннем ливне,
то грохочет, то клекочет,
в нем не злость,
а только сила.

Молния меня спросила:
страшно мне или не очень?
Я стихией не встревожен,
я стихией заворожен —
в ней любви вселенской сила
грозным рокотом стихов
вдруг со мной заговорила.

03.05.08.

* * *

Либеральный капитализм,
демократия общества —
контролируемый хаос,
а жить так хочется.
Чтоб защищены были
не только те, что наверху —
и правда по всей планете,
истины библейские,
чтоб люди, как братья в церкви.
Демократия общества —
разговоров много.
Но не услышат скоро
и слушать не будут
толпу с тротуара.
Вот вам немного хлеба
и перед выборами подарок —
продуктов граммы.
Дремократия общества —
когда вперед ногами.
Выносят часто, убивают, режут,
отвечать некому,
уговорами заговоренные.
Либеральный капитализм,
свобода словоблудия,
свободная смехономика,
когда у меня все, а у всех мозоли.
Либеральная экономика —
украсть и присвоить.
Забрать нельзя —
святдемократия не позволяет.
Везде адвокаты, нотариусы,
юркие юристы.
Рассказывают басни,
как чтецы-артисты.
Водят, возят,
деньги гробами.
Нервы горят, а ты платишь.

Демограбия общества —
собака жареная в ресторане.
Мясо полусъедобное,
а мы все — бараны.
«Элита» навеки пустая и тронутая.
Придумано бесом,
чтобы перед завесой
нас дергало.

04.05.08.

* * *

Майский вечер —
звезд головокруженье.
Свечами
цветут каштаны,
запахи сирени.
Мне б влюбиться.
С лепестками унесется все.
Сколько раз я видел май!
И всегда
он был другим,
Сокровенен
и любим.

05.05.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Не устоял,
не удержал
язык от зла.
Я знал, не знал,
но много говорил
постыдного.
И год спустя
мне стыдно за свои слова.
Где голова?
Кто дергает за мой язык?
Несет насилие кровавые слова.
Я горжусь собою
в тот миг.

05.05.08.

* * *

Ложь и двойной стандарт
в обиходе ежедневном,
как брюки или фрак.
Ложь и двойной стандарт
в моде —
сильный давит слабого
и говорит о Боге,
моральные властители —
о вечности, о Боге,
в газетке грязной
на дешевой бумаге.
Прости меня, Боже,
если еще можешь.
Я такой же подлец
одноногий,
одноглазый, двурогий.
Упрямый и гордый,
выставляющий себя
на пьедестале на показ.
Основной талант — деньги.
Прости нас, Боже,
образумь и вразуми.
Чумой, войной, огнем очисти.
Мы уж созрели. Прости —
я буду молится,
надолго не хватит.
Затем — за старое
и все сначала.
Сам я злу
не могу противостоять —
я духом слаб.
Иду, но кажется,
вот-вот упаду.
Каждый день сначала,
Боже, какой стыд эта жизнь.
Как я до конца дойду?

06.05.08.

* * *

Асфальт грязный
в ямах и выбоинах,
как после войны.
Обстрелы мин и снарядов —
город войны.
Шестьдесят лет лечат раны
бесконечной мировой.
То враг пришлый, то перестроечный —
деревья пилой, кусты топором.
Здесь будет дом,
а здесь дурдом —
дворы в домах
и крыши стоят.
Бетон невпопад
и рушится град.
Асфальт изранен,
заплеван и грязен.
И новые мэры —
команды штрафные.
Город войны —
войска сатаны
ломают и бьют,
землю гребут.
На тысячу лет — мавзолей,
на всех один —
закрыть их живьем,
бесплатно кормить,
закрыть от страны
войска сатаны!

06.05.08.

* * *

Старый лес,
замшелые деревья.
Хвои, сучков —
на полметра,
не пройти и не проехать.
Завывает ветер.
Пробиваюсь сквозь чащобу.
Озеро лесное
с темною водою.
Плавают ужи,
полно лягушек.
Одинокий аист, утки
навевает все мне ужас.
Просыпаюсь я от крика:
— Спаси, Боже, умираю!

07.05.08.

* * *

Старые стены. Древний кирпич.
Крепость в степи под небом стоит.
Полтысячи лет всего лишь назад
строили люди огромный царьград.
Войны сменялись одна за другой,
столетья летели своей чередой,
крепость стояла глыбой в песках.
Рождались тут дети, учились стрелять,
поля засевали, выпасали стада,
мечтали о мире без войн и потерь.
И кажется мне, что и я здесь бывал,
дозорным ночным на башне стоял...

07.05.08.

* * *

Иду по белому снегу,
по цветам облетевшим.
Ветер уносит
снег лепестков цветущих
с кустов, деревьев.
Так быстро все в мае!
Понять меня может,
только тот, кто живет,
и на полную грудь дышит.
Снег лепестков
чистой грусти
в мае...

09.05.08.

* * *

С большими окнами дом.
Рядом — цветущий сад,
улья в ряд.
Из дому вышел старик,
седые волосы,
усы,
одноногий.
Деревяшка на второй ноге,
в руках палка —
прогонять меня собрался.
Взгляд колючий.
Я представился и улыбнулся.
Он мне руку протянул:
Я — дед Лапа.
И пригласил меня на белую террасу —
молоко, хлеб, мед и чистый воздух.
Я, разрумяненный, молчал,
а дед Лапа говорил
и все про водку.
Я головой кивал, дремал,
а дед Лапа говорил,
палкой сотрясая воздух.
Нам бы баб сюда в село,
остальное только зло.
Ваша Юля мне по вкусу —
слезу вытер,
сказал сухо — она замужем,
а я дожидаюсь, как в солдатах.
Я б ее еще долго ждал,
но времени осталось маловато.
День уходил, спускался вечер,
дед Лапа песни пел.
Дед рычал, как лев по прайду.
Я уснул и до утра
меня хранили дед и пчелы.

10.05.08.

* * *

По небу ночному,
серо-синему,
белые облачища.
И ветер северный
играет листьями.
Грохотня моторов.
Сжавшись в комок,
на скамейке — юная пара.
Вы так любили?
Фонари разбрасывают
свет кругами.
В окнах темно.
Седой старик
уставился
бессонными глазами
в потолок
и борется с болью,
одинокий и злой.
Озверел на охоте за золотом
и стал динозавром
обреченной эпохи.

14.05.08.

* * *

Звонок от йолопа:
— Привет!
Терплю, часто срываюсь,
нервно говорю.
Хамство уже кругом, сейчас.
Я снова выведен,
я слаб.
Я не хочу коптиться в этом зле.
Мир прекрасен,
но без людей.
Мы же все братья,
а живем, как свора вшей.
Мне стыдно за себя
и стыдожно за друзей.

15.05.08.

* * *

Взмах руки
в солнечном вихре мая.
Очертания фигуры,
близкой и знакомой.

Взмах руки
в приветствии —
ты исчезла в зеленой аллее.
Вспоминать и надеяться
не на земное, сиюминутное.

Я хочу видеть
тебя в Вечности —
навсегда, открыто.

Лицо и глаза —
тысячи лет тебе
в мире этом.

Я не стремлюсь
к земнорадости
и телесным уладам.

За ними страдания.

Я смотрю уже в небо —
в даль мироздания.

16.05.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Не хочу я писать о вас —
жестоких, коварных.
Пусть ваше ничтожество
немым письмом ложится
на туалетную бумагу.
Растворяется, исчезает
и никто не слышит.
Но говорят,
ваши действия
предусмотрены свыше.
Вы приносите
скорбь и страдания,
очищая людей,
словно золото в огненной печке.
Но бороться с вами
я буду тихо.
Сегодня я против зла — стоик.
Речи ваши
меня не пугают —
в них нет силы высшей.
В них подлость, отсутствие любви,
злые домыслы,
но дым вышел.
И вы, как мыльный пузырь,
разрываете себя сами.

17.05.08.

* * *

Стучат часы,
быют через полчаса,
и не вернуться
в шестнадцать.
Там солнце сильней,
было больше смеха,
там радости через край
и трудности — не помеха.
Тогда казалось все другим —
и мир, и люди в мире.
Сегодня слышу я
как время истекает:
всё тише стук часов,
всё больше пустоты...

17.05.08.

* * *

Ты и я...
А если ты опять не та?
А, может, я не тот?
И в этом мире пролетел свой поворот?
Ушел не дальше,
просто не туда...
И, может быть, от жизни я хочу
побольше, чем даю?
Чуть больше, чем имею права?
Всего хочу...
А хочешь ты,
иль те, что были рядом?
Всё, чего хочу,
беру я силой и нахрапом.
Кружится голова —
ты та или не та?
Но, вроде, та —
с тобой легко,
горит в душе моей огонь.
А та, не та —
откроет время, —
тепло твое
сегодня согревает.

17.05.08.

* * *

Колонны,
колонны —
разные расы,
разные люди,
И их вид угнетен.
Куда их путь?
И где остановка?
Вижу в колонне себя стариком,
вижу семью и соседей.
Над нами старший —
прораб-grenader
с ружьем навскидку.
Номер колонны — пять.
— Что за номер? —
узнать хочу.
Но никто не ответил.
Прораб промычал про мать,
бухгалтер одел манжеты.
Компаса нет, карт тоже,
только игральные,
их тасует профессор.
Умный чудак —
пенсне, шляпа, галстук —
и идет просто так,
не как бухгалтер.
Колонны, колонны, колонны —
не видно конца.
Азиаты оставили родину,
славяне идут на Кавказ.
В каждой колонне —
шесть номеров,
номер пять — самый длинный.
И опять
про мать
прорабы кричат
на своих языках.
День сегодняшний, завтрашний,
а, может быть, ад?

Анатолий Можаровский

И опять все про мать.
Буду пока молчать,
хоть и противно
в колонне под номером пять.

17.05.08.

* * *

Страна генералов,
профессоров и торговых агентов —
кладбищ
и бурных аплодисментов.
Есть генералы, армии нет,
профессора нехитрых наук —
прищур сквозь очки и улыбка в бороде.
Продается все, покупается —
киоск, лоток, магазин.
Покупатель лох —
продавец за трех обвесит.
Покупатель для товара.
Непотреб, но денег стоит.
Границы для контрабанды —
ей стоп,
а она платит
и прет, как орда.
Фуры на трасах —
родные поля и заводы наши.
Власти для торгоманов.
Снится партизанский отряд,
но украли винтовку.
Воруют все и всё,
я сон украл —
было за что.
Оправдание всех — ворует власть,
лучше всех в мире умеем красть.
За ухом карандаш,
за душой отписка.
Я вчера гири украл —
в каждом килограмме
триста граммов вырезано.
Дырки снизу залиты оловом,
песок речной — на вес золота.
Играет музыка — день Киева,
мэра выбираем, старого выбросим.
Затем все сначала —
всех президентов на памятники.

Аллея славы через весь город —
там похороним всех,
кто дорог
в денежном смысле.
Я вчера душу нащупал
с пуговицу размером —
в заднем кармане джинсов
так закостенела
и так рада, что в руки взял.
Пыль обдул, пожонглировал,
всплакнул —
была душа на полгруди.
Теперь там — бигуди, расчески,
мелкие деньги
да к пиву рыбешка.
Большая душа,
как матнина в пятнах,
а ведь профессор,
директор драмтеатра.
Иной профессор
киоском заправляет
в вузе культурном.
Бабылок щупает —
тоже наука
и сразу — песни.
Орет и матнею трусит
страна для трусов.

18.05.08.

* * *

Господин Метвэтчук
и господин Волкон,
товарищ Сталин и Молотов —
измельчали тиранята,
как спирохеты,
на помойках буржуазности,
торгашата и мишпуха
юристов базарных.
Измельчало время —
стырить заводик,
раздвинуть пальцы.
Жену молодую —
продолжение рода.
Жена старая и первые дети —
совдеппорода.
Фермерское хозяйство —
обман мелкий.
Вилла в Конче —
мечта предков.
Мелкие тиранчики —
из-за угла лопатой,
носилки и няньки,
политики дрянные.
Храмы свои —
может спасутся,
хозяйства фермерские —
чучела с рогами
несчастных убиенных.
Мелкое время,
мелкие тиранишкі.
Рыжий Мучма —
крысяк из-под диванчика.
Страну в руки —
штаны вниз —
сзади метвэтчуки
и волканы лижут.
Он изогнулся, а ему несут дань.

Анатолий Можаровский

Всем он папа,
но на нарах бы, в Норильске —
рядом была бы параша.
Карты, женщины,
водка, доллары —
время жуликовато.
Стыдно сегодня,
стыдно будет и завтра.

17.05.08.

* * *

Друзья мои,
вас было много!
Сегодня я один.
Дорога в ухабах —
не светят фонари.
Иду туда,
где вы
и свет Вселенной.
Я часто думаю о вас,
пою вам песни.
Смотрю я в небо на луну,
смотрю на звезды —
не обману себя и всех,
виноват
перед вами
я был не раз.
Вас стало мало,
я иду.
Сегодня май,
цветет весь мир.
Люблю вас всех,
мои друзья.

19.05.08.

* * *

Ваши крики —
бесов гаммы —
эх, вы бабы-пилорамы.

День с утра
и солнца луч,
ветерок и вдруг —
крик пронзительный
до сердца,
словно нож.

— А что и где? —
просто блажь,
удар в сознание.
Трясет все тело,
а глаза, лицо —
сгораю.
Смотрит маска
из чащи леса,
та что из сказок о бесах.

Смотрит маска, не молчит —
ты к ней с лаской, и просишь.
Жизнь летит,
а ты все носишь
в памяти какой то хлам.

Выбрось этот чемодан —
он ведь старый,
запах тленя.
Вроде солнце
вновь пригрело —
отошла,

и человек нормальный.
Но минуло время малость —
взрыв, как ядерный.
Усталый, снова просишь:

— Ну чего?
— Покричала и прошло.
Так весь день
и так всю жизнь —

руки распускать,
что кушать.

Вот и старость.
Ты, кликуша,
посмотри в свое лицо —
я не враг тебе,
прошло
все сначала до конца.
Гвозди бьют
и дети плачут,
и смешались крики наши.
Может, кажется уже —
столько лет
все в кутерьме.
Эх, вы бабы-пилорамы!
Есть же женщины...
А с вами —
все не так и все не то.
Жизнь Бог дал,
а вы про что?
Повод есть
и повод будет —
крик летит.
А я забуду...

19.05.08.

* * *

Щиплет что-то
в грудной клетке.
Встретил тебя,
молодую такую —
любовь называется.
Необычная и вся весенняя —
ем спелые вишни
взглядов твоих.
Но нельзя мне пересечь черту.
Я дал клятву недавно,
но хочу созерцать красоту,
бороться с собой безотрадно,
думать о тебе и улыбаться грустно.
Всегда буду
тобою переполнен.

19.05.08.

* * *

Я не знал, что ты другая.
Ты подранок —
я был тоже
сильно ранен
и учился выживать.
И боль твоя —
всего лишь
миг тщеславия.
Миг — и мы
всего лишь
горсть земли.
Бог дал нам радость жизни —
с ней живи.

20.05.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Температура кипения зла
поднимается быстро.
Точка кипения,
в сердце выстрел.
Подъем и взрыв —
распространяются волны
во все стороны,
как круги по воде,
но — изорваны.
Кипение зла —
нелучезарное,
остановить труднее,
чем взрыв ядерный.
Предотвратить можно
лишь в начале —
положиться на Бога,
сдержаться и перетерпеть.
Награда —
мудрость на век.
Век продлевается —
мир улыбается.
Обойди стороной
источник нечистый,
будь горой
и улыбкой лучистой
путь свой освещай.
Праздник истины,
по миру идем.
Враги проникли
всюду и везде —
в троллейбусе, городе и селе
враг человеческий.
Испугаешься,
быть беде.

23.05.08.

* * *

Все просто
и не надо усложнять.
Лежишь под солнцем —
получается загар.
Без формул.
Лежишь —
тебе становится теплей.
И ты в блаженстве,
а мы все усложняем —
какие-то схемы,
цепи заговоров.
Задействовано много,
пытающихся размотать
этот клубок,
якобы сложный.
А нужно просто подождать
и все прояснится.
Тоже мудрствование и умозаключение —
опустили курс доллара
Витя с Петей —
два кума в одном направлении
и миллиард с бедных людей
ловко поимели.
Какую-то ересь
парламент несет,
а ему верят.
Хорошо в средневека —
вытащил на площадь,
под одно место — пинка,
и — палкой или камнями.
Ум испарялся
и освобождалось сознание.
Петю с Витей в огород
на картошку,
или золото мыть
на Колыме понемножку.
Спесь испарилась бы,
осталась лишь скромность.

А так — занесло,
а людям больно.
Все просто.
Простота в хлебе
и тихом вечере.
Мудрствование и лукавство
достижением считается.
Разум и мудрость
Бог дает не для развлечения.
Не для обмана близких
и ограбления.
Разум и мудрость — вехи жизни.
Молитесь и бойтесь,
даже если вершин достигли.

30.05.08.

* * *

Весенний сумерк —
теплом на плечи.
Глаза в глаза,
черемух вечер.
Тихий дворик детства,
деревья-исполины.
Не шелохнется листик
и тусклым светом
иллюзию беспечности
рождают фонари.
Вечер проходит
в тихих разговорах.
Лето врываются
с дождями, грозами.
Лучи в ночи
под сенью вековых деревьев.
И старый дом
без свечей.
Все в забытье уходит —
и дворик детства,
и твои черты
бессмертные —
настолько ты красива.

31.05.08.

* * *

Жене Натальи

Жена!

Вчера я в тебя влюбился.
Каштановые волосы
переливались золотом
и я стоял, не зная,
что сказать.
Сказал вчера,
тридцать пять лет тому:
— По морю жизни —
редко штили.
А ты, красавая,
рвалась все вверх —
на капитанский мостик.
Как эполет свисало
золото волос,
корабль качался,
ложился на борт,
но не тонул.
Корабль идет,
в борьбе за мостик —
эмоций взрывы,
в них ты цветешь красивой.
Вдвоем, и вечер.
Пусть длится жизнь
и этот миг.

31.05.08.

* * *

Ужасный запах,
точнее, вонь —
по всему городу
со всех сторон.
В Администрации президента,
в сварламенте
прорыв канализации.
Все загажено —
остановить потоки не получается.
Население приказам не подчиняется —
не пользоваться клозетами
и естественную надобность
исполнять в газеты.
Народ очумевший
все испражняется,
а трубы проходят через Печерск
и очень воняют.
Все сотрудники и политики,
все вонидлики
с тряпками, швабрами и ведрами
убирают, чистят,
не позавидуешь,
а фекалии все прибывают,
как очередные выборы.
Главверх распорядился
выдать всем сотрудникам и власти
ночные горшки,
а если поднимется
уровень дерьма, то и ласты.
Противогазов нехватка —
зато указы за указами.
Только бомжи исполняют —
используют бумагу на подстилки.
Власть задыхается
и страна по мобилкам
просит помочи у НАТО и Евросоюза.
Пока помогает Африка
и частный капитал с офшоров Юка.

Некий татарин
пожалел потомков —
присыпает респираторы и котомки —
остатки Совдепии
после дербана.
Народ жрет, пьет,
и, извините, срёт —
морды перекошены,
как в ессесере.
Хоть двадцать первый век
и строй демократический,
Совдепия не успела зашить
хитропопы.
Главверх в шоке —
украли бумажник —
народные помощники
по очистке дерьяма сперли.
Пропили все —
долларов сто или более.
Деньгам хана —
пострадал вдвойне гарант.
Будем ждать зимы,
может все замерзнет,
а пока — поднимай штаны,
плывет зараза.

02.06.08.

* * *

Лесное озеро,
солнца золото
по воде скользит и сверкает.
И птичий хор и первый взлет —
солнце медленно
над горизонтом плывет.
Лето —
танцы света в траве,
озеро лесное —
сказка детства.
Озеро лесное,
веток лес.
Я стою и плачу —
может в этом счастье?
Другого у меня нет...

02.06.08.

* * *

Эти руки
ничего не воровали?
Эти руки
многое укради,
но главное —
украли у людей дорогу.
Майдан!
Замерли тысячи сердец,
миллионы замерли и ждут.
Мир открыл для себя
страну чудес.
Оранжевый цвет в снегу —
победа,
новый президент.
Новая жизнь,
новый путь —
все провалили
и вспять повернули.
Ложь, краснобайство и транс —
уход в кромешную тьму.
Что там, в этих мозгах?
Я раньше предчувствовал,
за что не люблю
ни их, ни его.
Окружение
разуверившееся и хитрое —
разные люди и цели.
Дорога страны пропала
в постелях, кабинетах,
заумных речах.
Бес их попутал —
он им не враг,
а нам остается
ждать и терпеть.
Народ деградирует —
водку все пьет.
Женщины — шлюхи.

Слово «мать» не в почете.
Придурки, придурки —
а я видел вас в бронзе,
страну профукали,
словно в шашки игру.
Хлев — ваше будущее
и сырье дрова
в аду.

02.06.08.

* * *

Вижу смерть.
Исчезли люди с земли —
навсегда.
Открылась вечносмерть.
Зерно в поле повержено.
Боже, я счастлив борьбой.
Я борюсь,
отвлекаясь на грех.
Ты помогаешь
и возвращаешь
смысл бытия.
Ты избавляешь
от участи соломы.

05.06.08.

* * *

Дочери Ирине

Жизнь прекрасна —
все, что кажется ужасным —
просто угол зрения,
отсутствие терпения,
 сострадания, смирения.
Моменты неприятные —
нет аплодисментов,
нет и не надо.
Душа болит —
взгляни-ка по-другому,
другим прости
условности успеха,
и мира серого обман.
И где все это?
Ушло и улетело,
 словно тополиный пух.
Легкость в сердце —
жизнь прекрасна.

05.06.08.

* * *

Новые вожди
обещали мораль поставить
во главу угла,
нравственность и совесть.
По утру все начинали,
к вечеру позабывали,
зачем пришли.
Недомерки, недоумки
храмов настроили,
усыпальниц себе,
а народу — глум.
Разуверился народ.
И вот рыцаря к нам —
исполина.
Белый конь
копытом оземь.
Богатырь на всю страну.
Земле радость и праздник,
с утра по совести,
а вечером — пьянь да рвань,
нет ни всадника,
ни коня,
карнавал и хлеб.
А город от счастья пил —
танцы, песни.
Конь тихо стоял —
тепло, ипподром.
До утра — тишина,
все ушли.

06.06.08.

* * *

Небо, небо и твои глаза —
экран души,
щемящий тихий голос моего сердца
шепчет: моя, моя...
Лето может быть причиной,
хоть начало было в мае.
Май ушел в пространство мира,
стал историей Вселенной
с твоими фотографиями
в моем воображении.
И память — не стереть.
Лето, а в нем дети —
взрослых нет,
остались все в зиме,
в осень движутся без мая,
в осень без тебя.
Лето, зелень парков,
солнца ласки по лицу.
Я стою и мне отсюда
никуда не деться.
Не уйду я никуда.
Я спокоен, не упрям.
Мир мной вертит,
а не я им.
Но глаза твои,
как мамы, — земляника ты моя.
Память Матери-Земли,
память друга — кошки Ники.
Земляника, посмотри,
я живу твоей улыбкой.

06.06.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Как ты любишь меня,
весна —
голубиностью неба.
А земля, земля
расцвела,
так что я
возвращаюсь в детство.
Мои мысли скромны.
Облакам нет покоя.
И я в них
и не хочется мне иного.
Облака, облака —
их глаза
мой покой забрали.
Их любить,
и любить,
и любить.
Без устали.

09.06.08.

* * *

Моя жизнь,
твоя жизнь —
параллельнопрямые.
Свою так завертел спиралью,
несется то вкривь,
то вкось,
поднимаясь вверх
и в землю вонзаясь.
Но, по отношению к твоей,
она параллельная прямая.
Делая все,
чего делать нельзя,
хочу к твоей линии прислониться.
Ты так мила,
что пройти мимо и не влюбится —
надо быть прямым углом
из геометрии на бумаге.
Но я ведь живой.
Там, в голубых небесах
будешь самой красивой.
А пока иди
по своему пути,
а я по своему двигаться буду.

09.06.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Манит заоблачность.
И скоро шанс последний
станет шансом
единственным.
Все на потом откладывал.
У каждого свой счет чудес.
Напрасно ждем
чего-то необычайного.
Храни секунды!
Календарь закрывается мигом.
Лист оборван,
но есть еще
листки на календаре.

09.06.08.

* * *

Капли дождя
в открытое окно,
и шторой ветер,
словно парусом, играет.
Июньский гром
и молнии сверкают.
Листья деревьев поникли.
А я стучусь к тебе,
в твое окно.
Кругом темно,
под ливнем ждать
хоть день, хоть год.
И капли теплого дождя —
на плечи мне,
и без тебя
играет шторой ветер.
Парус надежды.

09.06.08.

* * *

Ночью звонок
и сильный стук ногами
в пространство моего сознания.
А я — забывшись и без замка.
Потерян крест еще вчера.
Я грешный, слабый и счастливый —
открыл дверь в душу
гостям незваным
и ад увидел.
Сам ведь виноват,
и был терзаем —
всю ночь и день
все тянет шлейф
страданий.
Нет,
я устою,
а их кошмары мне,
словно школа:
я получаю знаний много.
И будет не один
еще звонок.
Меня заносит.
Но видит Бог,
я все таки стремлюсь
и освежаю душу,
и сердце открываю
я все чаще.
Но нужно время.

Я клятву не нарушу —
меня ждет друг,
ему я верен —
он знает все,
меня он видит,
он мой родной,
он мой любимый.
И я стою,
а шлейф — уйдет.
И будет радость.
Он поймет.

09.06.08.

* * *

Белый парус
гонит лодку.
Я вижу звезды,
не такие, как вчера.
Ты любишь тоже
это небо,
ты победила моряка.
В душе — моря,
и в жизни шторм —
вчера порог
и дом родной,
сегодня я
в другой стране
и тянет дальше —
грустно мне.
Попутный ветер —
парус полон сил.
Скрипит ладья,
нужно починить.
Но мне все некогда —
идет волна,
а я пока играю в моряка.
Что за страна,
здесь ты одна
и остров зелени,
белый песок.
Стволы в воде
и крики чаек —
и мы на пляже
вдыхаем море.
Тебя не оставлю,
не отдохнуть мне
от твоей любви,
и от твоих прекрасных глаз
мне не уйти.

Морей ведь много
и везде шторма,
и суждено нам вместе
их пройти.

09.06.08.

Анатолий Можаровский

---

* * *

Лунный свет в окно
превращает дом в серебро.
Серебрит мой стол
и письменный прибор.
Открыта книга —
не могу читать
листы бумаги яркой.
Хочу писать,
но все хожу вокруг стола,
сижу в кресле.
И будоражит
лунномагия,
мерцают звезды
и меня влечут.
Отдал бы многое
за Лунный путь.
Но эта комната —
моя тюрьма.
Выходжу на улицу недалеко.
Смотрю на небо,
всматриваюсь нелегко,
но я истоки в себе держу
и утром часто
мне снятся сны —
плывут меж звездами
корабли.
Мой дух горит.
Сейчас я сяду за стол
и напишу о том,
чего не знал никто.
Свет изложу
на лунную бумагу
о жизни ночью
под лунными лучами.

09.06.08.

* * *

Знать не можешь —
не испытала боль
раскаленного металла,
опущенного в ледяную воду —
так делается сталь,
рождается любовь.
Я вижу день и ночь —
лицо твое
в непостоянстве.
Закрыл глаза
и вижу вновь —
не спрятаться,
не укрыться.
Тебе легко и просто —
не требую
той силы чувства,
как в реке
во время ледохода
рвется дамба.
Моя любовь — стихия.
Закрыл глаза
и — небо,
открыл
и — ты везде
моя наяда.

09.06.08.

* * *

Скалы,
застывшая лава вулкана,
толстый слой пыли,
полумрак.
Звезда догорает —
небо черным шатром.
Цунами,
пыльные бури,
красные звезды
и лучи лазури
по камням и равнине —
пустыня, планета мечты,
где я и где ты?
На вымершой планете,
где гаснет солнце,
судьба навеки
связана с тобою.
Моя звезда —
княгиня доброты,
с тобой я стал мудрее.

09.06.08.

* * *

Уходит в небо
моя молитва.
Душа растеряна,
так мало времени!
Земля бежит по краю бездны.
И я так грешен.
Мне б еще песен,
без музык, артистов, —
твоей души,
и чистых, чистых.

10.06.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Здравствуйте,
мне от вас ничего не надо,
Разве поговорить —
велика отрада.
Может совет,
как стать успешным.
Можно о воспитании детей
или модных песнях.
Мне все равно, кто вы —
старик со старухой,
братки, мишпуха,
или бомжик несчастный, пьяный.
Я ему и так и этак,
а он мне тычет бутылку водки.
Какое сердце? — еще б селедки.
И говорю я много и часто.
Осознаю — абзац все это.
Я говорю, ко всем есть дело,
но я не та, что вы сказали,
я просто чудо
с планеты Ляли.
Там все ля-ля, и все —
ля-ляли, и так красивы.
Что вы сказали?
Возьмите бронхолитин и пейте.
А вам вот садик —
хороший, детский.
Но я любима всеми и вся —
а что ля-ля —
судьба моя.

11.06.08.

* * *

Тебя сегодня
встретил под сенью лип
цветущих, как звездное небо.
Завтра дождь,
и мы с тобой одни.
Но что нам завтра?
Сегодня вечер
твой и мой.
Твоя рука,
и я ее сжимаю,
иду по краю,
иду на край я,
и все люблю,
и все люблю...
Под сенью лип —
твои глаза,
твоя рука.
Ты — жизнь,
всего одна,
мне бы еще одну,
сначала,
под сенью цветущего
небоокеана.

11.06.08.

* * *

Сказки и пальмы,
море и волны,
роща кипарисовая,
твое имя.
Любовь взрывает
сердца и души,
а я срываю
полынь сухую
в степи приморской.
Тебе навстречу
цветы сухие,
кончина лета,
трава сгорает.
Ветер играет
в степи огнями —
сегодня утром
тебя встречаю —
который год
и все напрасно.
Все та же степь
и полустанок,
рельсы на юг и север.
Идут недели —
я письма пишу
на земле пыльной.
Ветер стирает имя,
лишь ты осталась
да ветвь полыни
сухой и пряной
в степи любимой.

11.06.08.

* * *

Горит свеча
на моем столе —
сердце щемит.
Мой друг ушел
в этот день —
осталась память.
Осталось все, а ты —
звездой далекой.
Я так люблю тебя,
нет слез.
Книга открыта
и я читаю,
люблю и помню.
Горит свеча
и мне не больно
уж так, как раньше.
Ты ждешь меня
и не напрасно.

11.06.08.

* * *

Моя кохана —
жінка-дитина.
Одяг червоно-чорний.
І її доля —
така ж смугаста.
Моя кохана,
я буду вітром,
дощем і сніgom.
Краплинками дощу
на твоєму тілі.
Сніgom на твої вії,
вуста червоні,
моя замрія.
І вітром теплим —
тихим, ласкавим —
на твоє тіло.

11.06.08.

* * *

Жінка із мрії —
зоря із неба,
уся з любові —
мені потрібна
була давно.
Був шлях зневір,
підйомів, злетів,
а я хотів таку,
реальну.
Цей світ смугастий,
наче ґрати,
крізь які видно
високе небо,
і зірки у літній ночі теплі.
Було яскраво —
на серці тепло,
повірив я своїм надіям.
Зоря вставала
і ось це диво —
зоря із неба.
На крилах щастя
несе і пестить.
Моє ти літо,
зоря на небі,
подруго Ніко,
моя ласкова.
Стільки щасливих днів
досі не знав я.
Усе змінилось
довкола мене.
Зоря любові
зійшла для мене.

12.06.08.

* * *

Гроза и гром,
и тучи черные
закрыли солнце,
но мы вдвоем
и не спешим укрыться.
Мы говорим
и нам не страшно.
Первые капли.
Лето
без ливней не может —
море зеленое
пить просит.
Уходим в воды потоки —
сверху и снизу —
не нужен зонтик.
Уходит все.
Какое счастье
любовь с тобою.

12.06.08.

* * *

Річка біжить,
вода під сонцем мерехтить.
Кущі і верби,
трава та квіти —
і ти пливеш,
і ми, як діти.
Замилувався я
твоїм тілом
у воді, ти, моя люба,
блакитне небо й сонце —
це казка наяву:
не вірю сам собі,
що ти моя.
Краса твоя
тут неземна,
душа —
наповнена добром.
Чим заслужив
твою любов,
сповитий я гріхом?
А ти —
добром наповнена красуня.
Тебе
так бачити хотів
усе життя,
і ти — моя,
та чи надовго,
я не знаю.
Тобі видніше,
бо уся ти — неземна.
Та я любитиму тебе завжди.
Ти — моя люба,
до мене йди...

12.06.08.

* * *

Вітер розносить
в простори світу
милість щасливих.
Моря і гори,
степи і луки,
красиві люди —
і світу любо.
Мадонна цивілізацій.
Єгипет, Ніл —
тебе там бачив.
Жреці та мудрість —
таїни світу.
А ти вся звідти —
відкрита, чиста.
Краса і щирість —
ти добра й мила.
Таїнство очі.
Ти тайна світу
і я надумав
її розкрити.

12.06.08.

* * *

Сквозит луна
рваным светом
к непогоде летом,
уплывают фонари
под зеленью деревьев.
Город успокоился,
от грохота машин
в гонке за презренным
родным металлом.
Сейчас пьет пиво.
Рокот на центральных улицах
выпендреж, типа ралли,
а напротив в доме —
пять человек живут
на площади
стопы чиновника —
в коммуналке.
Город успокоился.
Ярчают огни казино, ресторанов.
Храмы
темными крестами
в небо.
Завтра заскакивать начнут с обеда.
Ставится свеча за полминуты,
крестное знамение
и фу-фы — полегчало,
откупились.
Мы идем по городу,
и розы вечеру
преподносят дети.

13.06.08.

* * *

Я снова встретил
весну в полете —
птицы возвращались
из дальних стран —
стаями,
я долго смотрел
и таял от них.
Я тоже приобрел
свою стаицу
птиц красивых и редких.
На крыло стали,
летом окрепли,
я все летаю
вокруг планеты,
а Земля уносит
по кругу и возвращает.
И я снова вижу,
как она мне улыбается.
Солнце меркнет,
прости меня, Боже.
Мне тревожно,
сохрани душу!
Не думал я, что любить
значит страдать.
Думал я, что любить —
всегда счастье.
Но страдать
приходится чаще.

13.06.08.

* * *

Я пам'ятаю озеро і верби понад берегом
гіллям спадають в воду,
і вранці підіймається червоне сонце
та обрій червоніє, як у казці.
Все це — краса земна.
Я пам'ятаю верби,
листяні шапки та гілля в воді.
Немов намисто цвіте все навесні,
лиш верби часто плачуть, —
повір'я, кажуть, — на росу,
але я знаю:
сльози ці заледве не людські.
Плачуть від щастя і любові —
в пошану Богу на землі.
Хотів і я віддати Богу шану,
але всі сльози виплакав я взимку,
а зараз просто помовчу,
наче свята верба,
провісник паски та добра.
І я мовчу. Дивлюсь на небо.
Спасибі, Боже,
за всі дні, відвedenі мені.
Пробач гріхи,
мені й близьким,
любов мою до жінки.
Вклоняюсь, як верба,
руками до землі,
свята моя земля.

13.06.08.

* * *

Руки пестять
твоє волосся.
Птахи в небі
вчать пташенят літати.
Наші серця —
квітки у лузі.
Ми потрапили в юність?
Хмарки пливуть ліниво.
Одна схожа на ведмедя,
інша — на диво-звіра
з казки про місто лева.
А ось ця
може бути нашим будинком.
І ми пливемо,
нас гойдають
в небі на скатертинці
хмарин покоси.
Як пахне твоє волосся!
Я схиляю голову
тобі на груди.

14.06.08.

* * *

Как все до боли
банально и скучно.
Поезд уходит,
плавает в море
рыбка-пичужка.
А мне бы поймать
свою золотую.
Но что с нею делать
в двадцать первом?
Хорошо,
когда в сказке все пролетают,
а дурачок получает презент.
В жизни реальной —
трубой по затылку,
пуля в лицо
и на смывку.
Играет оркестр
заунывные марши,
а молодая вдова поет.
Вечером машины столкнулись,
водители цели остались,
но до поры до времени —
скучно.
Сменить бы президента что ли,
премьера на лавку,
министров в охапку
и вывезти в лес.
Утюги и паяльники —
не мои шанцы.
Мне б в руки меч,
кованный, мощный,
веса большого,
лошадь, седло и войну.
Банально и скучно.
Масонские ложи,
а бедных, несчастных — в тюрьму.

Народы съедают
себя сами,
кто ляжку, кто ухо,
а кто и костыль.
Хрустит человечина
поздним вечером —
а днем все жлобы,
из-за угла хи-хи.
Стать человеком
и быть человеком —
призвание всех,
но как быть?
В неравном бою,
в бесчестии
с честью прожить.

14.06.08.

* * *

Соленым волнам
и синему морю
предпочел я комору.
Завтрак, обед и ужин —
хоть сразу.
Смотрю в телевизор,
родную заразу,
газеты пишут, пугают кризисом —
и хлоп — наступит.
А я в коморке
умным стал —
кларнет, труба,
играю по утрам.
Соседи тихие,
но хам есть, как везде.
Хожу работать в офис —
торгуем маслом облепихи —
мура, обман.
Всю облепиху мы —
в карман,
а там отжимки
и навар с соседней пищеточки.
Но деньги есть —
идет товар
и лечимся понемножку.
Бывает праздник —
все поют
и президент стоит на трибуне.
Жует конфеты,
смотрит и отдает всем честь.
Кому трусы, кому носки,
а мне попали поплавки.
И вспомнил море я —
корабль мечты
и женщину на пирсе
с глазами грустными.

Напился,
осмотрел комору,
взял спички, керосин
и все поджег.
Лишь свору тараканов
увидел я бегущих,
а сам ушел я в мир.
Идущих много —
не я один.
Кто к морю,
кто к небу.
Чей я сын?

14.06.08.

* * *

Боль рвется,
но выхода нет —
пульсирует кровь в голове.
Я утром ранним
вспомню тебя лишь
и небо — в свинцовой пыли.
Облака были белые,
но ушли
вместе с покоем.
Я начал сначала.
Ты тоже такая —
похожа на чудо.
Свинец растворился
кипением солнца.
Я буду молится
с остановкой
на взгляд твой.
Прости меня Боже,
я от земли оторвался,
но в земном остался.

16.06.08.

* * *

Святая Троица —
великий день молитвы в храмах.
Колокола.
Мне бы стоять перед иконой день и ночь.
Прошел я школу и стало легче.
но я себе присвоил то, что брать нельзя.
Стал сильным, смелым не для того,
не в темень рвусь, а рвусь вперед.
Но это чудо —
Твое дитя, пройти бы мимо,
но слабый я.
Я ждал, хотел, годы летели,
но встретил я, что ближе к цели.
И грех беру на душу я,
упрямо, не спросив Тебя.
И лето Бог дал и цветы —
мне б жить тихонько без молвы
со скорбью легкой и привычной,
но я рвусь в бурю, как обычно.
Она счастлива и несчастна —
ей тяжело и я, как брат ей.
Но перешел черту я круга
и потерял свои заслуги перед Тобой.
Но верен я тебе, поверь, мой Бог,
и моя цель — порог Твой.

16.06.08.

* * *

Твої вуста ніжно-червоні
женуть мене із дому.
І я по вуличках знайомих —
знайти тебе й побачити самому.
Цього обличчя
і очей цих торкнувшись,
мов ніжний вітер, обійняти стан.
Ти дивовижне диво мого життя,
і всі сім чудес на світі
я проміняв би на твої вуста.
Стояти з тобою під небом,
дивитися і любити,
моя кохана,
вірна мені, мов лебідка.
Бреду по вуличках вузьких —
шукати тебе тут і не знайти.
Мов заворожений чар-зіллям
в горобину ніч,
і блискавки у небі —
погляд твій.
Очі в очі —
погляд твій завжди.

16.06.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Твоя красота
шального дождя
под звуки грома
из темного неба
и молний света.
Вода потоками
холодными на тело —
 волосы разбросаны ветром,
босые ноги
бегут по лужам —
глаза испуганы.
Счастливым летом
мы бежим
к себе домой.
Играет музыка —
оркестры,
слаженные Богом.
Порывы ветра, гром
быстрым танцем
уносит буря.

16.06.08.

* * *

Голубые ели
под небом голубым
и трава постелью,
я лежу один.
Красота небесная,
цвету вся под стать.
Вниз несутся песни —
танцы видит глаз.
Но никто не смотрит,
только я один.
Танцы в поднебесье —
золота игра.
Все искрится, светится
и трава
умолкла, сникла,
и не зря.
Ждет тебя
с потоком ветра
красота из поднебесья,
девочка моя.

16.06.08.

* * *

Кохана, чарівна, бажана —
літо теплое, сонця дух.
Ми з тобою до світання,
мов ця ніч наша остання.
Поцілунків жар, вогонь сердець —
зорі зникли, місяць теж.
Сонце сходить.
І птахи співають нам,
вже зайнявся день.
У любові час не плине,
а летить.
Скоро осінь.
Листя жовкне,
і птахи — у вирій.
Як же нам?
Ніч холодна
й довга-довга.
І зима...
Ми теж з птахами,
під небесами, —
в далекий край,
де море синє,
аж до весни — в тепло.
Але не дав Бог крил нам.
Не сумуй ти, мила,
не сумуй,
хоч і сніг з морозом —
ми серцями та коханням
одігрієм світ.

17.06.08.

* * *

Независимость от власти
не бывает долгой.
С палкой-ключкой —
не свобода.
Грязная старуха —
к горлу сразу.
В глазах черные круги —
зараза.
На такой большой планете
нет свободы.
Есть совбесы,
есть больницы,
тюрьмы есть
и есть газеты,
где о свободе пишут, спорят,
режут журналистов.
Есть свобода
без свободы.
Есть свобода
нечистых от себя.
Спят министры и со страху
пьют таблетки, как коньяк.
Президенты —
племя сильное, стальное,
но все в угаре —
страх параличом
сворачивает шеи.
Кто свободен,
пока тело есть?
И встает один бедняга:
— Я свободен! Нету страха,
хоть убейте, хоть тягайте!
Я свободен — не сломить.
Я свободен от себя.
Есть свобода: это — я!

17.06.08.

* * *

Могутнє дерево
листям під хмари.
Стою під ним,
заплюшивши очі.
Духмяний запах лісу,
ласкавий літній вітер.
Твої вуста і поцілунки —
і я п'янію.
Візерунки гілок
наді мною,
птахи співають,
і хочеться
травою вкритись,
тут лежати.
Моя кохана,
наче мавка лісова,
лиш одному мені
на всій землі це щастя.
У моїх днях
тривоги зникли
й нема журби.
моє життя,
мов пісня солов'їна,
та Бог мій знає гріх.
Пробач мені,
я ще не долюбив.
Ти знаєш шлях,
яким я йду,
і йде вона,
моя єдина назавжди.
Пробач мені,
пробач...

17.06.08.

* * *

Злобный дух —
мне снится ночью,
рядом кровать
и жлоб, буржуй
с огромной мордой и трубой.
Дымит, зараза —
на жиру работает мотор.
Хохол продажный и стукач.
Я встал лицом к нему,
удар под дых
и вытащил трубу.
Воды ведро залил
в алчную пасть.
Жир забурлил
и он погас.
Буржуй — казак
на Киев весь.
Сломался гад,
стукач и шестерня
от батюшки-царя
до совдеповского котла.
Сегодня я встаю
навстречу солнцу.
Я не один —
со мной страна.
Очистим мерзость мы до дна.
Посадим новый сад,
свои сердца
отдав в рассаду,
уймем заразу.

17.06.08.

* * *

Земля идет
над бездною тихо.
Качается маятник —
раньше он был
мне другом,
стрелки незаметно
двигаются по кругу.
Кружится голова
с тобою и без тебя —
любовь моя.
Дорога широка —
выбор один.
Идти не трудно,
со мною ведь ты —
мы стали едины
под небом и в небе.
Время неумолимо,
и новый мир
я зримо вижу:
мы — оттуда
и в дороге туда.

18.06.08.

* * *

Квіти перші
зацвіли на світанку.
Своєї дочекались ми весни,
і серце рветься в небо,
серце рветься в далину.
— З тобою назавжди!

Слова звичайні. Мовлені не раз,
та в них краса твоя й весни,
поцілунків теплих, ніжних,
квітів полум'яних цвіт.

Я дивлюсь на тебе вічно,
диво-зорецвіт.

Небо в зорях.

Ніч польоту.

І думок, як зір:

всі про тебе

й твою вроду —

як мені щастить!

Щастя, біль і щастя,

радість там, де ми.

Серця краять

не збираюсь,

в ньому — дім твій.

Дві душі,

мов два птахи,

спів і насолода —

о, чудовий світ!

Знають люди,

як люблю я

першоцвіт.

18.06.08.

* * *

Сіро на душі.

Дощ.

Втихи птахи,
дерева п'ють воду з неба,
квіти мокрі й трава,
і немає зла в сірих хмара —
дощ змиває.

Дивлюсь у вікно.

Живу, мов листок,
і ця осінь не моя.

Я завжди
в весні і літі,
весь у щасті
на землі.

Славлю бoga
за дива всі,
що я бачив
і побачу.

Світ безмежний,
і я в ньому — не один.

І в життя
більше не граюсь,
а живу,
як Бог велів.

18.06.08.

* * *

Смысъл жизни ищут тысячелетьями
мыслители, философы,
ораторы и императоры.
Ищут и спорят,
уставшие
с горячими глазами.
Иисус говорит притчами —
никто не понимает.
Минут годы — появится учение —
ответы, а не поучения,
как наесться всем и побольше.
Смысъл жизни определен давно
и не человеком.
Иисус дал мудрость
краеугольным камнем.
Любовь к Богу и любовь к ближнему —
не понимаем.
Понимаем любовь к себе
и усладам.
Мне стыдно, мой Боже —
жизнь настоящая
прошла рядом.

19.06.08.

* * *

Зависть и алчность,
наглость и злость —
политики нашей
скотомогильная кость.
Рвут страну
и будто друг друга,
на самом деле —
только страну.
От одного отца
и матери одной —
команда эта вся
зависла над страной.
Не коршуны, не воронье —
драконы и василиски.
Настанет день —
мы заткнем драконопашть.
Нет, не скоро —
взрастим детей,
они сильней.
А мы затравлены,
и под гипнозом змей —
сидим, чего-то ждем.
Смурные наши дни.
Да будут еще смурней!

20.06.08.

* * *

Красные отсветы
ушедшего солнца.
Ветер северный.
Идут часы.
В комнате на потолке
играют блики
света фонарей,
покачиваемых ветром.
И мыслям нет покоя.
Нужно жить,
сжимая грех в кулак.
Но я люблю жизнь.
Злолюбовь увлекает
к единственной и тайной —
и новый грех.
Я засыпаю —
под бег планет.
Я песчинка мира.
Наверное — неисправим,
но стремлюсь.
И снится сон: деревья в ряд,
зеленых листьев в воздухе река,
гонимых ветром.
И шепот с высоты —
живи, живи,
терпи, терпи.

20.06.08.

* * *

Морда подлеца
смотрит наглая —
откуда ты
на мою голову взялся?
Что в твоих мозгах?
Там бы метелкой
пройтись и вычистить.
Мне бы тоже,
но гордость —
нет сил.

Морда сопротивлялась
и ее носило —
кабаки дешевые,
постели грязные —
для западения в болото.
Прикоснуться к тебе
омерзительно и непросто.
Тина, жабы крики, ужи.
Сон неспокойный
реальность сглаживает.

20.06.08.

* * *

Металлический лязг
и скрип тормозов
железнодорожного вагона.
Я стою на перроне
с букетом пионов.
Встречаю
уже много лет
у разных вагонов
на разных вокзалах.
Нет и нет.
Я прошу тебя,
купи билет
и приедь ко мне.
У нас лето,
цветет липа,
огромье птиц.
У нас осень —
солнцепад листьев.
Я встречаю поезда,
дышащие ночью всегда.

21.06.08.

* * *

Наяда неземной красоты,
с лилиями в волосах,
с кувшином на плече
явилась мне.

Источник волшебный
доступен наядам —
ледяную воду
они там черпают
на головы глупым
влюбленным мужчинам.

Вода отрезвляет.
Но завтра — вновь ласки,
я все забываю.

И снова кувшин —
меня отрезвляет.
Устал.

Слишком уж игры жестоки.
Ухожу, удаляюсь,
исцелять свою душу,
а ты оставайся,
наяда,
с кувшином.

20.06.08.

* * *

Рожеве небо, рожеві айстри —
фарби лягають на полотно.
Рожеве небо, рожеві айстри —
рожевий колір знімає біль.
Подих затримав —
яка ти беззахисна в світі!
Рожеве небо, рожеві айстри
і ми тут удвох, назавше.
Я ніжно цілую руки твої,
як завжди, моя кохана.
Колір сіріє — осінь з дощами.
далеке сонце — душі печаль.
Нам розлучатись нелегко.
Так мало часу...
Моя печаль — глибоко в серці,
а тут ще барви рожевих днів.
Скільки лишилось?
Не варто гадати.
Рожеве небо, рожеві айстри —
тебе зустріну колись ізнов.
Час плине хутко,
і я щасливий,
усю ту вічність,
в якій є ти.

21.06.08.

* * *

Песчаная буря —
закрыла солнце.
Дорога во тьме
в столетиях повторится.
Путники выдохлись,
прикрывая лица,
но караван не останавливается.
Сколько веков
идет этот народ —
дети песков.
Не ведая о
лесах и реках,
бедуины идут в песках
и не хотят другой дороги.
Сила привычки?
Божья земля?
Кто они и кто я?
Вопрос за вопросом.
Нет ответа и нету знаний,
есть только жизнь без оснований.
Все в движении —
сумбур страстей,
как наваждение,
одна за другой.
И некогда каяться.
Мудрость поколений
убегает, как заяц.
Что остается,
и где опора?
Караваны — в песках.
Караванам
без них — никак.

22.06.08.

* * *

День памяти,
грохот орудий,
треск автоматов.
Я полковник — легкий запах вина.
Возбужден войной.
Пожарища, бомбовой,
идут полки.
Бегут советские?
Гитлеровские армады?
Теория гибели и стремления —
я был с ними, в том поколении.
С одной стороны —
большевик до костей,
С другой — в полках СС
с танками Гудериана.
Какая разница?
Все правы.
Мир совершенствовался,
но оказалось,
что заблуждался.
Я шел первым
и на этом попался —
не сожалею, ведь сам горел я.
А что сегодня —
пустой прострел.
Все любим Родину —
власть в презрении.
Попки разогнаны —
лизать стыдно
и нет охоты, ворчу,
старый солдат пехоты,
я не так жить хочу.

22.06.08.

* * *

Летний день,
запах растений.
Прикосновения редкие —
любовь или недоверие?
Я, как школьник
кривляюсь и радуюсь.
Любовь, словно птица,
только была здесь
и уже куда-то стремится,
исчезает вдали,
видишь лишь точку.
Было ведь счастье,
неужели все в прошлом?
Волосы весело
ветер разевает,
глаза серьезные —
я прощаюсь...
А, может, вернется?
А, может, примчится?

22.06.08

* * *

Любовь и грех,
грех и любовь —
как разделить?
Душа страдает,
ищет безгрешного пути,
чистоты и благодати,
и тут же требует любви —
порочный круг?
Но ведь не так:
все победит любовь!
Но победить любовь нельзя,
остановить — возможно.
Ненадолго.
Если пришла любовь,
значит — судьба,
подарок кому-то за что-то,
и Ты нас, Господи, прости —
мы так хотим любви,
но без Тебя
от греха нам не уйти.
...Звезды в небе летнем,
тихий вечер,
и мысли о тебе.
Мне так нужна
такая тишина,
ведь только в ней
я слышу сердцем:
она, она, она...

22.06.08

Анатолий Можаровский

* * *

Цветет липовая роща
запах светит ночью.
В темной комнате
один,
мысли океанят
движения Вселенной,
Твои глаза.
Уходит ночь.
Куда ведет меня
моя судьба?
Я так хочу
на всю оставшуюся жизнь
тебя.
Тебя и навсегда.
Молчит звезда.
Молчит судьба.
Мне будет плохо
без тебя.

23.06.08.

* * *

Раскаленное солнце.
Ты богиня из мифов —
оттуда несешь печаль.
Такой подарок мне
не просто так.
Думайте, что хотите,
но, попробуйте,
влюбитесь,
как сегодня я.
Лето в разгаре,
с ним мифы
всех древних цивилизаций.
Я молод
душой и телом —
мне много еще предстоит.
Я молод,
расправив крылья,
парю в пространстве,
как орел в небесах.
Живу в облаках.

25.06.08.

* * *

Буйная зелень,
кустов тропических вязь.
Разогретая тень
вековых деревьев.
Мы лежим,
глаза в небо —
там тоже часть нас.
Мы вырвались
из заточенья
и снова
в плenу любви и радости.
Далеко печаль.
Трава нам шепчет:
— Жаль, что не раньше чуть,
хотя бы пару лет назад...
Но я с ней не согласен —
приходит все
в свое лишь время,
потерь в жизни не бывает —
все, что прошло, твоё.
А вокруг
все трава и трава,
вековые деревья,
кусты вязи тропической,
теплая тень,
твоя рука в моей руке...
Мой это день.

25.06.08.

* * *

Я сегодня на рассвете
загляну к тебе туманом.
Белым-белым покрывалом
простелюсь,
тебя укрою,
улыбку детскую,
невинность милую,
и зацелую,
всю беззащитную.

25.06.08.

* * *

Твои глаза
сквозь глубинный свет
изумрудов веков,
пустынь, песков
до пирамид Египта.
Возможно с Марса?
Пустыня Гайи
всплыла в сознанье —
древнейший род,
землян начало.
Глаза в свечении,
невиданные никогда.
Потоки света
мы с тобой соединяем.
Откроем тайну,
но не сейчас.
Небесный взгляд
соединенных глаз.

26.06.08.

* * *

Дочери Ирине

Нежная, добрая, светлая,
мой друг, наставник, свет мой,
путем мрака по миру бездны иду,
а ты светишь.
Вижу — неровный, нетвердый мой шаг,
знаю, как надо,
но не сейчас...
Мне хочется чуть-чуть мирского.
Жизнь стрелой уходит
в просторы Вселенной,
и все, что позади,
запечатлено голограммой.
Но мне мало.
Я еще не нажился.
Ты пожалей,
удержи меня.
Еще хочется мне грешного,
но потом
я пойду светом к вершине.
Где правит правда
и неземная любовь.

26.06.08.

* * *

Мир несется к своей точке,
к огню очищения.
Настанет день, не за горами,
где все не так, и все не то,
и вечным будет только лето —
лето Господнее.
Оно придет к нам навсегда,
и мы придем к нему.
Болит душа —
я сколько раз уже коверкал путь...
Уходят дни вперед, за ними годы,
и только мы, чумные,
пятимся назад.
Болит душа,
и грустно мне,
в ответе я за всех,
кого впустил
в свой круг душевный.
Простите все.
Я вас люблю,
но грешен я,
и вас своим грехом я поражаю
и сбиваю с толку.
Простите все меня —
в пламени любви
горю и очищаюсь.

26.06.08.

* * *

Седые волосы,
голубые глаза,
лицо иконописное,
слова врезаются
и я вижу себя.
Но крест надломился
и трудно нести.
Возьму я побольше,
как старый монах.
Нельзя по другому,
ведь слово я дал.
Молчание — золото,
а я все говорю
и, часто, впустую.
Себя утешаю,
дни прожигая —
сегодня молчу,
болит голова.
Жизнь трудна,
а мы сеем слова,
кивая на мир и страну.
Смотрю, как молчит
старый монах —
на себя не кивну!
Сияет лицо, улыбка в устах.
Ты не одинок,
уймись
и не себялюбствуй, сынок.

27.06.08.

* * *

Земляничная поляна на рассвете.
Утром ранним первые лучи
сквозь кроны сосен стройных.
На ладони земляника вся в росе.
Мох зеленый и кусты —
красные, зеленые плоды.
Созревшие и созревают.
Земляника на поляне — мох в росе,
солнце играет в глазах.
Мечта в оконце постучала
и позвала меня в леса.
Ты вся в росе —
 капли чистых блесток на тебе.
Спать не буду больше рано,
ночью тоже.
Все во взгляде —
мысли радуют твой взор.
Лето детства —
хоть я взрослый,
еще бы озеро с водой!
То, что было, не воротишь,
но приходит снова сон,
нет, не сон, а земляника
вся созревшая в росе.
Бархат листвьев —
что мне делать?
— Делать то,
что душа просит, —
слышу я в ответ.

27.06.08.

* * *

Обречен на твою любовь,
обречен любить тебя вновь.
Обречен на радость Вселенной.
Обречен на вращенье
Земли по кругу.
Мои печали ждут меня,
и опускаются на город,
искать меня.
Мне дорог каждый миг,
пока они вдали,
ведь не бывает радости без них.
Сверхсила вечности,
всесила благости
отправила в полет-
со мной и ты.

27.06.08.

Анатолій Можаровський

---

* * *

Дим смолоскипів
здіймається в небо,
люди в шеренгах.
— Не треба! Зупиніть!
Та пізно.
Ніч. Вогні.
Криваві війни громадянські!
Та знову те саме —
дим у маревах мізків
тих, хто потяг на себе
ковдру влади,
і тягне, тягне —
людей не бачить
в мареннях похмільних.
Вже перейшли ми
рубікон
брехні й злодійської навали.
Національну ідею
теж украли.
Що-що, а красти вмієм!
Країна злодіїв
спроможна
здійняти прапор
брудно-сірий,
і смолоскипом
запалити все відразу.
Вернувшись можна
в покаяння,
але коли і де?
Століттями під ковдри
все ховають
морди від людей.

27.06.08.

* * *

Ночью тихий стук мне в дверь.
Я открыл,
и ты вошла,
грусть моя.
После месяцев веселья
ты вернулась —
в самом деле —
мое время,
или просто так.
Ты промолчала
и села на кровать.
Тихий шепот
слышал я всю ночь.
Посетила много стран —
не один был океан,
но всегда
ты помнила меня.
И вот опять пришла
в разгаре лета —
раскаты грома,
ночное эхо.
Мы опять вдвоем.
Я люблю тебя давно,
тихая и мила моя.
Щемящей болью
ты в груди.
Желаний нет —
все позади.
А, может, ты уйдешь?
Мне хорошо сейчас.
У меня надежд охапка,
радость через край.
Но ты ответила:
— Опять за старое?
Постой, посмотрим завтра...
А утром я почувствовал,
что снова
у нее в плену,
и подошел к окну.

Вдруг понял,
что не вижу
ни солнца, ни луны.
Нет, я не ослеп,
просто не вижу ничего.
Мир сжался в точку —
ненавижу жизнь такую,
где все в полоску.
Остались мысли мне,
и грустный мой покой.

28.06.08.

* * *

На краю земли,
на острове Бали —
меня не ждет мулатка,
и брызги волн,
разбившихся о камни
лиловым цветом,
меня не ждут там
летом,
ни пальмы,
ветром раздуваемые,
ни корабли,
ни дым земли,
никто не ждет.

Но я готов
лететь на край земли,
и мысли — корабли.

Я капитан —
и шторм и буря,
и снова штиль,
и запах моря,
ночное небо,
звезд ковер,
а утром ранним
край земли
целуется
з багровым небом.

О, Бали!
Потом,
в той жизни, —
все мое.

Сейчас
меня никто не ждет —
лишь осень,
думы
и холодный дождь.

28.06.08.

* * *

Слезы в глазах, комок в груди,
что впереди?

И мысли все туда, в морозы,
в Рождество.

Все ушло.

И я один вновь
на пути страданий —
их немало,
без них ведь не достичь краев,
где горный воздух,
волшебство пейзажей,
где тихий вечер.

Догорают свечи.

Зажечь бы новые.

— Ты подожди, —
мне говорят, —
ты не спеши,
ведь молод ты —
полжизни впереди.

Но жизнь не делится
на ту и эту.

Мне все едино
как поэту,
и нет черты, границы мира.

Болит душа —
и что сумел понять
ценой страданий?

Пустынные поля за нами...

Мне б быть любимым
и любить.

И снова слезы.

Судьбы удары —
их больше, чем хотел бы я.

28.06.08.

* * *

Берег с обрывами —
внизу полыхает река.
Мы с тобой под ивами,
как ты мне близка!
И далека одновременно...
Твои мечты — мои химеры.
Как брат с сестрой,
в лучах мы солнца.
Небесный океан.
В глазах тревога.
Птицы кричат над нами.
Лето искрится
зеленью и цветами.
Я ускоряю бег времени,
хотя и не стоит,
ведь осень золотая
не за горами,
а там и зима со снегами...
Я не боюсь.
Я не хочу тебя терять.
После твоего ухода —
пропасть для нас двоих,
не засыпать ее всем миром,
а для нас лишь миг —
и все опять
в невыразимой красоте,
и снова мы под ивами
упиваемся счастьем.
Внизу река строптивая —
бежит вода счастливая.

28.06.08.

* * *

Тропа в пыли,
и выжженные солнцем травы
и ковыли, отжившие свой век.
Мой челн сегодня на мели —
седеет, как и ковыли,
у высохшего моря.
Шел вроде как туда,
но нарушал
Законы Божьи.
В душе тревога —
есть ли шанс?
Хотя бы тропка,
не широкая дорога,
для трав, отживших век?
Пришел я с моря,
моря жизни,
иссущенная кожа на лице.
Душа спала,
а лодка часто
сама плыла.
Растерял я много,
приобрел тревогу,
приобрел я боль
и теперь стою
на самом на краю.
Тело грешное
рвется вновь в дорогу,
но дни мои
уж сочтены,
и я себя держу
для трав и ковылей.
Придет весна,
все возродится вновь,
зазеленеет, расцветет.
Вот так и я,
заблудший сын,
прошу у Бога
еще одной весны.

29.06.08.

* * *

Зеленым светом
твои глаза —
в зелени парка.
Весна пришла,
и я, как околдованный, стою.
Мелодии на сердце
и в душе —
напевы вечности.
И дни так хороши —
мне верить иль не верить —
словно из детской сказки,
где есть всегда
награда за любовь,
Бог послал мне радость
из небесных снов.
Смотрю и не верю —
ведь я же не из тех,
к кому приходит чудо.
Но ко мне пришло.
И я живу, как ветер,
взлетая над землей,
и в Бога верю,
верю в вечность
и мира человечность.

29.06.08.

* * *

Под зелеными ракитами
мы вдвоем.
Дорога прибитая —
и осенний гром.
Под зелеными ракитами
мы улыбаемся — поем.
Дождь закончился —
весенний гром.
В небе солнце и стрижи —
мы идем дорогой.
Не тужи, — говорю себе, —
не нужно.
Ведь так хорошо —
мир для тебя.
И твоя рука, любя,
нежится в моей руке.
Небо разноцветами
и поют стрижи
под зелеными ракитами,
дальше поле ржи.

30.06.08.

* * *

Остановить меня может только Бог,
я этого сделать не в силах.
Словно январская метель,
любовь меня закружила,
я кружусь над землей и летаю,
разучился ходить и совсем не мечтаю,
ибо жизнь моя стала мечтой —
все свершилось.
Остановить меня может лишь Бог —
у Него есть для этого сила,
но я знаю, Он любит меня,
и оставит мне счастье и радость.

29.06.08.

* * *

Долбим и клюем,
плюем и ненавидим,
злословим и в храм идем —
ставим свечу
и Бога не слышим.
Он долготерпелив и милостив.
Я жесток и человеконенавистен.
Мой кот — в Твоих объятьях,
и никого больше
не хочу видеть,
кроме отца и матери,
девочки Марии
и тетки Земляники.
Не так все плохо,
и не так и мало,
значит есть любовь в моем сердце —
не все порвалось.
Бог милостив.
Я мучаюсь, а не живу,
но все равно побеждаю.
Не ожесточился
от разных плохих и грязных,
далеких и близких,
как ужей склизких.
Любовь созидает —
не нам разрушать.

01.07.08.

* * *

Улучшатель сознания
я установил, как ветеран — бесплатно.
Захожу в кухню и переключаю —
вижу стол, обилие еды.
С облегчением взыхаю —
семья сыта и я тоже.
Иду в ванную — переключаю
вижу женщину —
моя будет.
И мне стало очень хорошо.
Иду в спальню — переключаю —
в роскошную кровать —
пять разных женщин
и я обалдеваю.
Тяну на себя
шикарную самую,
она не сопротивляется.
А остальные меня ласкают.
Жены в доме нет, детей тоже —
старушка-мать
скромно сидит в прихожей.
Потом иду на кухню —
переключаю
и начинаю кушать.
Просыпаюсь
и вижу рвань обоев —
жена опять в запое.
Бледная и руки трясутся,
рассказывает, что вчера
я ел тараканов на кухне,
в спальне обнимал люстру,
целовал и кусал лампочки.
Снял с себя одежду
и прыгал перед детьми,
как возбужденный мальчик.
Сын стал заикаться,
а дочь оглушенная
молчит и плачет.

Хорошие улучшатели
придумали сверху —
то язык, то НАТО,
то об украденной земле.
Задолбали всех и замучили.
Везде ворье и все научены
извращаться и говорить неправду.
Власть придумала приборы,
вставляет себе тоже.
И народом легче править,
но прибор снять нельзя,
вставлен пожизненно.
С ним доживать буду,
ведь реклама везде
и ставят люди.

02.07.08.

* * *

Дубы на окраине парка
ветки разбросили сладко.
В ветвях меж листьями
птицы поют на рассвете.
И слышно в их пении много,
что хочется слышать.
К миру любовь Творца
вновь вернулась,
как не раз,
когда было трудно.
И снова жить захотелось —
как всегда,
когда перст небес
корректировал скучно.
Ветви дубов и листья
сверкают глянцем.
Я снова путь начинаю,
и солнце — ранцем.

05.07.08.

* * *

Счастье приходит
большими волнами,
как буря морская — цунами.
Захватывает и уносит,
я теряюсь в пространстве.
Временами уж осень,
а в душе весеннеет —
семнадцать мне,
а, может шестнадцать,
и водит от счастья меня,
словно бурей —
весною и летом
она возвращает дыханье поэтам.
Она, долгожданная,
словно дожди с грозой,
из мая влетает
бурею счастья-циунами.
Было и горе,
а, может, казалось?
Я нынешний день
вижу из прошлого,
а там — только счастье,
а горя — немножко.
Счастье взрывает —
я жить стал особо
и всех обожаю.
Люблю без страданий —
волна все взорвала
счастья-циунами.

05.07.08.

* * *

Ходят по миру
призраки зла —
мысли угрюмы
и злости сполна.

Устроена вся эта нелюдь особо —
демонстрирует злобно
повадки свои.

Для мира страданий —
строят химеры —
и, словно из зданий, город встает,
неживой, и во мраке —
химеры да призраки
зла клоаки.

Печальные лица,
глаза запали
в норах глазниц.
Они не мечтают
дальше больниц.
Я помочь пытаюсь
во мраке сгорая.

05.07.08.

* * *

Я встану рано.
Дождик с туманом,
и мысли первые —
о тебе.
Линии на твоей ладони,
тепло руки
поглощает сердце мое,
что нервно терзает меня иногда —
паузы в ритме его
от опасной работы,
режимов и власти —
гниль на подносе
в серебряной вазе.
Мог бы пожестче,
но я так воспитан —
люблю красоту
и везде её вижу.
Где наша осень?
Лишь лето —
стогами поля и луга
уставлены густо,
и мы в тех стогах
упиваемся счастьем.
Время остановилось.
Сердце стучит
снова ровно и тихо
в стогах поднебесных
августейшего лета.

06.07.08.

* * *

День и придешь
в зеленосвете изумрудов —
глаза в глаза.
В тишине Вселенной
я буду рад и грустен
за тех
кто дорогой измучен
и гложет себя за неудачи.
Мы им поможем
светом нашим.
И прохожий
средь каменного города
один в ночи
поднимет к небу
свои глаза.
Согреем,
и навсегда
запомнит он
рассвет просветления.

06.07.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Мне бы с Вами
пробежаться по реке.
Мне бы в Вами
жить невдалеке.
Мне бы с Вами
на луга или поля.
Небо куполом
над нами — тополя.
Свечи в небо —
пирамиды на земле.
Мне бы с Вами —
в туманность звезд.
Мне бы с Вами —
в необъятность грез.
Тяготы и радость — на двоих.
Нам бы с Вами —
детский крик,
огромную семью.
Мне бы с Вами
снова вымолчать:
люблю.

08.07.08.

* * *

Далекие планеты,
я на них.
Далекие планеты —
только миг.
Полета миг.
Тело живет
с далекими планетами —
летят туда ракеты —
пустая трата сил.
Железные восторги —
и пыль планет.
Смеются звезды
и смеются люди.
Души —
во мраке забот.
А рвутся в небо,
где не был никто.
И дарится миг —
твои глаза
далеких планет
и звезд прекрасных.
Глаза уносят
меня в мечтах
в дали миров,
где исчезает страх.

08.07.08.

* * *

Дух рвется
к золотым крестам на храмах,
обнимает купола.
Ветер гудит,
играя листьями
опавшими вчера.
Дух рвется в небосинь.
Золотые кресты на храмах —
я грешен
премногими грехами.
Любовь и деньги —
играл страстями —
я жил и душу жег огнями
чувственных наслаждений.
Грешил я много —
дорога к Богу
через духовознесения.
Ветер желтые листья гонит.
Есть еще время —
колени согнуты
в молитвах о душе,
в покаянных рыданиях
над своей низменностью
к свету ползу.

08.07.08.

* * *

Не вынести
грехи всю жизнь.
Ведь с ними
невозможно жить.
Я не хочу нести свой грех
ради тебя и той,
что от меня ушла
и ждет меня.
Любовь,
как испытание судьбы,
а не награда сверху, —
подожди, не уходи,
мне без тебя никак...
Минуют годы,
я дождусь тебя.
Но как быть с тем,
чего я ждал?
Рубить то дерево,
что я сегодня
увидал во сне?
Липа в цвету,
одна и на ветру —
как я —
стоит.
Но в тяжесть дней
я не хочу тащить тебя —
там тьма.
Любовь должна беречь
и созидать.
А я все превратил
в свой грех и каюсь.
Но я люблю,
я все исправлю.

10.07.08.

* * *

Моя дорога —
дощатый пол
с гвоздями острыми.
В стопах,
чуть зазевался, —
рана.
В моей судьбе
еще не поздно все изменить —
Бог дал мне время.
А что дорога,
и что израненные ноги?
Болит душа.
Мне за проступки
отвечать сейчас,
потом ведь будет поздно.
Но тянет туда,
где она
затмила мир.
Моя звезда!
Иду к тебе —
ранами,
капля за каплей...

10.07.08.

* * *

Утром ранним
я в тумане
рваном и тягучем.
Ночь без сна.
Грёзы, мысли.
Иногда борюсь с собою —
молитвы к Богу.
Отошел я от Него...
Я стремился, думал, ждал —
и пришел тот шквал,
завертел меня,
словно ветром.
А туман в лугу
рванный и тягучий,
тает на ветру.
И стою один я
со своею жизнью.
Так долго ждал,
но несвобода —
во мне самом.
И ночь без сна.
Мне бы прилечь,
но травы здесь в росе,
и холод от земли
я ощущаю.
Я уйду туманной ночью
на звезду,
ведь там мой друг...

10.07.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Утренний дождь
в холодный летний день —
серым небом
я любуюсь.
Штору развеивает ветер.
Стучат небесные часы.
Иду под дождь
в холодный летний день
помочь дождю
своим теплом.

10.07.08.

* * *

Струны гитары
взрывают пространство
звуком мелодий
мне незнакомых.
В солнечном свете
под сенью деревьев
в дворике детства —
звуки гитары
льются с небес
и сливаются в вечность.
Звуки мелодий
пьянят нас обоих.
Спустя много лет —
ты снова невеста.
И снова я слышу
музыку счастья
в солнечном свете
по аккордам особым,
мне лишь знакомым.
Мы снова пьянеем
от этих мелодий,
они нас тревожат,
и, кажется, с нами
в вечность уходят.

10.07.08.

* * *

Я песни пою
под звуки дождя,
капли по окнам
сплошным потоком.
Ручьи и озера,
прохожие согнуты,
с зонтами,
ветром гонимы
от лужи к ручью.
Под музыку неба
я песни пою,
грусть, как одежда мокрая,
к телу прилипла.
Жду звонка,
а его все нет и нет.
Подарю-ка я зонтик ветру.
Любимые дни —
дожди в ноябре,
и легкая грусть —
уходит любовь.
Снова один.
Дождь по стеклу...

10.07.08.

* * *

Высоко,
над облаками,
где солнца блеск
играет огоньками,
орел парит.
Как бронзовый
застыл в потоке ветра.
Там сонца свет,
и чья-то там душа —
моя не может.
Сколько дней
пустых и праздных
на продавленном диване —
глазами
в грязный потолок.
Паутина по углам,
пыль на книгах —
прочитал
и позабыл.
Орел парит
в прозрачном небе...
Орел, родной,
и я летал,
но то был сон
в далеком детстве...

10.07.08.

* * *

Веселый смех
и чувство страха —
неуверенность,
что завтра?
Ворчливым стал,
недовольным.
Раздражает все
и больно.
Мне бы босым
в пыли дорожной,
где трава сгорела
жарким летом
живь без расписаний.
Теплый вечер —
скоро дождь,
всюду пыль
дорог моих.
Непройденностью дорогих!

10.07.08.

* * *

В свете фар
моей машины
косые линии дождя.
Еще вчера
была моею ты,
сегодня — я не знаю.
Я жму на газ
и улетаю
от тебя иль от себя.
От нас двоих,
от линии огня —
лишь тормоза
скрипят да дождь
по крыше.
И снова — газ,
и я лечу,
куда — не знаю.
Я так хотел
с тобою быть.
Косые линии дождя...
Вчера была
еще моей ты —
вся в жарких поцелуях лета.
Сегодня я один.
Не много мне осталось —
лишь ветер
и скорость очумелая,
а там, где был мой дом,
и мы с тобой —
косые линии дождя
и грохот автострады.
Жить мне нельзя,
вот так страдая...
Навстречу фары —
еще мгновение,
и все ушло бы навсегда.

Но не дала звезда.
Резкий вираж,
и руль послушно
держит путь.
А мысли
как-нибудь пройдут
с дождем,
косым, холодным.
Стучат по крыше годы,
и ими счастлив я,
дай Бог другим.
Дождь и ненастье,
ночь,
и в ней любовь.
Все превозмочь,
все превозмочь...

10.07.08.

* * *

Страх змеей
вползает в тело,
в дождливый вечер
так хотелось —
устоять,
мудрее стать.
Страна
терзает свой народ.
Здесь хорошо —
наркотики да водка,
и хоровод вокруг костра.
В купальской ночи —
языческий облом —
прыжок через костер.
Кондом на голову
и на глаза очки,
пластырь на рот
и руки в кулачки.
В карманах ласки,
нежности себе —
страна жлобов
и на деръме —
tron царский.
Была орда татарская когда-то,
хана прозывала золотым,
сейчас орда деръма,
да цвет ее такой же.
Хана стране!
Страх — змейкой в тело,
и не только мне.
Господь наш Бог,
спаси, Христос!
Мы на коленях,
не уничтожь...

10.07.08.

* * *

Подойди к окну —
на планету любви
улетим до утра.
Планета красная
и розы красные —
кружатся по орбите
сжигая пространство.
Сердца наши в танце
на планете любви
и мы с тобой вдвоем.
Здесь нет ненастья.
Лишь красный горизонт
и розы красные.
Здесь нет
разлук и расставаний
только прекрасное.
На планету любви
улетим до утра —
подойди к окну.

11.07.08.

* * *

Белым покрывалом
снег все застилает,
по ковру
из листьев и сухой травы —
снегом сверху, снегом!
Осень золотая
исчезает
прямо на глазах,
и мои раздумья
пережитых дней...
Грусть и радость вышли
со снегом на дуэль.
Снег все побеждает —
белым покрывалом
засыпает землю
и крыши домов.
Осень золотая!
Ею я гордился,
она моя, родная,
в ней остановился,
но настало время
снега и ветров.
Золото уходит,
мои дни с ним тоже.
Каждый день оставшийся —
тяжелее золота,
но не милой осени,
а того, металла.
В грешность жизни —
россыпи снега
с зимнего неба.
Но красоту я вижу
даже в этой горести.

12.07.08.

* * *

На белой стены плакате —
имя нашей любви
в солнечном блеске
сияния дней,
лета и радости
искры огней
сердец раскаленных.
Нам бы сердце
одно на двоих
и столетия — миг,
позади —
цивилизаций пыль.
Но дух остался,
и зовет любить
под звездами и луной.
В ночи теплые
и летний зной
в травах высоких
не видно нас.
И каждый миг
храню и прячу я в душе.
Такое лето!
Продлить еще б...

13.07.08.

* * *

Последняя любовь
и мудрость отдыхает.
Последняя любовь —
лишь разум помогает
видеть красоту,
запомнить лето.
Последняя любовь —
продлить бы это.
Но остановка.
Куплен билет
в таинство дней.
Последняя любовь.
Что сильней?
Часы колеблются,
я остаюсь.
Осень нежности
и близость губ.

13.07.08.

* * *

Остановлен временем ход —
в парке полночь,
летняя ночь.
Полнолуния свет,
исполины деревья,
по сто им и более лет.
Тишина обволакивает.
Я отпрыск королей,
мне бы дело —
армию, брустферы, траншеи —
а я все с женщинами.
С ними вечер,
моя семья
большая и красавая — отрядом.
Зависть окружающих.
Так надо.
Я кривляюсь —
надоело.
Я люблю,
и дело подождет.
В такую лунную ночь
я счастьем опьянен,
и славлю Бога —
я любим!
Моя дорога —
страданий и грехов,
О, женщины, —
я ради вас
на все готов!
Исполины-деревья,
тишина и любовь,
сердце наполнено счастьем.
Остановлен ход часов —
время мое для меня.

14.07.08.

Метрадъ шестая

* * *

Сосед!

Ты давно с ума сошел,
и близкие твои
с тобою тоже.

Ты не человек, а полжлоба,
песья кровь,
на ангела
поднял ты рог!

Остановить тебя

я смог бы —

картечью в лоб.

Но я Бога боюсь,

не власти,

и жить хочу

весь мир любя, —

непонятное для тебя.

Ты черт

из глубин планеты,
поросший жутким мхом
не только сверху.

Фамилию твою

оставили в наследство

поганцу-рогоносцу.

Ты не познал любви,

да и зачем она

старому черту!

Соляра, лом в дверь детей,

серая и моча

да уксус смрадный подлеца.

Дегенерат несчастный!

Жаль мне тебя,
твою семью большую.
Ты ангела небесного
решил ударить,
да не доросли копыта.
Тебе на небе
никогда не быть —
лишь в сере и смоле.

16.07.08.

* * *

Корабли по морю синему
под небом голубым.
Облака несутся с ними —
из труб серый дым.
Корабли по морю синему —
в бурный океан.
Позади порты чужие,
много стран.
Корабли идут упрямо.
Мне бы с ними,
хоть бы раз
через все пройти.
Сняться
море и волна,
якорная цепь.
Корабли мечты!
Порты, порты.
Мой корабль
белый, как зима.

25.05.08.

* * *

Выборы, выборы —
балаган гудит,
и везде заметен
чей-то облик радостный.
Вот так будем жить!
А под ним сидит
конкурент по партии —
хитрый, как лиса,
крутит, как шарманку,
пальцем у виска
или кулаком стучит о стол:
— Хватит дурить народ! —
его партийный долг.
Сам ворюга старый,
аферист по крови.
Ходят по стране,
ходят взад-вперед,
ходят с казаков,
из гетманов таких,
чей последыш ныне
кулаком стучит.
Украина-мать
и твои сыны,
казаки бывалые,
уж давно ушли,
нахлебавшись вдоволь
кровушки и слез.
Мозоли от сабель —
лучше бы от сох.
Казаки ушли,
но пришла их тень —
воры-бандюки,
и просто потебень —
все в чинах и званиях,
ордена звенят.

Но трусливо смотрят
и внутри горят:
алчность
страх и подлость
на родной земле.
И как те бочки с золотом
от казаков ушли,
так уйдут и эти
потебни с земли.
Какой в этом замысел —
знает только Бог,
а я верю мамам,
что растят сирот
для своей страны,
плачут и растят,
не хотят рабами
воспитать детей.
И я верю мамам,
что растят сирот,
вместо всех гетманов
нынешних ночей,
придут другие люди
из страны сирот,
да возьмут дубины,
да возьмут ремни,
и страна воспрянет
быстро в эти дни.
У Бога век,
как день,
Он долго ждет,
я уже слышу
с неба тихий звон.

25.05.08.

* * *

Наш город — цирк,
а сбоку дырка.
Смотрю туда и все открыто.
Магазины, рестораны,
баня —
там не моются, как прежде,
а услады подлецу.
Бабы, водка в поздний час.
Охрана
рослых мужиков,
не то, что евнухи султана,
а это просто так — бараны,
стоят, глазами водят тихо.
И кабинеты — все открыто —
постели, душ,
на средний класс.
Торговец
из лавки скромной — не домой,
а все сюда!
Как мушкетеры,
и девушки для них готовы.
А дальше — власть.
Милиция берет
бизнес-людей на абордаж,
взывает мзду —
живет неплохо
и прокурец деньгочтей,
считает деньги, как кассир,
гуляет в ресторане.
Горсовет,
как бомж,
весь синий.
Сбоку красный,
ниже белый —
это фракции вспотели.
Дележ земли,
имущества и драки.

Анатолий Можаровский

У мэра — кровь из пальца.
Ну, собаки!
Поранить мэра.
Это война
и я готов к мобилизации.
Жду вызова
в ружье по фракциям.
Достал газету из кармана,
намазал жвачкой.
У мэра снова
кровь из раны —
всплакнул я тихо
и заклеил дырку.
Пошел в аллею тополей,
забыл о всем и веселей.
Смотрю сейчас
я в дырки редко,
разве в женском туалете.

25.05.08.

* * *

Милая!
На ресницах белый снег.
Май идет
и снова снег —
холод и слезы.
Иль ты боишся снега?
Но это — тополиный пух,
белое облако.
Я прозрел
от твоих окликов.
Ты уйдешь.
Я сердце заточаю в клетку сам.
Я, как аскет,
мне только говорить.
Мне много лет,
но голос так дрожит,
не думал больше я любить.
Но — май и ты,
и сердцу
мало места на Земле.

26.05.08.

* * *

Вход, выход,
зашел, вышел —
подземелья мрак.
Запах сырости —
старый ход —
выползаю, изнеможденный падаю.
На склоне
колючий кустарник,
рукой держусь,
боюсь.
Страсть — сродни смерти.
Так мне казалось в местах этих.
Я падший к страданиям.
Кусты колючие.
Тают облака.
Я рвусь в мегаполисы
и мне в них не тесно.
Ищу туризм особый,
пещеры, ходы.
Под землю вроюсь,
в сырость и темень.
Запах особенный,
жизнь трачу на плесень,
как зачарованный.

27.05.08.

* * *

Слышу в трубке телефонной
голос твой:
— Привет!
По телу истома разливается —
молодость возвращается.
И в слове этом
такая ласка,
слушать бы и слушать.
Но я в опале,
сам к себе,
меня достали
мысли и желания.
Я к жизни ненасытен,
себя съедаю,
и только птичий пев
меня спасает —
стрижи под осень.
Воздух наполнен
их криком прощальным.
Я там, среди них,
до конца моих дней.
Но слышу:
— Привет!, —
и напрягаю волю:
— Мне нельзя! Я не позволю
спуститься себе на землю!
— Держись! И будь счастлив! —
стрижи кричат мне.
Но сейчас весна.
Я их не слышу.

27.05.08.

* * *

Мне в армию.
Мама плачет в военкомате,
папа ищет связи.
Он сотрудник госадминистрации,
его переводят
с должности на должность,
подняться не успевает.
То выпил,
то чужую тетку слямзил —
муж его по крыше тяпнул —
хорошо хоть трубой.
У папы стали дергаться усы,
как маятник часов.
Не шути, папа, счастьем,
наша мама, хоть и здрасте,
но человек хороший
только вышла за барана.
Я в армию,
а дома без меня
начнется снова
бой за боем.
Здесь у нас горячая точка.
Я держу семью при деле —
папа бегает и пашет,
мама занята работой.
Изучаю, что мне выбрать,
где учится,
кем мне стать.
Мне же скоро
двадцать пять,
а тут армия, как обух.
Папе, маме,
всем гаплык!
Армия семье дает под дых.

27.05.08.

* * *

Уже никуда не деться —
так далеко ты
вашла в мое сердце.
Душа стала огромна —
ты в ней.
От края до края
Вселенной всей
твой дом.
Я чувствую тебя нежно.
Сегодня дождь
и небо серо.
Холодный ветер,
но мне тепло —
твоя душа согрела
с рассвета до заката.
Стараюсь улыбаться,
помочь близким,
хоть в голове — Бермуды.
И тонут корабли.
Переверну страницу:
новый день
в лучах надежды,
Земля кружится —
круг начертан,
а я свободен
и возвращаюсь в детство —
там легче жить
илюзиями счастья.
Мир взрослых жестковат,
и мне не все в нем ясно.

27.05.08.

* * *

Ника! Ты ушла
и столько горя —
слезы, слезы...
Остались
могила, памятник, фото.
Мне говорят что-то,
а я не слышу,
я тебя вижу,
с тобой говорю,
а жизнь ненавижу
за смерть и расставание,
за память и забывание.
Бог послал радость —
Марию —
девушка-кошка,
глаза голубые.
Улыбка — радость,
счастье неземное.
Это ты постаралась
для семьи и для дома.
Ника...
Друг мой,
ушедший в вечность...
Я встретил весну,
и встретил женщину,
женщину-кошку
с другой планеты.
Голос гортанный,
глаза темные,
взгляд бесконечный —
подарок твой.
Тебя я знаю, Ника,
друг мой,
ты живая меня охраняешь.
Мир стремителен
в своем движении.
Я росту или старею —
не имеет значения.

Я счастлив,
слезы ушли мои.
Твое завещание —
помнить о любви,
грусть оставить
и страдание.
Ника,
друг мой,
мне не уснуть —
Мария перед глазами
и весна светлая,
твой подарок —
женщина из вечности.
Уйдет май,
придет лето —
так не хочу страдать.
Я устал...
Мне бы каникулы
и перерыв от боли.
А, впрочем, я волен терпеть
и нести судьбы предназначение.
Прости мои искушения,
я редко влюблуюсь,
здесь случай особый —
любовь стала клеткой.
Но это юмор —
я же сильный!
Мне бы небо —
синее-синее...

27.05.08.

* * *

Украинская власть
устала смешить и красть.
Придумала
глобальную программу
для всех ветвей сразу.
По опыту Казахстана —
переехать чиновникам
в огромные леса —
в Чернобыльскую зону,
типа Сечи Запорожской,
но на Припяти.
Город Ковбык —
область двадцать седьмая.
За колючей проволокой
от края до края —
область Злагоды.
И коалиции насмерть
включат опять
все блоки станции.
Саркофаг перевезут
во Францию,
и все будет
принадлежать народу.
Частная собственность
отменена уродом.
Видеть власть
мы будем в телевизоре.
Здесь все по-новому,
а она там
до конца жизни.
И выборы там
день и ночь,
был бюллетень однажды
метров шесть.
Еле пихали в урну.
А здесь все блажь,
все тишина.

Лишь белены
объелся я,
поем еще —
я без нее никто.
А так поем
и чувствую себя,
как памятник,
как конь в пальто.

28.05.08.

* * *

О смерти —
ни слова.
Я не боюсь ее —
посмотрю в глаза.
Она незла,
это ее работа
и жизнь ее.
Свободы выбора нет.
Ее любят за черный цвет.
Конец страданий —
если ты гений.
Я смелым стал недавно,
я лишь знакомлюсь —
смотрела искоса —
я трус.
И стало стыдно,
как пойманному во зле.
Я ошибся,
мягкость сердца
совместив со страхом.
Я жил бы так и жил —
кружился,
но понял —
я никто.
Преодолеть себя,
сломать обратно,
и все внезапно.
Табу на смерть,
табу на страх,
я проживу, как на фронтах.
Везде война —
я не один.
Звезда и Бог —
мой господин.

28.05.08.

* * *

Безумие всюду.
Зло клокочет
и вкривь косится.
Улыбка злая испепеляет —
крик по дому.
Шаровой молнией
поражает.
Лежу на диване
и мир в осколках.
Зло без границ,
у него один на земле язык.
Летит птица ужаса
из самого дна.
Клювище в крови,
глаза бесцветные.
И буравят вас — как укрыться?
Только молитвой.
Но в эти моменты
я забываю урок.
Аккумулируя бесов —
и навстречу прыжок.
Я умный,
но где же ум?
Я такой же, как все,
потому и нужен злу.
Размышляю в тиши,
в одиночестве,
где же конец
нечисти и пошлости?
Вспоминаю Господний урок,
правила выхода
в белый свет:
приложи усилие —
и зла больше нет.

29.05.08.

* * *

Играют волны
на берегу,
затем уходят,
а я стою.
Спешить мне некуда,
я так устал,
спешить мне некуда —
я не металл.
Хотя он тоже устает —
мосты ломаются,
его куют, переплавляют.
А что меня?
Мне больно ночью,
и с утра —
на перелом.
Я все терплю,
и в буреломе жизни
все отойдет,
останутся лишь близкие
и кот,
да Земляника на века.
Пока держусь,
как в прайде лев,
чуть-чуть расслабился —
и улетел,
а Земляника так слаба...
Я вижу все —
себя и дальше,
мир изменился
и стал краше,
пропали серые и черные цвета —
осень впереди,
и не одна.

И только ты,
мой милый друг,
моя поддержка,
все уже круг —
не выйти из него
тебе и мне.
Да и не нужно.
Ведь столько лет
ушло на полустанках
в ожидании тебя.

19.06.08.

* * *

Ненавидеть зло,
ненавидеть мир,
ненавидеть все
и придет кумир —
гений на крови
выстроит всех в ряд,
всколыхнет страну.
Вы хотели так!
Я стою и жду —
кто ни подойдет —
прокурор в пенсне,
боевик в очках,
офицер с дубиной,
пистолет в руках.
Выстрелил в висок.
Остальные в ряд.
Страшная война!
Вроде нету зла,
скукотень страшенная
и так мила,
как родной дурдом.
И истоки зла.
Каждый дом.

18.07.08.

* * *

Лошади по кругу —
ипподром.

Люд, зажимая бумажки,
напряжен.

Глаза горят.

Кони бегают по кругу —
стадион.

И люди на трибунах,
затаив дыхание
кумира ждут
на финише.

Арена, разъяренный бык,
торреадор.

Крик с трибуны,
кровь — мальчик — труп.
Бык стал кумиром —
победил.

Велосипедами по кругу.
Шум на трибунах —
падает один, второй.
За ними свалка —

где герой?

На дне трека —
он не дошел.

С трибуны дикий рев —
толпа заезда ждет.

А пока — пиво,
булочки с сосиской.

Колокольный звон так близко.

В церкви бабушки,
тихий голос иерея.

Мне бы тут,
но я на сцене
хочу быть первым,
балдея.

18.07.08.

* * *

По небу голубому
белых облаков потоки,
горы поднимаются из них.
Я в облаках на камнях сник.
Я в небо шел —
искол там счастья.
Но где же рай?
Устал я —
горы приносили радость,
но выше — лед,
мертвый камень
и мрак Вселенной.
Я шел за счастьем —
думал здесь.
Но я глупец —
вновь оказался я ни с чем.
А рай в душе.
Не надо в горы —
нужно слушать,
что в твоем сердце.
Я это понял,
слава Богу.

18.07.08.

* * *

Сгорают
листья каштанов —
середина лета.
И я, как пьяный,
с любимой,
нежной и милой
в мальвах цветущих.
Лицо под луной,
чарующий шепот.
Я — над землей.
Последняя женщина
в жизни земной,
грех последний —
я влюблен.
Мне бы подольше
здесь оставаться,
но стрелки в небе
время стирают,
сколько осталось
не знаю.
Последняя женщина.
Грех последний.
Мальвы и ночь.

18.07.08.

* * *

В пыли веков
ищу твои следы.
В пыли веков
ищу твое имя,
твой образ.
Кто ты?
В тебе — тысячелетья,
а я — ребенок,
и вижу я тебя
в далекой древности планетой,
воспетой за века.
Кометы
пересекают мироздание
по кругу.
И я к тебе иду,
как к другу.
Боюсь,
не разгадать мне
твою тайну.

18.07.08.

* * *

Страх,
что уйдешь,
а я останусь.
Но в памяти тебя
уже оставил.
Мне не забыть
ни рук, ни ласк.
Как роза и шипы
на стебельке одном —
так я и ты.
Сплелась судьба моя
с твоей судьбою.
И будет день,
мы встретимся опять,
чтобы не расстаться
больше никогда.
И очень я хочу
приблизить
день и час тот.
Я грешен,
но судьба
подвластна только Богу,
и ты — моя награда.
Награды только Бог
дает поэтам.

18.07.08.

* * *

Все так гулко —
солнце в небе,
поезд, рельсы.
Дорога в горы
с тобой, любимой,
под небом звездным.
Мне хочется
объятий жарких
вместо кошмаров,
видеть тебя
в истоме
на небесах от счастья.
Летит по небу стая птиц,
и я с тобою,
птицей свободной
и сильной.
Объятий жарких
во сне не видно.
Я сплю
и сны мои
спокойны.

18.07.08.

* * *

Раскаленное солнце —
июльский полдень.
Лес ликует.
И вечер незаметно
спустился на землю
бурей, дождем,
запахом свежим.
Ветер деревья клонит.
Птицы затихли,
их хор отдыхает.
Я стою, обезумев от лета.
Мне б улететь с этим ветром.
Сил у него взять
или стать его братом...
Я стою под деревьями.
Вечер, дождь,
воскресенье.

20.07.08.

* * *

Под дождем
и хмурым небом —
женщина в тени деревьев.
Промокли ноги.
Топчется мужчина —
ну, откуда это чудо?
Шелк волос
смешался с небом.
Он мечтал
о светлой доле,
женщине с небес.
Но жизнь не баловала.
С детства тяжкий труд —
его невеста.
Искрелись годы.
Дожди. Непогода.
Время к вечеру,
к закату,
дождь сильней.
И прохожий
удалился,
нервно губы сжав.

21.07.08.

* * *

Надо мной поезд —
мост метро
и люди, люди.
Все в пути.
Сгорает лето.
Скоро август.
Лес и ели.
Мох зеленый,
гриб весь рыжий.
А в просветах
глубочайшая
тишина неба.

21.07.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Крик среди ночи.
Я согрешил,
нарушил обет свой
и клятву
любовью к женщине.
Остановить меня
под силу только Богу.
«Останови!» —
прошу смиренно.
Улетает душа
в мечты и грэзы.
Боже, даруй мне время,
храни семью.
Пришла поэзия внезапно —
я долго ждал,
я счастлив с нею.
не устоял я —
слабый человек,
романтик и поэт.
Ты видишь, как я тих.
Прости меня —
мой век с горы,
осталось мало.
Ты дал мне жизнь,
дай время долюбить,
и строго не суди.

23.07.08.

* * *

Тени от фонарей,
опавшие листья.

Вечер.

Тишина не раз воспетая.

Луна.

Что было, то пребудет,
и будет все, что было.

Улыбка на моем лице.

Ты нежна.

Свет фонарей и тени.

Все так красиво.

Но в душу мне необходимо

собрать побольше сил,

иначе не дойти —

тревоги, беспокойство

на моем пути,

и ты, моя звезда,

мне озаряешь путь

мерцающим и нежным светом.

А я — земной,

несовершенен,

пребудь со мной,

как солнце во Вселенной.

24.07.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Душа изранена болью.
Вой электрической дрели,
в который раз!
Мне бы тихий причал и лес,
лодку срубил бы,
и — весла в руки!
Небо над речкой.
Закат.
Я сам,
словно отшельник века.
Но мне не преуспеть,
любовь берет свое,
и чаша праведника вниз летит.
Сверло сверлит
всю жизнь мою.
Я вырываюсь
из объятий гнева
и падаю в другие —
еще хуже.
Лишь зло и плесень,
воздух нужен.
Река и пристань,
дом и лес.
Уходит время,
как успеть?

24.07.08.

* * *

С тобой тепло и надежно.
Я живу одним днем,
говорят, так можно.
Нас учили смотреть вперед —
думать о будущем.
Но мне в нем тесно —
на каждой ступени скучно.
И я рву жилы,
действуя,
как во вражьем тылу.
Везде опасности
и все куражатся.
С тобой светло,
я забываю зло,
но встречи редкие —
я между ними бреду,
как в сетке,
запутавшись
и теряя голову.
С тобою тепло,
сеть пропускает.

24.07.08.

* * *

Звонко капли по листьям,
по лужам темным.
Гром и молния
и мы промокнем,
затем в полуотражении квартиры
бокал вина и приходят силы
для ласк.
Жизнь удалась,
она прекрасна,
но черт не спит
и бесы ловят.
— Удар! Держись! —
над головою.
И снова нервы
играют тихо,
но не с тобою,
а с моим телом.
Все мышцы в спазмах
и всю неделю
лишь ждешь и веришь.

24.07.08.

* * *

Головная боль,
и снова сердце стучит неровно.
Который день в сражении.
Опять поражение —
как я устал.
Но проходит —
я как металл —
меня заводит.
Стальной и сильный,
и губы сжаты,
головная боль
и я в солдатах.
Мой командир
далеко в небе,
ему бы служить
денно и нощно,
но грех и отрада,
любовь и радость
меня заносит,
может так надо?
Прости меня,
мой Бог Великий,
я солдат,
возьми мои силы.

24.07.08.

* * *

Дни уходят,
а с ними лето.
Желтые листья, трава
и ветер часто,
северный, холодный.
Птицы в парке
жмутся в стайки —
воробы, синицы,
круглые комочки —
просят есть.
Сохранить, сберечь,
лето ухода
в жизнь другую.
Здесь все прощё:
парки, рощи,
дети, мамы —
малыши на руках...
Все запомнить.
Утром я
к озерам чистым,
голубым,
под ивы.
Как прекрасно
видеть диво —
и любовь в душе.
Зло оставить
и быть мудрым.
Лето.
Все смеются.
День еще один
пришел
без скуки.

24.07.08.

* * *

Небо под дубом столетним.
Песни далеких звезд.
Из детства далекого
земля поет.
Шорохи листьев.
Звезды мерцают,
голова на коленях любимой.
Жена от неба —
неповторима.

24.07.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Уходит лето,
но не ты —
по координатам долготы.
Компас,
карты мы забыли
и ушли
под звездным небом
в даль отлетающих птиц.

24.07.08.

* * *

Стрижи, голубые дали,
пенье птиц —
музыкой любви вселенской.
Я такой же,
но упавший,
на зеленую траву.
Жизнь моя —
стезя скитаний бесконечных.
Скорби —
тихой грустью на лице.
Я пытаюсь улыбаться,
выходит,
но не часто.
Снятся сны,
как в детстве —
птицы летят...
Остается
думать о тебе,
и видеть себя
осенней птицей
без крыльев.

28.07.08.

* * *

Мир в движении —
все вперед.
Песни,
как душа народа.
И народ идет,
род за родом,
смерть за ними —
круг или прямая —
вниз.
Вверх душа —
покровы тайны,
все сменяется за нами.
Новый строй.
И, нестройными рядами,
хижины, дворцы.
Все наряды дорогие,
золото
и с ними — канители,
иль без них,
и хуже —
идут души.
Смысл
в движении по жизни,
жизнь сама есть смысл,
ничего в ней не бывает,
кроме Бога,
но кто знает:
избран, зван и нужен ли?
Все — грехи, грехи, грехи...
Песни — боль души народа.
Радостных дней много,
но за ними —
все другое:
круг, прямая,
и до боли —
сто вопросов без ответов,
иль один ответ,
и тот —
обухом по голове.

В сердце —
выстрел ночью,
без любви и смысла.
Тайны мира
все мы знаем —
стройными вперед рядами.
Лишь любовь к Творцу
с ним рядом,
остальное все —
преграды
на пути к Его вратам.
Узкою иди дорогой.

28.07.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Звон бокалов, льются песни и вино за ними тесно.
Совесть, как в конверте деньги иль письмо любимой,
но без адреса, и имя незнакомо, и не время отправлять —
написал ведь, не лукавя, — ожидает со смиреньем.
В мире человек затерян — часть другого.
А пока что — рестораны, суета
и цыгане под гитару сердце рвут,
и не надо выжимать с души живое — пей вино и нету боли.
Дураку в утешу песни, карты, серьги, предсказанья:
хитрый глаз и глупый вид — слышит, что хотелось слышать.
Денег положи, добавь и услышишь звон бокалов.
А любовь-то — в чистом небе, без бокалов и вина.

28.07.08.

* * *

Зеленые листья рябины,
золотые кисти плодов.
Небо становится ярче,
солнце утратило блеск.
И в небеса улетает
прощаньем горящий лес.

30.07.08.

* * *

Ты в мою жизнь
ворвалась,
влетела бурей.
Тонкий мир далекий
наградил меня тобою.
Вечная весна и лето —
вечная весна поэта.
Вечная весна,
как праздник, —
и твои глаза,
румянец щек
и губ
чуть влажных.
Влюблуюсь снова —
вечный праздник.
Ты ниоткуда
и я оттуда.
Моя весна,
восьмое чудо.

30.07.08.

* * *

Гром из неба —
город вздрогнул.
Запах бензина
и запах соляры.
Котлованы, бетон,
деревья — пилой.
Ломают дом —
памятник был.
Мэры-прорабы,
мэры-заразы,
президенты-кумиры,
премьеры-воры,
премьерши-вруньярши.
Бандиты с деньгами —
страна в кармане.
Люди забиты —
водка и пиво.
Женщины, вещи,
базары и песни.
Торговля землей,
телом, травой.
Конопля и мак —
героин и шлак,
терриконы, металл.
Город в пыли,
город в огне.
Сварка и лязг —
строим все ввысь
элите жилье,
а ты удавись.
Кто без денег — навоз!
Город упал
в ноги чертям.
Как я от этой страны устал!!!

Анатолий Можаровский

Мир покачнулся,
но не упал.
Все идет
вривь да вкось.
Точу я топор —
не пройдёт на авось!

30.07.08.

* * *

Желтых листьев хоровод
устроил ветер.
Я все дальше
от морали отступаю.
Жизь моя —
война на переднем крае,
с собой воюю.
Кто сильнее:
Я, или тот,
который любит бурю?
Я мирный, вроде,
тихий, добрый.
Но это лишь фасад.
А что за ним?
Не помню.
Стараюсь все забыть,
и память в порошок стираю.
Вся жизнь моя —
война на переднем крае.
Характер иль судьба?
Да все едино!
Везде любовь...
И в небесах,
и в соловьях,
вочных садах,
и восходящем солнце,
раскаленном на ветрах.
Я оступился...
А Бог ждет сына —
и дан мне шанс.

31.07.08.

* * *

Приходят ночью —
и ужас жуткий.
Тени на стенах,
на потолке.
Включаю свет —
и только ветер
полоснет по руке.
Тени из прошлого —
они надолго.
Тени мерцают
и светятся тени.
Музыка тьмы,
тихие гаммы
жутчайших мотивов.
Петь я не буду —
мне бы любви
и радости людям.
Ночь. Засыпаю.
И снова кошмары.
Живу я?
Не знаю.
Где я и кто?
Тень или тело?
Играет мной ночь —
и не надоело!
Возраст мой древний —
много столетий.
Я вечен,
привязан ко времени,
скручен пространством.
И тени ночные —
сознания странствия.

31.07.08.

* * *

Кромешную тьму
разрывает звонок.
Трель его —
в сердце нож.
Кто приходил и зачем?
Жизнь изъедена шакалами!
Но все повторяется
и капли пота на лбу.
Все повторяется...
Иду открывать дверь —
за грехи наказание вновь,
или в другую страну бежать?
Еле держусь,
но как-то живу.
Мысли безвольны,
чернильность ума...
Только ночь
и ночная тьма.

31.07.08.

* * *

Сто двадцать четвертая
брачная ночь
четвертого брака.
Страсть владеет домом.
Пунцовье губы,
мокрый язык по телу.
Вибрируют оба и — стоп —
таракан на груди жены.
Крик, изгибается тело
и муж обалдело
падает без сознания.
Таракан сидит
сложив лапы
в оцепенении.
Ужас и страсть
превращается
в потоки влаги.
Тело в поту, глаза в слезах,
и что-то капает на пол.
Таракан увековечен,
как стакан
с бутылкой водки.
Облом, обрыв
и брак подвешен.
Такая ночь, такая страсть!
Но этот сон
все заморочил.

03.08.08.

* * *

Стучит барабанная дробь
и зайцы строем по сцене.
Если цирк,
почему косые не на арене?
Это не цирк,
не спектакль,
а строй
государственной системы.
Зайцы бутафорские —
маскарадный народ
при деле.
Эти ходят
строем под дробь,
другие в поле
капусту садят,
выплавляют сталь
и территорию охраняют.
Власть — волки,
в овечьи шкуры влазят
и ангелов изображают.
Глаза стеклянные,
ручары железные.
Ветер холодный —
в Атлантике буря
и шлет нам волны
дождя и серого неба.
Солнца нету давно
и мало хлеба.
Но бьют барабаны —
и строй за строем.
Бьют барабаны —
все бутафорно.

06.08.08.

* * *

Президента-апельсина
мы избрали,
синим по одному месту надавали,
за сварламент голоса отдали.
Ждали месяц, два
и три все ждали.
Тут скандал — и все слетели,
как сандали.
Синие при власти,
апельсин вродь верховодит.
Все так зажрались,
напугались,
снова осень.
И палаток, туалетов запах —
митинги без края.
Министры призывают, обещают.
Снова выборы,
и все готовы к цацкам.
В телебуде, как собаки,
рвут друг друга депутаты.
Ах, какие драки! —
за стеклом экранным.
Президент вещает,
гладя голову барана.
А народ в безрадужном тумане.
Кто дергает веревки?
кукловоды где?
Мы уже все знаем.
Выборов не ждем.
Не нужно.
Выйдем как-то ночью
дружно,
и получит каждый,
по заслугам:
апельсиновые и синие
взвоют дружно.

06.08.08.

* * *

Ураганный ветер,
и деревья гнутся,
чудо в небе и смешенье облаков,
клубится в свете солнца
редкий дождь.
И ты в объятиях моих промокших,
запах лета.
тени на лице твоем играют.
Верно:
ценим мы, когда теряем
Ты — любовь и буря.
Ветер деревья гнет,
мелкий дождь,
наши объятья.

07.08.08.

* * *

Поиски жизни
в планетных системах —
бактерий и вирусов,
что за проблемы?
Живое везде!
Кометы с хвостами,
планеты, орбиты.
Бог создал мир
простым и обжитым.
Пронизано Духом,
пропитано жизнью.
Живое невидимое.
Бог есть Богом живых.
Все пронизано
Духом и жизнью.
Ракеты, полеты —
смысла не видно,
война, оборона —
угрозы и сказки.
Мир весь живой!
Но видеть Божественное согласны
лишь единицы.
Остальными вертит подлость
желаний их безграничных.

07.08.08.

* * *

Ночное небо — свинец и темень.
Полет над морем в кромешной тьме.
Начало дня, как жизни начало —
полет от прошлого и от себя.
Куда? И что там? Никто не знает.
Лишил первый проблеск начала дня.
Серое море, красный корабль, белые палубы...
Как бы хотелось не все забыть,
а только то, что рвало сердце.
Мне бы терпения да оптимизма!
Белая палуба. Корабль. Не все так плохо.
Восходит солнце. Синее море. Новая жизнь.

07.08.08.

* * *

Глаза любимой,
нежной, тихой,
засветятся радостью.
Листья желтеют
и вечер с прохладностью.
Первые яблоки собираю,
о ней мечтая.
Первые яблоки —
сок по губам,
и поцелуи сладкие.
Первые яблоки —
дам ей
на счастье,
печали ее
на себя возьму.

08.08.08.

* * *

Горят иконы
от заходящего солнца.
В комнате
играют тени.
Небо на западе красное —
душу щиплет.
Завтра снова жара —
понедельник —
новую жизнь начинаю с утра,
не в первый раз.
Оступаюсь,
мучаюсь и каюсь.
Лики добрые
в сердце глядят.
Сколько глупостей!
Начну сначала,
обещаю.
Но приходит день,
и снова оступаюсь.
Как водою вертит буря,
жизнь моя
в порочном круге.
Лики добрые с икон,
озареньем,
и особый дух
и звон
воскресенья.
Бог любимый!
Я пройду свой путь,
он уже отмерян.
Сделаю, что в силах,
даже больше.
Не отринь меня.

08.08.08.

* * *

Пропасть спереди,
пропасть сзади.
Пропасть в пропасти —
пропадать не хочется.
Конвейер пропастей
движется вокруг.
Шаг неправильный —
уходит благодать.
Кричу,
и падаю
в пропасть бездонную —
камни, пни, зыбкий песок,
и болота,
лягушки квакают,
змеи злобные —
и поделом.
Но вот место тихое,
ровное,
деревья, травы, цветы.
Спасаюсь,
видно, не сам.
Ангелы помогают.

08.08.08.

* * *

Ночь пришла,
а с ней бы сон,
но в постели я верчусь,
вздыхаю.
Мне бы в дорогу,
скорость набрать сумел бы.
Я с машиной давно на ты
в дорогу ночью
в любую страну
с любимой.
Чтоб мелькали деревья,
стога, стерня.
Остановиться —
и в стог.
Сколько счастья на рассвете
в сене пряном
под небом лета.
Согреться утром
горячим чаем
и ехать дальше —
времени не замечая.
...Верчусь в постели.
Никак не уснуть.

08.08.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Дерево ветвистое,
полумрак и тень.
Ты такая нежная
и моя весь день.
Ночью, как русалка,
уплываешь вдаль.
Свет растаял быстро,
а за ним печаль.

08.08.08.

* * *

Я бегу по небу синему,
словно по земле.
Вижу я любимую,
или я во сне?
Кружится планета
от хмельной любви.
О, как сладко мне
в солнечном купании
этих летних дней!
Мы с тобой романтики —
витаем в облаках,
нам бы и повыше,
в яркий звездопад,
там где начинались
путь наш и судьба.

09.08.08.

* * *

Снег,
из рукава шубы, прошлогодний —
висела в шкафу холодном.
На дворе март или август?
Снег в рукавах руки ломит.
Загулялся, забылся, потерян.
Я помню лишь то, во что верил.
Покидало меня по вершинам былинным.
Как богатырь в русских сказках о счастье,
просыпался и видел ненастье,
но я шел по дорогам, искал,
конь подо мною состарился и упал.
Оставался один и срывался —
придорожные кабаки, женщины, танцы...
Я любил. И меня, наверное, тоже.
Только к счастью терялась дорога.
Я на развилках крутился упрямо.
И вот свет — та царевна, что снилась.
Не оставлю, спасу, удержу!
Как же вовремя счастье явилось...

09.08.08.

* * *

Сгореть хочу,
как свеча без остатка.
Жизнь заходит в тупик —
не сладко,
гордыня мешает жить,
или в сердце любви мало.
Сгореть, как свеча,
мир на ветру оставил.
С любимой женщиной быть —
как хороша она летним вечером!
...Может я слаб
и духом не вышел?
Как устал я
от криков лишних!
Не хочу влезать
в грязь снова.
Пройдет ли хандра,
и здоров ли я?
В любви коротать бы время,
но скорбь — мое бремя.
Сил нет сегодня,
но завтра будут.
Свеча моя уж горит,
светит ярко,
хотя мне и не сладко.

10.08.08.

* * *

Не хочу и не буду
проклинать, ненавидеть,
желать по заслугам —
я не суд и не Бог.
Все возвращается
ко мне по кругу:
все беды, несчастья
пережить,
и страдать, и страдать.
Ненавидеть не буду.
Остановитесь люди,
всмотритесь в лица.
Вокруг столько горя.
Август сгорает.
Все дела и дела!
Душа замерла от гордыни.
Дни уходят,
не взять их с собой —
только память и слезы.

10.08.08.

* * *

Молюсь за вас, люди,
за себя молюсь тоже.
Любовь может
напоить весь мир.
Хочу служить людям,
хотя я устал,
но есть во мне песня,
с которой смогу я подняться,
всеночная есть мечта —
поделиться со всеми любовью,
мне балько
за обиды вам нанесенные.
Я молюсь
и хочу вам служить,
чтобы дальше
любовью жить.

11.08.08.

* * *

Господи мира,
Господи дня,
Господи жизни,
услыши меня.
Не ропщу
и не плачу
помощи прошу
у Твоего Духа.
Скорби снова
вокруг, задуха.
Я снова молюсь Тебе,
снова иду к Тебе.
Господи жизни,
не оставляй меня,
хотя я не лучший сын.
Господи мира,
я твой раб.
Господи жизни,
как же я слаб!

11.08.08.

* * *

Однинадцатое августа
две тысячи восьмого.
Жаркий летний полдень.
Горит свеча и нет тебя.
Я помню тот январь,
морозный день,
последний час для нас с тобой.
И ты ушла
к звезде своей,
нас оставив страдать.
Мы долбим
в мерзлом грунте
тебе могилу.
Ночь, костер —
охапка красных роз.
Твои глаза
на фотографиях
в квартире,
моя сестра,
подруга,
кошка Ника.
Мой новый кот —
зеленые глаза, —
мой юный друг,
но не проверенный на верность
временем,
а коты,
ты ведь знаешь,
каковы...
Ему я верю,
как никак —
подарок твой,
твой сын.
Свечи горят все на столе,
грущу и помню о тебе...

11.08.08.

* * *

Клокочет злость
вулканом черной магмы.
Поддаться ей?
Удержаться?
Непросто
избавится от Злости.
Поменять ее на радость
и любовь ко всем.
Мерзость вокруг
и я судья.
И мучаюсь, страдаю,
такая Злость,
если дать ей шанс —
за мной будет кладбище.
Я знаю недругов — откуда?
Я был так добр,
а тут врагов
от севера до юга.
Но я сдергусь
и кладбища не будет.

12.08.08.

* * *

Цена жизни — неизмерима,
цена счастья —
каждому своя.
Небо синее, жара —
тело болит,
душа жива.
Любит и помнит,
жалаеет, лелеет.
Болит,
кто слышит?
Слова без пользы,
слова — фантомы
как брызги
ранят всех вокруг.
Идет дорога,
путников много.
— Голову выше! —
себе говорю.
Болит,
кто слышит?
Главное — можем.
Лес зеленый
и запах хвои
в опавших листьях.
Болит,
что дышит.

14.08.08.

* * *

Уважаю сильных,
жалею слабых.
Люблю всех нежно
и всех сразу.
Но то слова,
а как на деле?
Двойной стандарт —
кто слаб, силен?
И кто отмерил,
каков критерий?
Сегодня сильный,
а завтра слабый.
Меняет небо
тепло на стужу,
нужны были годы
и я сталлся.
Но час пришел
и я свалился
от мелких бед,
обид осколков.
Поднялся снова,
а тут — она.
Я ждал полвека
и стал вдруг слабым,
тихим, спокойным,
ушла вся сила,
в любви исчезла.
Но грех есть грех,
хоть он и сладок.
Где моя сила
бойца, солдата?

14.08.08.

* * *

Идиот, как памятник,
памятник, как идиот,
стоит на площади
разинув рот.
Птицы садятся
на голову ему,
люди идут — к чему?
Влюбленные встречаются,
дарят цветы,
проходят делегации,
возлагают венки.
А он живой
под дождь
подставляет рот.
Снежные хлопья
лежат зимой
на плечах.
Скоро новая перестройка —
его унесут, как фугас.
Прикасаясь с отвращением,
остановив дыхание.
Бросят, как бросили Ленина,
обновится мотив гимна
и флаг поменяет цвет.
Кто идиот? —
я встречаю рассвет,
с мыслями о нежном теле —
это извращение или счастье?
С вечера туман клубится
и красный горизонт.
Пролетает птица.
Орел,
крыльща метровые,
красота неземная.
Я встретил ее,
нам пели соловьи.
Я помню ее прекрасно,
но в слезах чаще.

Идиот!
Мы все, как сбрендили,
и кто спасет наш мозг?
На площади посадим
цветы и траву,
а памятник не сбросим —
пусть стоит.
Надолго ль то,
что в головы пихают нам?
А могли бы
и себе немного —
тоесть пополам.

14.08.08.

* * *

Преисподня рядом —
страх сжимает нервы.
Не надо! —
я путаюсь в мыслях
и вдруг приходят слова.
С молитвой нетвердой
я был один на один.
Я чувствовал,
кто господин
и Бога забыл.
Ушел я куда-то,
а бесы рядом —
времени не теряют.
Хоть в общем
тупые и ленивые нелюди,
но крики их слышу
всегда и везде.
Я Бога оставил,
ушел в никуда.
В нетвердой наживе
нашел покой,
но мирской,
упоенный собой.
— Будь зорче, мой друг! —
говорю сам с собой. —
Держись,
будь умнее.
Сверкают глаза,
не взять себя окриком:
— Ты помни чей сын!

14.08.08.

* * *

Звонок

и номер на дисплее.

Я долго ждал, надеясь.

Так пламя гаснет,

так угли тлеют.

Так шепчут воды,

так просится дорога в небо.

— Ты счастлива? —

я спрашиваю.

— Да, да!

— И я...

Прости меня.

14.08.08.

* * *

Ночь полнолуния —
море безумия.
Прыгают тени
и странные огни.
Треск автоматов,
громот орудий.
Стон умирающих.
Море бушует
светом луны.
Страсть человека —
обман и хищения,
продажное тело
и совесть — пятак.
Можно продолжить,
но все это — грязь.
Луна убывает.
А море безумий
шумит, не смолкая.
Страсти, деньжища,
обманы, убийство,
драка за власть —
такое же свинство,
неистребимое лунофильство.

15.08.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Свет фонаря
сквозь листву
на парковой скамейке —
тихим рассветом.
И легким ветерком
колышутся ветви.
Запахи высохших трав.
Я медленно бреду
к стволам.
Прислоняюсь к ним.
Облик твой,
твои слова:
«Ты муж,
я жена твоя навсегда».
Метеоритный дождь.
Верю желаниям,
загаданным в детстве.
Жизнь состоялась
и жена-невеста
желанна вечно.
Объятья жаркие,
прикосновенья рук.
И ласки, ласки,
в шатре деревьев
мимо разлук.

16.08.08.

* * *

Красная роза
в комнате моей—
лепестками к солнцу,
посмотри скорей.
Век ее недолог —
опадут они,
но минует время
и новый бутон —
превратится в сердце
лепестков огонь.
Я смотрю и думаю
о сути красоты.
Лунное затмение,
лето на исходе,
ночи отогретые —
для любви венец.
А моя любимая
на другом краю...
Я для встречи с нею
полземли пройду.
Полюс ее жизни
от меня далек,
но сердца ведь рядом
в летний солнцепек.
И живем мы в мире
счастья и любви.
Лунное затмение...
Наши корабли
на курс друг другу
легли,
их не остановить.

17.08.08.

* * *

Маме Надежде

Меж скошенных хлебов
под восходящим солнцем
пасу коров
и думаю о чем-то.
Огромные просторы,
небо в редких облаках,
мне бы еще поспать...
— Просыпаюсь, мама,
больше не буди...
Сон по-детски крепкий,
но с трудом встаю,
и под рассветным солнцем
я в луга бреду.
Мама провожает,
а в глазах — слеза.
Тяжелый труд
в тиши полей
и одиночество —
день без людей.
И только птицы кружат в небе
и солнце медленно проходит путь.
День, как год,
жнивье,
не отдохнуть.
Пройдут мгновенья
детских лет —
и горек свет!
Мне бы билет туда,
в тот день,
и в тот рассвет...

17.08.08.

* * *

В подлунном мире —
денно и нощно
оскалы, гримасы,
дикость порочна.
Докторов мало.
Остались книги —
в тишине читаю
священный слог.
Величайший исток —
я становлюсь чище.
Но вновь
приходит час
и закружился в мире зла.
И снова
нужны слова
живой воды —
отмыть, взбодрить,
отбелить себя.
Так проходят дни.
То я праведник,
то оскал зла
в пещерах,
где темень
и зверские цели,
где позволено все —
похоть, вино,
мздоимство, кражи.
Но вдруг священные слова —
и голова светла.
Дыханием небес
сердце полно любви.

17.08.08.

* * *

Листья каштанов
обожглись в лучах.
Еще ведь рано,
до окончанья лета
им бы жить,
но бульвар стоит
весь в рыжем цвете,
и ветер шуршит
опавшей листвой.
Я прогуляться вышел,
здесь мой дом
среди деревьев
лета жаркого —
две недели
до его конца —
к зеленому добавляются
желтые цвета.
Небо в дымке
и солнца раскаленный диск.
Я прогуляться
к деревьям вышел,
а мне бы с ними —
всю жизнь.

17.08.08.

* * *

Белым облаком из лета —
я судьбы твоей планета
тихо в дом твой заплыву,
обласкаю, обниму.
Ты услышишь голос мой
полный нежности и ласки,
и растаешь
белым облаком из лета.
Жаркий полдень.
Ты невеста мне и лету.
Не ревную я к планетам,
звездам, небу. Ты воспета,
и с небес пришла кометой
жарким летом, жарким летом.

17.08.08.

* * *

Я ввел тебя
в порочный круг греха.
Не первый раз
судьба запуталась
в корнях растений диких.
Сменила оси жизни,
спутав полюса.
Моя судьба
тебя нашла —
вначале романтично,
красиво, нежно, поэтично,
а кончилось все
телом грешным.
Я заблудился и обвыкся
в порочном круге.
Прости заблудшего,
я отрезвел и покраснел,
наверно, тоже.
Прости меня,
я не ханжа,
люблю тебя.
Я круг порочный разорву,
увидишь,
мне чистота нужна,
тебе же тоже,
ведь грех
ты ненавидишь.

20.08.08.

* * *

Милая,
как снег на голову,
весной,
когда сады
бело-розовы,
и лепестки их
на траве зеленой — снегом.
Тебя я встретил —
теплый день
сменился холодом
и ветром северным.
Прозрачен воздух,
но туман холодный.
Тогда я мог,
но не сумел,
и сделал все,
что ныне беспокоит.
Я не устойчив,
когда влюблен,
и ты такая же.
А я любить хочу,
сквозь годы,
навсегда,
пусть без ума —
я прожил так
немало...
Ты пришла,
и жизнь моя —
с весны в весну.

23.08.08.

* * *

Летом жарким догорают травы,
птицы стаями на юг готовят крылья.
Прекрасный вечер.
Глаза бесстыжие шалуньи,
и руки на моих плечах,
твой взгляд, как много лет назад.
Я думать мог о нем не так —
представить невозможно.
Такой любви прекрасный дикий миг,
природы зов и листьев шорох.
Трава сгорает в лете быстро,
и я сгораю с ней, но не совсем.
Сегодня я повержен у ног твоих —
люблю и лишь тебя хочу.

23.08.08.

* * *

Из дома в дом бреду,
хотя они мои, мне места нету в них.
Ищу покой и тишину, но там — бедlam.
Лишь крики филинов в ночи
и стоны воронов с небес.
А дома тишину взрывают бесы —
уж много лет для них потехой я.
Наверно, заслужил —
я перешел границу
любви и дружбы.
Я перешел границу,
далъше — ад,
так в поисках земных утех
я в ад попал.
Бреду из дома в дом,
из ада в ад.
Мой ум смущен,
все хуже мне,
но я бреду.
Мне б отдохнуть,
прилечь в траву,
но парк закрыт —
там лишь милиция
да возложение цветов.
Всем памятникам слава —
мне топор.

24.08.08.

* * *

В поисках истины, в поисках счастья
на просторах земных лишились богатства,
душу и жизнь оставляли в пустынях,
на кораблях, по морским глубинам.
В поисках истины, в поисках счастья
я тоже забрел в нелюдимые чащи.
Звери рычат, я их не вижу,
но волосы — проволокой рыжей
на моей голове от этого рыка.
Я, за «колючкой», здесь нет свободы,
и я как рыба на берегу промерзлом или в сети.
Согласен есть траву и листья,
но всех живущих на земле
мне б живыми видеть в небесной вечности.
В поисках истины нашел я дорогу —
слишком узок этот путь и в аскезе.
Путь к счастью я тоже нашел — это путь к Истине.
Две паралельные линии, а должны быть одной.
В жизни я их разделил и запутался.
Живу в неволе. Дурно мне без счастья.
Сколько еще мучиться?

24.08.08.

* * *

Мне бы в пустыню
на край земли,
где только камни, пески,
редкий кустарник
да берег моря.
В молитве к Богу —
рассвет, закат —
слезы за домом,
где дышит сад,
где все родное,
и где враги,
которых сам взрастил
и бит не раз был ими.
Молитва к Богу,
скорбь за любимой.
Ушли бы годы,
и сердцу легче —
чистые помыслы,
в душе все чисто,
слезами омыто
и только скорбь.
К любимой близкой —
далекий путь.
В гости приходят
тигры и львы.
Ложатся рядом
и не играют —
глаза серьезные
смотрят грустно.
Они безгрешные
и я им друг.
И просят Бога
меня простить
деревья, звери,
кусты и камни.

Любимой нежной
я слышу крик,
волной-цунами
несут ветра
её слова —
за меня, Боже,
просит она.
Покой на свете,
покой в душе.
Она — надежда,
она — моя.

24.08.08.

* * *

Под моим домом каштан сбросил листья.
Слишком рано осень в небе.
Облаков белых мчатся тени.
Листьев нет, лишь веток сети.
Дни последние солнце светит.
Утром ранним холодны туманы.
Скоро осень,
но любовь не спрячем в листьях,
в холода, дождях...
Ожиданье близко.

27.08.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Утром ранним на реке туман,
в небе переливы света.
Позади лишь горечь
пройденных дорог,
а над нами — вечность
чередой времен,
и вдали нам путь начертан.
Но меня уносит ветром,
ветром страсти и желаний
к острову страданий.

29.08.08.

* * *

Сфера серости,
сфера праздности,
сфера близости,
сфера радости.
Все продумано,
все просчитано.
Сфера вертится
все в сознании:
жил, любил вчера еще,
ныне — памятник.
Месяц. Год.
Сфера вертится.
Вдруг — удар! —
сфера молнии.
Шар движется,
в моей комнате
опаляя все,
и ко мне плывет —
сфера жизни,
или нет?
Все расчитано,
все для каждого —
один свет несет,
другой мрачности.
И по кругу дня —
время в колесе,
стрелки движутся...
Для меня — не все.

29.08.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Я помню все
и ничего не забуду.
Придешь ко мне,
и праздник людям —
ожила трава,
деревья в листьях.
Снова май.
Мне снится сон —
ты пришла ко мне.
Я так влюблен!
Белая весна,
в тумане сад.
Я обрел тебя,
я обрел любовь.
Вечную любовь
позабыть нельзя.
Женщина мечты —
пламени вулкан,
и душа моя
вечно в том огне.

29.08.08.

* * *

Проблески осени
в свете вечернем
фонарей
городских на улицах пустых.
После дождя —
сырость и запах
листьев прелых.
Дыхание осени
в грибном запахе дворов.
Как в промышленных цехах —
грохот кухонь ресторанов.
Запах вентиляций —
из дворов в квартиры.
Город изменился —
дивный сад
домов старинных —
музыкальный ряд,
застывший в камне
и цунами капитала!
Воротили взяли город,
как на вилы существо живое.
Город извивается от боли,
проклинает власть
по вертикали,
горизонтали и параллели
за строительство уродцев —
апартаментов инородцев
без души и совести, морали.
Город стонет —
небоскребов пекторали —
шеея в боли от уродства.
Запах листьев. Осень. Котлованы.
Деревья сносят.
Грязь и мерзость,
вонь парадных.
Город смрадов!

29.08.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Маятник качается,
золотые стрелки
тянутся по кругу
друг за другом.
Им не высочить —
круг —
другого нет.
Вдруг удары —
отстучали время позднее.
Спать
или уйти в город мне?
Город в ночь
уносит лица.
Как все просто
было тридцать лет назад.
Вот бы в юность мне опять...
Стрелки мыслей —
все назад!
Бой часов:
и мне шестнадцать,
вышел в город я ночной.
Облака,
как корабли,
в отблесках луны и света,
медленно плывут,
и где-то —
боль щемящая тоски...
Но глаза твои
напротив.
Я все помню,
я все знаю...
Время быстро улетает,
в жизни все неповторимо.

29.08.08.

* * *

Дни недели, как метели,
отшумели, отлетели.
Новая пришла неделя,
ночи — мрак.
Новолуний счет потерян.
Завтра новый понедельник —
день тяжелый.
Встать пораньше,
посмотреть себе в лицо со злостью:
— Парень, плохо дни проходят.
Тыщи лет — одни гаремы,
ты один и сотен тел
крутится вертел.
Всем пресыщен каждый,
так вчера, сегодня, завтра.
Мне — топор, фонарь, фуфайка,
шахта, лес, завод и смены.
Так уходят дни, недели —
серость, непосильный труд,
Я тяну ярмо и лямку
тыщи лет
все спозаранку.
Жить хочу,
но не хватает
серебра на всех.
Я — народ,
не серый, нет,
просто мне такой билет
с чистой совестью и злостью.

29.08.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Там, вдали,
где небосвод опускает
купол свой —
там наши острова:
белый пляж
и голубой туман.
Я туда иду,
я туда лечу —
Нет тебя,
лишь горизонт.
Ищу тебя
среди цветов весны,
но нет тебя,
лишь солнце светит
на пригреве.
Оно — мне друг,
но без тебя —
все острова пустыня.
У кромки моря,
где шум прибоя,
сижу я на песке.
Я вижу то,
что раньше видеть
было сложно.
Мне не было покоя
на Земле,
ты принесла мне жизнь.
Я стал, как море
в полный штиль —
отбросив все,
что не имеет смысла
и вижу мир,
в который вышла ты,
будто купол неба
на остров опустился.

30.08.08.

* * *

В вихре солнца
теплый ветер,
жаркий вечер.
Лето пролетело,
словно день один.
Жизнь исполнена любовью —
счастье есть безумства море,
и все лето —
грань безумства,
тело в радостях любовных.
Лето, лето отлетело.
Осень на гирляндах
белых облаков.
В небе нежно-голубом
в танце кружит
листьев рыжих хоровод.
Лето, лето отлетело,
не прощаюсь я с тобой...

30.08.08.

* * *

Я что-то предчувствую,
радость в душе.
Что-то предчувствую,
не плакать уже.
Уносится жизнь,
небосвод мне становится ближе.
Уходят друзья и родные.
Оставив меня и весь мир,
души спокойно уходят в небо.
Все там живое.
И мир для живых.
Уходят, уходят, уходят...
И грустно, и нет.
Жизнь беспредельна.

30.08.08.

* * *

Звон, удар и пополам,
что было целым —
бам!
Эхом отдается горе,
беда пришла
и крови море.
Я весь в грехе,
и каюсь редко,
ворчливым стал,
как бабушка-соседка.
Мне все не так
и все не то —
а вот и пятна на пальто,
хоть и не кровь,
но страшно.
Смерть людей
в дорожной смуте —
лимузины, гибнут люди.
Кто виновен?
Время просто —
чума сменяется коростой.
Кто сегодня,
а кто завтра?
Предчувствие асфальта
серо-грязного,
тупого,
когда падать
нужно скоро,
обливая его кровью,
плакать и стонать,
если повезет,
и жив пока.
Эпидемия,
чума
в виде красочных авто —
время дьявола пришло.

31.08.08.

* * *

Резкий дождь
из черных туч.
Мерзнут руки,
блеклым солнцем
небо согревается слегка.
День последний лета.
Мне чуть грустно.
Чуть невесел,
щемит сердце,
 занавесил
я сознанье
воспоминаниями дней,
голубенью вечеров,
цветами, травами,
шелестом дубрав,
тенью парков.
И любовь
взорвала сердце вновь.

31.08.08.

* * *

Рубины красные,
топазы синие,
рассыпи каменные,
сны мои дивные.
Лошадь оседлана
и меч в ножнах.
Новый поход,
богатства много.
Война за земли,
война за деньги,
война за женщин —
и крови рвы.
Воду выпили,
огнем все стерли.
Мечи пощерблены,
люди остервлены,
и каждый орет:
— За родину!
— За победу!
— За жизнь!
Луна за тучами,
звезды рассеяны,
и завтра новый
кровавый бой.

31.08.08.

* * *

Демократия, олигархия,
диктатура, бараний рог —
сколько было истоптано,
на шеях наших проверен строй.
В поисках правды,
слабый отселян,
впереди — хам.
Наглый, жестокий
с душой безбожника,
крестным знамением
давит он.
Олигархия! —
придумано дьяволом.
Одному — все,
другому — копыта.
В бараний рог согнуты,
борешься — пуля киллера.
Олигархия — строй дебилов,
пиво — «питье святое»
женщин продажных,
газет и журналов —
мозги промывают.
Военный парад,
бухла много.
Снова «шестерка» —
главный герой.
Орден на грудь,
девку в кровать,
деньги на счет,
тайные банки.
Земля в бетоне —
дворцы да замки.
Олигархию придумали в танце
дьявол и смерть.

Дикие пляски,
вечерний салют,
небо в гирляндах,
холеные морды,
буржуйская жизнь.
Рабы из бутылок пьют.

31.08.08.

* * *

Глубокая ночь,
темнота во всем доме.
Последние вздохи.
Один на земле.
Последние вздохи,
последние слезы.
Уходит, измотан
в погоне за счастьем.
Откроем глаза
утром
сползем с дивана
и что нам до всего —
мы не знаем,
кто ушел
и кто пришел сегодня.
Слезы ушедшего
не вспомнит никто.
Нужен был,
когда работал,
шею гнул.
Стонет ветер.
Утро пасмурное встретим,
мелкий дождь
стучит в окно.
Ранний прохожий
под зонтом,
угрюмый.
Впереди день,
домой вернусь.

01.09.08.

* * *

С неба, как снег на голову,
сентябрь свалился.
Здорово! Первый день осени.
И не то, чтобы не был готов,
просто, все бросил —
мысли надоедливые и беспокойные.
Прожил лето
привольно в парках и скверах —
солнце и ветер, любимая женщина —
как же был я весел!
Сегодня боль буравит затылок —
за все платить нужно.
Боль глаза застилает.
Легкая грусть —
любовь не умирает.
Простотише стало в душе и природе.
Я еще молод вроде, и время года
не имеет значения.
Мой пароход или крейсер
идет по назначению.
Мысли многие этим летом сброшены за борт.
Кто президент,
где парламент,
и экономика в целом?
Все за бортом!
Женщина всех заменила.
Столько мишпухи
выброшено за борт,
аж затошило.
А пароход идет
на полную силу,
и жизнь стала радостней.

01.09.08.

* * *

Надежда есть и будет,
мир отойдет от болезней —
доктора подрастут.
Все начиналось красиво —
на митингах и площадях.
Немного пива.
Свободой в воздухе запахло.
Мы снова выбрали не то.
Все что могли
быстро сливали
и в унитазы все ушло.
И черноморский флот,
и армия, и земли.
Дерьмом опять запахло.
Страна поплакала немножко,
сняла штаны, легла.
И все, что у нее осталось
хамлу-бандиту отдала.
Но снова на востоке
свет оранжевый, как солнце.
И снова — не конец
народ собрался — миллионы
очистить и обмыть страну —
она не шлюха пахану.
Она нам мать,
земля от Бога,
но снова все
спустили понемногу.
И снова в унитазы все ушло.
Железки-ордена —
на грудь дерьма.
Народу — не свобода,
лишь тюрьма.

И снова пиво
у всех в руках
и молодые в лопухах.
И все лежит —
мораль и совесть.
Стоит лишь ве-ве-пе
да миллиарды олигархов.
И снова вижу
звезду с востока —
с виду меньше уголька.
Пускай зажжется
на века!

01.09.08.

* * *

Я не буду петь славу
бесславию.
Я не буду складывать руки
и скрещивать пальцы,
играя миротворца.
Я руку сложу в кулак
и ударю по столу так,
что столешница ойкнет,
я ударю в лицо
того, кого помню,
как подлеца и сволочь.
Я не приемлю, когда подонок
врет и ведет людей стадом.
Я люблю, как лев,
заботится о прайде.
Я помню время
высокой морали отдельных.
Сегодня пасмурно
и мы недоделаны.
Что-то сломалось в мироустройстве.
Падаль нацепляет крылья
и взбирается вгору.
Орлы гибнут без чистого воздуха.
Я просто пичужка,
но видел я много.
Сложу руку в кулак —
мне так легче.
Бог учит не так,
а покориться встрече.
Я пока борюсь
с собой и пространством.
Придет мой час,
но только,
умирая, скрещу я пальцы.

01.09.08.

* * *

Что за чертой,
откуда никто не звонит
и голоса нет?

Движется жизнь все туда,
где эта черта.

Мгновение, вздох,
застывшая кровь
и вечный мотив
не слышный тому,
кто уснул до весны.

К чему и зачем
мысли об этом —
это она,
осень воспетая.

Багрянец и листья —
их хоровод с ветром кружится.
Вот-вот Новый год,
за ним пролетят
январские дни, —
а там и весенние лужицы.

Ради этого жизнь,
ради этого стоит ждать.
Весна —

в ней нет упрека и тоски,
лишь дорога любви.

Я осень люблю —
в ней образ тревоги
и дни на лету,
ранние сумерки,
поздний рассвет,
все как-то быстро,
и дня уже нет.

И только багрянцы —
листьев небес голубых,
это ведь не конец,
а грустный лишь штрих.

03.09.08.

* * *

Слышу
одни и те же слова —
купите!
Вот кризис,
а это — дела,
вложение денег.
Куда и зачем?
В золото, в землю,
а что потом?
Подсчеты и рейтинги,
журнал «Форбс» и номер грузила
и все на миллиарды,
и все на штаны,
подмоченные.
Кругом неправедность,
но мир преклоняется,
на колени встает.
Почти небожители —
боги везде.
В Швейцарии тихой
Давоса огни.
Говорят, говорят,
что-то жуя.
На лыжах бегают
и в постельку с утра.
Еда и косметика,
но мир преклоняется,
измеряя «баблом»
достиженья паяцев.

03.09.08.

* * *

Всего на всех
не хватает.
И каждый, кто может,
к себе подгребает.
Все, что увидел или нашел —
чужое, не наше —
себе в мешок.
Смотришь — растет и пухнет,
на миллионы счет.
И лихо сопит —
все больше и больше еще.
Особенно те,
кто ростом не вышел.
Глаза вкривь и вкося —
душа кошелек.
И копит, глумит поколения,
что за ним пойдут.
Я тоже такой —
труд мне нужен чужой.
Собрать и усилить,
добавить еще.
Как надоела дорога отцов!
Никто не пытается —
истину в лоб.
Истину, правду —
к счастью народ.
Все на словах —
а слова, как листва.
Так выживаем
и все — на потом.
Глупство правителей в том,
что все просто ждут,
что кто-то направит,
а мы все пойдем.

Анатолий Можаровский

Но нет тех теорий
и правды нет здесь,
приходят все к власти,
чтобы быть выше всех.
А все остальное —
финты и понты.
Пахнет дерьямом
во все мира концы.

03.09.08.

* * *

Как хочется выскочить
и просто сбежать.
Дорога над пристанью,
вот и корабль,
что уйдет в низовье реки,
где море и маяки —
я бы нашел там судьбу...
Здесь не получится.
Только в стаде стоять
и блеять с утра.
Я не баран —
не нужна трава,
пастбище общее
и погонщик-пастух.
Дегенерат, от водяры опух —
другие стада
в таком же лугу,
где съели давно,
истоптали траву.
Где кучи навоза
и мать-перемать,
пыль цементных заводов,
и уже нечего красть.
Были места цветущие,
но ныне на крови
заповедные зоны
и звери с травой —
все под ружьем.
И «колючки» герой
с карабином,
морда в вине,
стреляет
и видит себя на коне —
в город заходит
и город лежит.

Анатолий Можаровский

Герои туфты —
не хочу с вами жить!
На пристань уйду,
но нет корабля.
Здесь все укралы!
И вода, как земля!

03.09.08.

* * *

Осени цвет и запах —
первый букет
листьев опавших
в твоей руке.
Солнце освещает
твое лицо
ты прекрасней еще.
Синева облаков —
завтра снова дождь.
И все станет серым
и небо — низко-низко.
Осени цвета
листья по зеленой траве.
Осени цвет и запах —
хризантем клумбы.
Хризантемы в цвете,
хризантемы в свете.
Утром прохладным.
Хризантемы в тебе,
я люблю внезапно.
Я люблю и вижу —
краше нет и ярче
осени —
такой же рыжей.

04.09.08.

* * *

Я не красный, не синий
и не розовый,
как эти дурни.
Но я видел,
как рубят лес
измученные мужики.
Ранняя смерть
и секс по телефону,
табак и пиво.
Дети несчастные —
у них укради
даже кондитерские фабрики.
Раскормленный буржуйло
теснит соседку
по загородному дому.
Мало земли —
украли все —
либеральный капиталюша
с оскалом милым.
Тroe царей на Украине —
все три в одном,
все три — одно.
Депутаты, министры
кичатся свинством.
Им в артисты цирка «Дротик»,
а они дерутся в попе,
той, которая одна —
наша общая свинья.
Вавилон,
но не конец —
некому остричь овец.
Все довольны —
те, кто сверху,
снизу родина-невеста.
Вот они ее и жарят
и снимают пенки даром.

Все газеты,
все об этом:
вот недавно было лето,
власть купалась по морям —
хорошо ведь было нам.
А сейчас — сошлись, собрались,
поругались, облажались.
Новая свобода слова,
новая коза с ослоном.
Новый год не за горами
и пройдет он снова даром.

03.09.08.

* * *

Астры с лета в осень.
Носит ветром запах.
Астры лета, астры —
в осень,
пышные цветы любви.
Уйду в сад, где их много —
клумбы в переливах.
На деревьях желто.
Астры осени
оставлю на всю жизнь —
не предать их, не забыть
ради новых чувств.
Просто буду жить.
И любить.

05.09.08.

* * *

Я ищу место в мире —
былые кумиры
из глины
после первых дождей и стихии
уплыли в низины.
Но жизнь без кумиров
не остановилась —
к Богу душа прильнула.
Святые слова,
священные книги,
Божий контроль,
болезни —
врачи, как соломинка
для утопающих в речке.
Услышал — полегче,
но завтра все снова,
жизнь мира красок,
искусственных, ярких,
неон ресторанов, напитки.
Житуха! а под жизнь косит.
Ты пьян и счастлив
в мире своего забытья,
но утром — скосит.
Дорога без Бога —
боль головная
до дрожи в руках.
Все понимаю,
молюсь и читаю —
бальзамом целебным
на сердце слова.
Но вновь на старое
мир призывает,
глупый, заблудший,
в костер подбрасываю дрова.

05.09.08.

* * *

Язык человеческий,
ночь бесконечная —
потоки изысканных слов.
Витиеватые речи о грешниках.
Язык говорит
речи бесстрастные
о войне,
о любви.
Лица хитрые,
важные —
лица упитанных
супер-мужчин.
Женщины вымазаны,
всем прекрасны
в одежде кутюр.
А мозги в неглиже,
язык говорит
много иль мало.
Все увлекаются
важностью дела,
а мир ото лжи
в конвульсиях мается.
Слова из Великой Библии —
только в уме,
а на языке?..

05.09.08.

* * *

Хорошо то, что неплохо кончается —
пароход идет,
на волнах качается.
На палубах пьяный смех
и легкий мотив.
Шансонье исправно блеет
и народ балдеет.
Калашный ряд,
торговцы взяли
курс на салон.
Свозят, кто что может,
или украл, где смог.
Попали храмы, музеи, жильцы,
орда с антикварным хламом,
раритеты и подлецы.
Калашный ряд,
торговцы в искусстве
знают толк.
Сам главный кум —
сноровкой
у них он, как главджог.
С шерстью, молоком и мясом
идет вперед толпень.
И пароход качается
на все четыре колеса.
Дам, продам,
мзду возьму,
снова денежку вложу —
вместо поля или шахты
взую дяде супер-цацки.
Где фуфло,
где раритет —
не узнает Охмадет.
Его учили с детства
с головой «чум-чил».

Анатолий Можаровский

Посему ушел в искусство —
в стремный ряд терпил,
не стремящихся душой.
Им бы впарить,
и домой.

06.09.08.

* * *

Монастырская брама
с крестом.
Идут люди гуськом.
Лица задумчивы, тихи —
первые солнца лучи.
Купола и кресты —
иконы в храме.
Священник читает Писание,
стройный хор.
Блаженство,
монашки в черных одеждах.
служители храма,
я здесь, как лишний.
Грешный,
стыдно стоять средь людей.
Боже мой,
я исповедался сегодня,
я причастился
и очень рад.
Но завтра снова —
каюсь,
сам себе враг.
Ты знаешь мои грехи,
Ты знаешь, как слаб.
Ты един спаси.
Я греха раб.

07.09.08.

* * *

И любить тебя нельзя
и не любить невозможно.
Я помню тот день первой встречи,
весна с холодным ветром,
деревья с листвой первой...
Судьба сыграла злую шутку с нами.
Дни улетали,
а с ними чувства нарастили,
я был так счастлив в грехе и лете.
Среди цветов и трав я стал мальчишкой.
В тени дубрав остались
поцелуев память,
объятий твоих дурман.
Осень приходит.
Остаюсь тебе верен —
слишком много в жизни потерпеть...
Кажусь себе слишком древним
с тобою рядом.
Грех превращает меня снова
в осенний лист
и кружит хороводом.
Танец чужой
отблесков свечных.
Любить тебя можно
чистой волной
чувств бесконечных.

07.09.08.

* * *

Ушедшем летом
всего мне было мало.
Сегодня осень —
слева, справа.
И только солнце
ярким светом
напоминает нам о лете.
Деревья все еще в зеленых листьях,
но желтые их сменят быстро.
Сгорали мы с тобой в жару
в тени деревьев,
ласкала ты меня,
как будто был я первым.
Слова я слушал
и сам шептал тебе
о вечности, любви....
Быть может суждено
пройти нам все круги ада,
чтобы потом с тобою
идти по жизни рядом.
Лето ушло. Осень в начале.
Да что нам время года!
Мы от любви не устали.

08.09.08.

Анатолий Можаровский

* * *

У монастырских стен
меня встречают птицы —
вороньи серые,
голуби, синицы —
галдеж и взгляды
мне в глаза.
Мои друзья!
Вам крылья
Бог сразу дал,
а мне еще растить.

08.09.08.

* * *

Со всех сторон споры
о внешней угрозе,
о России, и о талибах,
о Грузии, и о Кавказе.
Американцы готовили армию,
русские в несколько дней
сравняли с землей
то, что было сильней,
как казалось американцам.
А мы сами себя разрушаем,
наша власть
чтобы украсть? —
то шельф Черноморский,
то кучу заводов, земли, озера.
Даже Славутич древний в заборах.
Все украдут, боясь России!
Столько врагов!
Мне бы добраться
до их докторов,
мозги себе впарить,
силикона долины,
механизм часовой —
швейцарский с рубином —
чтоб меньше видеть и знать.
Угроза внутри, ети ее мать!
И все назревает,
рванет, долбанет
не тихим напевом,
Майдану под стать,
а выйдут под вечер,
и утром все вспять,
новые песни и новый наряд.

09.09.08.

* * *

Утром ранним,
блеск по домам,
по брусчатке.
Шорох метлы
по тротуарам.
Первые листья опали —
мчатся в рань машины,
шины шуршат.
После ночи бессонной
лежу, отдыхаю.
Все кошмары!
Снятся президенты пьяные,
снятся люди с проблемами.
Я стараюсь помогать
неделями бессонницы.
Я влюблен
и покорил красавицу.
За славою гоняться
вряд ли стоит.
В ночи длинные
лежу и вижу сны —
дома старинные
и люди древние.
Идет война
и мне не верится,
что снова утро
и я дожил,
проснулся, грустно.
Грохочет город,
наполненный грехом...
Но есть любовь,
мне к ней бы,
пряником.

03.09.08.

* * *

Ветер грохочет
железом по крыше,
воет, как зверь.
Далеко слышно
крик протяжный.
Не проси, дикий ветер,
помочь не смогу.
Дождь вторит ему.
Они, как два брата,
из неба седого.
Брат-ветер,
ты не сердись.
Брат-дождь,
ты стучи
по крышам,
дорогам,
но не спеши.
Я с вами! Я ваш!
Но без нее мне тоска,
а вы мои братья,
всегда,
на века!

09.09.08.

* * *

Свет холодный звезд,
холод от луны.
Январь колючий,
сильный мороз
и ветер промозглый
крутит снегом,
и фонари пытаются
светом своим
запрятаться во свет луны.
Иду по парку.
Черны деревья.
Стволы и ветки
моляще тянутся в небо.
Снегом покрыты,
убелены.
Мир словно замер,
и кто его знает
надолго ль?
На зиму?
Лето Господнее
весну венчает.
И каждый год
приходит это чудо:
словно взрыв
воскресение света —
мир облачается
в яркий наряд,
и мы принимаем
как данность
все это,

пока не приходит
снова сентябрь
с легкими изморозями
на травах вдоль речки
и ветром холодным
издалека.

Лето Господне,
мы тебя славим
из января.

09.09.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Ничего не бывает дважды —
все приходит лишь однажды.
Дни, минуты, часы не погожи.
Вчера был здоров и весел —
сегодня болезнь уложила в постель,
пристала как смола к телу.
Ничего не бывает дважды.
Вспомню лето любви пропетой —
ушло, оставив шрамы.
Вернуть, повторить мы старались,
но тщетно.
Жених и невеста — меж нами
железный занавес тридцать лет.
Упал. Но слишком поздно.
Повторить уже невозможно.

09.09.08.

* * *

Ранняя темень,
планета уходит
в глубины пространства,
где лишь морозы.
Солнце ушло,
будто перегорело
вместе с планетой.

09.09.08.

* * *

Я чувствую присутствие мира
за границею нашего.
Он не страшит,
я стараюсь не думать.
Я прожил так немного
и так не хочу
его посетить.
Умер, нет, просто ушел,
как мой друг,
пушистый и нежный.
Я живу на границе давно.
Но все для меня,
и я рад провидению, свету,
хоть заносит меня, как ребенка,
в недетских грехах.
Потому и душа моя,
словно ворчливый сосед,
маётся в теле моем,
и сны плохие я вижу.
Жизнь мне не раз продлевали.
И снова я слышу призывы
в далекий путь,
но я все цепляюсь
за все,
что вижу,
и в каждой секунде —
нити обрыв.

09.09.08.

* * *

Я подошел
к опасной для жизни
невидимой зоне —
силы оттуда
терзают меня.
После радостей лета,
любовь обжигала
меня на рассвете.
Вдруг все сменилось,
и слезы сухие
комком в горле.
Сердце работает
слабо и неритмично.
Зона невидимой сетью накрыла —
сознание тоже в слезах.
Любовь улетела
и все безразлично.
Я сегодня — песчинка
Вселенной
резью в глазах.

10.09.08.

* * *

Я хочу сказать:
— Прости...
Кажется,
я хочу уйти.
Пожалею потом,
понимаю...
Глаза твои бегают.
Ты нервная,
ты уходишь,
ты убегаешь.
Ты цену себе знаешь.
Ты уходишь все дальше.
Я свободен, но грусть
не оставит...

10.09.08.

* * *

В одно мгновение
меня наполнил страх,
и мне его так просто не изгнать.
Гуляет бес —
его деньки!
Я тоже загулялся,
открыл ему дорогу в сердце.
И страх сгибает вниз,
пропала воля.
Изгнать бесов молитвою простой,
постом,
не суетой.
Как много раз
меня прощал Господь.
А я опять
иду себе с гурьбой
гулять, гулять.

14.09.08.

* * *

Август жаркий,
ночи мягкие,
облака по небу в темноте.
Пора звездам падать —
а моей звезде?
Звезды падают,
небо пересекая —
мне бы желание загадать.
Под темным небом
в тени деревьев
я был затерян,
я был потерян.
А звезды падают —
планета вперед.
Звезды падают
мы не считаем их,
прижавшись лицом к лицу
друг в друге таим.

14.09.08.

* * *

— Иван, ты слышишь? —
снова политический кризис.
— А что это?
— Дух из власти вышел.
Мозги перегрелись
на больших оборотах.
Все заболели,
ходят еще на работу.
— А что спровоцировало?
— Фиг их знает.
Ездят депутаты,
ездят министры
на «Мазаратти»,
а на остальных чихают,
и всех заражают
машины за сотни тысяч
долларов
и все на одну зарплату.
— У меня тоже зарплата,
я врач-психиатр,
но не хватает —
то одно,
то другое
и деньги тают.
Тем более —
площадь больницы
все увеличивается.
Вчера был один корпус,
сегодня — вся столица.
Толпы клиентов
все прибывают,
лекарств не хватает,
да они и не помогут.
Нужны молодые санитары,
только они и смогут.

14.09.08.

* * *

Наглого волка
из стаи прогнали,
но чтоб другие над ним
не смеялись,
дали земли кусок —
гектаров сорок
над Днепром
и фермерским хозяйством назвали.
Поставил он ментов в охрану,
женился на молодой самке.
Построил дом архитектуры аляповатой,
трофеи там охотничьи богаты.
Чучела оленей и лосей,
которых он зарезал на хозяйстве
и стены красные,
под крови цвет,
пролитой за много лет.
Рвался в депутаты,
но не прошел.
Ему б солдатом в талибан,
пусть там бы он
носил наган,
гранаты
и в горах открыто воевал,
а он привык из-подтишка,
волчиная башка.
Но ангелы
и за тобой придут
и скорбен будет путь.

14.09.08.

* * *

Листопад.
Холодный дождь
из неба серого,
как год назад.
Иду тропою узкою
по лесу —
он нахмурился,
притих.
Что-то шепчут ели —
не так, как летом.
Как быстротечно все!
Еще вчера
набухали почки,
распускались листья,
взрывались первые цветы,
первые ягоды,
грибы...
Сегодня все уходит
до воскресения весной.

14.09.08.

* * *

Скоро праздник —
многие получат по медали.
Машинами их возят мало,
на всех не хватает.
Только «випам» —
дядям власти
и тем, кто служит
тяв-тяв из будки.
А остальным — парад, потеха,
леденцы, конфеты
и после пива —
море смеха.
Многим подадут
погоны генеральские.
Какой солдат
не хочет быть в погонах?
И я хочу,
но мне не светит.
Мне — проверки на работе,
штрафы,
могут и в морду дать.
Триста тысяч милицейских
скрутят так,
что и не эйкнешь.
Все они в медалях —
пойдут, засандалят,
праздник удался!
Я себе куплю медали
в антикварном клубе.
Так навешаю погонов —
по плечам,
и даже там,
где место для кондомов.
И буду генералом —
жену построю.
А не будет слушать,
орденякой по уху.

14.09.08.

* * *

Прошлой ночью
тебя я видел луной —
полной, яркой,
средь облаков.
Ты так смотрела на меня,
что чувствовал
твое тело.
Хотел видеть твое лицо.
Любить и слушать
небесный ветер
с далеких звезд.
Луна прекрасна
и так магична —
я ее спутник уже давно.
Люблю луну —
твою планету,
и в полнолунье
тебя люблю.

14.09.08.

* * *

От неба к небу,
снизу вверх —
дорога хлеба
и свет рекой.
От неба к небу,
но мечта о другой.
Стакан до дна
и шоу-квадрат.
Закрыто сердце
и путь назад
спустился низко —
отметка ноль.
И так противно,
что слаб душой:
разум — в мешке,
воля, как в сундуке,
металл блестящий
и горсть монет.
Колода карт
и финский нож,
татуировки старой балдежь.
С таким вот грузом
и я иду,
надеюсь, простят,
ведь ты наш парень,
покажут где
поближе к плинтусу.
Еще есть время
сжечь сундук,
мешок и гадость.
И по ступеньке в день,
в небесносинь,
в небеснорадость.

14.09.08.

* * *

Как взрыв сознания,
озарение в свету
жизнь наша,
кто припел суetu?
Погони за успехом —
все дрова и прах,
иссохшая трава.
Время летит вперед,
а ветер дует вспять.
Кто придумал индустриализацию
и глобализацию?
Кто ведет цивилизацию
в тупик к концу?
Миллиарды слепцов
терзают землю
ради бензиновых паров,
больших понтов
в виде домов
по двадцать комнат одному.
И смысл один:
я живу
ради праха, пыли!
Все уйдет.
Так в чем же смысл?
В заводе,
производящем огнеметы
и броневертолеты?
Прав я
или цивилизация права?

14.09.08.

* * *

Как дым костра,
уходит злость.
Моя взяла,
сквозь сумрак лет
приходят прозрения.
Кошмары дней,
вижу их внутри.
Уходит злость,
душа купается в любви.
Уходит злость, пора.
Сколько можно
разрушать себя?
Моя взяла.
Уходят бесы в ночь.
О мерзость! —
пересуды, перепевы,
кости мыть всем до обеда,
а потом лишь ненавидеть
родину, царя.
Моя взяла,
но как проверка, —
бороться за сердце
придется до конца,
до выдоха последнего
с любовью
и радостью Творца.

14.09.08.

* * *

Однокой птицей
осень.
Холодно и неуютно.
И мне тебя никак не бросить
дорогой в новую весну —
вся светишься, сияешь.
Ты хрупкая,
но я твоими силами пытаюсь
в этой непроглядной суете.
Я был сильным много лет,
и все внутри окаменело,
но ты влетела,
растопив любовью все.
Тучи все ближе,
все звонче
капли вечного дождя.
Горы голубые
в белых облаках —
над ними летаем.

15.09.08.

* * *

Пришла ты и стоишь,
и не уйдешь обратно.
На улице февраль
и море снега,
метель кружит,
и нет конца снегам!
Но ты пришла —
наградой с неба,
и вновь любовь
над миром торжествует.
Ведь так все непонятно
было прежде,
а ныне —
май в моей душе,
мы счастливы,
кружится снег,
ему конца не видно...
Последняя метель.
И ей завидно.

16.09.08.

* * *

Твой папа держит суд,
а мой охранку —
мы золотая молодежь.
Другим нас не понять —
живем в высоких далях.
Дома, квартиры,
все нам дали,
земли участки,
акций тоже.
Мы золотая молодежь,
ни с кем не схожи.
Ночные клубы,
одежда супер,
шампанское, дорогие блюда.
Ведь в нашем круге,
все дети власти.
К нам просятся артисты —
здравствуйте.
Голодранцы!
Вы в шоу винтик.
Вот дядя Шмустер,
но он старинный.
Танцуем скучно,
зеваем, знаем —
впереди ночь,
а там сначала.
Страною правим
и судим ложно.
Но грех то мелкий,
сравнить нас не с кем.
Живем себе,
и вертим плебсом...

16.09.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Создаю тайное общество,
приглашаю всех,
кому хочется.

Женщин красивых, испорченных,
миллионеров без голов,
но с мешками долларов,
людей от власти —
гордость утолю каждому.

Ордена, медали
и свидетельства бумажные.

Будем встречаться тихо
и делать взносы
на трубу для паяцев —
трубу будем строить
опять на Майдане.

Нет, не на главном,
а на каком?

Секрет.

Сам не знаю.

Председателем выберем
умнящую голову,
чтоб сложил два и два
и получил бороду.

Число Пи знал наизусть
и применял
к вычислению красавиц.
Всем найду работу,
сколочу капиталец
и поведу всех в Сахару на охоту.
Пешком

через страны и континенты —
оставлю в Антарктиде
и, пользуясь моментом,
с полярниками улечу на самолете.
Разгружу чуть-чуть мир
и многие скажут —
ну вы, блин, даете!

16.09.08.

* * *

Танки серо-желтой массой,
дымом и грохотом,
гарью масла,
по пыльной пустыне,
где цивилизации лет,
как этой планете,
где люди измучены жизнью,
где смерть до рождения
входит в ваш дом,
а раньше — убийство.
А за нею любовь
на жарком песке
в буре песчаной.
Оазис,
поближе к реке,
с красивым названием.
Грохот орудий — вроде мало
кровей по земле,
лязга металла.
Танки из Европы,
танки из США
устанавливают демократию.
Танки с утра — кровь на броне,
росой
в ярких лучах
горячего солнца.
Демократии строй
в восточной стране —
выборы мэров
на кровью сощащей броне.
Груды металла
и взрывы фугасов —
в стране демократии
вешают прямо
под треск кинокамер
президента страны.
Нефть возьмут даром,
для тех, кто вверху.

А многим — место в гробу,
флаг поверх крышки,
ружейный салют.
В яму уйдет чей-то сын.
А танки идут и идут —
сколько еще
в мире пустынь?

16.09.08.

* * *

Все смешано
навек и без конца —
лицо юнца и рожа подлеца,
грязные бутылки
и зеленая трава,
рваные бумаги
и цветы весны,
подснежники и ландыши,
и рваные трусы,
ржавый металл
и заросли травы.
Граница мира!
Жена соседа
к другому соседу заходила.
Видел в глазок,
тявкнул куда надо,
но сегодня нет
комсомольского отряда,
чтобы его —
да на собрание.
Сегодня менты и другие названия.
А что им мораль? — другая граница —
деньги и место,
где им храниться.
Выпивка, бабы,
чужие постели.
Венеролог опять
генерал гонореи.
А я все в глазок —
выходить не охота.
Вспомню в комсомоле работу.
Тогда я давил и давил
всех их, гадов.
Те годы мои —
боевой настрой века!

Анатолий Можаровский

А сейчас — пацаны
и граница открыта.
Мир смешался давно —
дивный дедушка в арке.
Триста лет белену
мир глотает и мало
незвериного в зоопарке.

16.09.08.

* * *

Однокая женщина
в пелене дождя —
под ясенем столетним.
Парк опустевший —
дождь и она
и осень не ее,
а просто время года.
Пелена дождя
и серость небосвода.
Взгляд с улыбкой,
хранима Богом,
многое видела,
не растеряла молодость.
Взгляд с улыбкой
и осень не ее.
Слышно,
как город живет.
Автомобилей шум.
Женщина одинокая
без зонта,
под ясенем
не грустно ей —
ждет друга.

16.09.08.

* * *

Точкой отсюда —
точкой туда
навстречу друг другу
сквозь года.
Пространство рвется
и не верится нам —
встреча здесь!
Со скоростью мысли
из весны мы вышли.
Навстречу друг другу,
взрывая сердца —
точкой в пространстве —
вот и она! —
светлейшая с солнца,
любовью наполнена.
Пространство и скорость
не в счет —
любовь покоряет
и в небо зовет.

16.09.08.

* * *

Дождь медленно падает
на брусчатку бульвара.
Камни блестят,
становятся ярче
и лужи сверкают.
Прохожие бегут
под цветными зонтами.
Город в тумане
становится призрачным.
Мокрые автомобили
свет фар,
брьзги воды из луж
смешиваются с дождем.
И грусть моя тонкая
с осенью схожа.
Завтра поеду в лес,
увидеть его немного хмурым.
Я чувствую его настроение:
не все деревья выстоят зиму.
Лес грустит. И я с ним.
Осень манит в неизвестность.
Я пройду сквозь тебя, осень,
хоть это непросто,
выдержу боль и любовь сохраню.
Ты чаруешь весь мир —
он пред тобой замирает.

16.09.08.

* * *

Живу,
но не доживаю.
Лечу я, но не улетаю,
люблю, но оставляю,
и предаю,
но сам себя прощаю.
Ногами, в сапогах, по
часто изломанным,
помощи требующим.
Я иду в сапогах кованых
и не считаю себя обязанным.
Душа жестка!
Из времени разного
впитала в себя столько грязного.
Я вор добра —
над вами возвышаюсь.
И логово — мой дом и в нем нет покоя.
Все только по-моему!
Время бежит
и я с ним в колесах.
Его механизм
меня дальше уносит.
Но как-то зимой
я потерял любимого друга
и смерть его стала
для меня озарением.
Я выверну душу
всю заледенелую,
всю в дырах,
битую и потрепанную.
Как далеко я зашел,
и сколько у меня времени,
чтобы подготовить
себя для Вселенной?

16.09.08.

* * *

Политика,
управление обществом,
разобщение — политиканство.
Политики — гордость науки,
политиканы —
дяди и тети,
у которых что-то с головами.
Человеческий мозг —
сложная система —
работает с волей параллельно.
И небольшие проблемы
не заметны.
Тем более,
приводящие к идиотизму.
Когда дядя подметает улицу —
не проблема,
но когда щиплет страну,
как курицу,
это подлема.
Политиков мало —
деградация цивилизации —
одни политиканы
под ковром и за шторой,
говорят шепотом,
следят и спорят.
Споры преинтересны —
толкнут воду в ступе,
или кусаются, как крысы.
Излечения нет,
только ждать,
пока в яму сойдут.
Но плакать не нужно,
не читать газет
и телевизор отнести в кузню.

Анатолий Можаровский

Если жалко под молот —
смотреть в оба.
Только политикан на экран —
быстро на кнопку
и он исчезает,
пропадая в воду.

16.09.08.

* * *

Лягушка на кочке,
слева — кулик,
куча лягушат
и школа ква-квик,
особый лицей,
для детей министров,
олигархов, артистов.
Прямо — болото,
как в сказке.
Заросли травы,
змеи, гады.
Рядом тоже школа —
змеиная академия.
Гад — профессор полосатый,
свернулся удав,
интервью нам дал.
Посоветовал открыть
такой же вуз
для отпрысков финансакул.
И зацветет страна!
Удав готов помочь
парочкой гадюк.
Поможет превратить
страну в процветающее болото.
Слева — крысы
и щуры-страшилы.
Академик водяных крыс,
деятель, профессор грозный,
тоже согласился
открыть филиал.
Терплю, молчу
но академиков из болота
не пропущу.

17.09.08.

* * *

Женщина красивая
со скомканной бумажкой.
Летний парк и вид ее растерян.
И вдруг мужчина,
прыжками, как собака.
Идет неспешный разговор,
она задумчиво салфетку мнет.
А он пред нею,
как петух поет,
руки, как крылья —
то вверх, то вниз —
опытный,
умеет соблазнить.
Разговор минута за другой
и женщина уходит за угол.
Разбито сердце плута,
он думал — сердцеед,
а женщина искала
туалет.

17.09.08.

* * *

По системе каких-то теорий
в транс ввели
одну знакомую.
Она увидела цветущий сад,
лес, озеро и нас.
Все бегали, играли,
мило развлекались.
Затем она ушла,
как крыльями,
взлетев руками.
Лес становился гуще,
но запыпал огонь.
Пожар лесной
и окрыленная красотка
стала помогать тушить.
Вначале плонула в костер,
затем пописала
и от облегчения
взлетела выше.
Огонь погас
и тут она
из транса вышла.
Ее шикарная постель
была описана совсем.

19.09.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Пятый день
осенний дождь.
Мглы холодные реки.
Мы в разных концах
города
и только телефоны.
Звонишь — грустна.
Я под дождь.
Тень с зонтом
в свете фонарей.
Иду по парку.
Свет по брусчатке,
в лужах искры
первых листьев.
Осень в дожде —
золотая пребудет,
а я сегодня
вспоминать
лето буду.
Пятый день дождя...
Волны по реке
уходят к морю —
там еще тепло,
и горы
в дымке светлой.
Я уеду к ним с тобою
от дождя.

20.09.08.

* * *

Мысли лавинят!
Ты сидишь на высоком холме,
их созерцая.
Мысли приходят —
многих не знаю.
Многие не мои —
потоки мутной воды,
как в наводнение,
не видно
вчерашних тропинок.
Лишь отблеск света,
тишины тысячелетий.
Те же земля и небо,
но реки поменяли русла —
и звездам пусто.
Растут леса,
стоят дома,
и в забытьи луна
на небе взор ласкает.
И мысли, мысли...
Пламя в сердце
и боль в груди.
Все остальное —
позади!
Смешалось все,
и только память
остается где-то,
туманным
скрытая рассветом.

20.09.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Стрелка на стрелку
и видишь одну —
в дыму.
Мордатые парни
создали с авторитетами
свои армии.
Романтика нар,
чесфира и кайфа,
романтище стаи.
Стрелка на стрелку —
треск автоматов,
и трупы лежат
безымянных солдат.
Клички и фейсы у пацанов,
совдепия рухнула
и будь здоров.
Война в перестрелках —
гробы да отпевы.
Вчера был ребенком —
сегодня романтик —
силой померялся,
но автомат — не пряник.
Трупы везде — по России,
по Украине, по миру.
Везде есть работа
для киллеров —
боссы затем идут в храм,
ставят свечи,
комок в горле катают,
но всегда,
заказов хватает.
Правит орда,
наемники бесов —
трупом на труп.

Уходят процесии,
снова придут.
Вороны в небе
и те не такие —
просто черны.

21.09.08.

* * *

Мелкие пакости
мелких существ.
Доллар вдруг падает,
а ты строишь дом
и на курсе теряешь.
Бумажник из брюк улетает.
Огонь прожег дырку в одежде.
Мелкие пакости
мелких существ.
Бог держит перст на голове.
Но характер
несет под бровкой.
Ночью к женщине —
охи, вздохи,
но и этого мало.
Тяну все,
что плохо лежит.
Вчера на вокзале
украл чужую газету.
Лежала на полу
возле туалета.
Такое прочитал!
Волосы дыбом.
Оказывается наша власть —
не лыком шита.
Существа немелкие
мир наполняют,
дьявол хитер
и никто не знает,
насколько он с ней породнился.
Мелкие пакости —
чтоб он удавился.

21.09.08.

* * *

Кусты роз.
Первые желтолистья.
Ты влюбленная.
Между цветами
твое лицо.
Подхожу ближе —
нет, не оно.
Игра роз,
цветы смешались
и не поймешь
бутоны глаз.
Легкий ветер
и солнце на запад.
Последние лучи
розу гладят,
и я хочу
прислониться к тебе
и гладить теперь,
в сентябре.
Розы в лучах уходящих —
живые цветы.
Я жду и надеюсь
увидеть
в наших местах тебя.
Я все жду,
листья с шорохом падают.
На моей голове
немало их.
Сижу под деревом,
спиной прижавшись,
как и розовый куст,
весь скавшись.

21.09.08.

* * *

Отпустите меня
и не трогайте
в углу страны.
Я свободным рожден
для весны.
Здесь каждый каждому
в день сто раз
наступает на голову валенком.
Или выворачивается
перед тобой пряником,
а потом, когда тоска у него —
он тебе ее острогой в шею,
так неймется ему
и он бы тебя зарезал,
не сегодня, не здесь,
когда сильней захочется.
А ты сидишь
и страх по земле,
как восьмиглавый змей грохочется.
Пилим, режем,
почем душа?
Досок много,
на гробы хватит.
А до палача
я сам себе плаху построю,
сам на нее взойду.
Так хочется и неймется —
жизнь и так в аду.
Каждый день
гвозди в меня колотят
и при этом
еще так хохочет!

21.09.08.

* * *

Небо звездами яркими
облака в свете луны.
Я готов видеть это
до утра, до весны.
Но морозище,
ветер сильный,
редкие автомобили.
Я возьму такси
и далеко уеду
на ночное шоссе —
навстречу звездам.
До утра.

21.09.08.

* * *

Осень листвы не уносит,
каждый день дожди.
Я в тумане маюсь —
мрачное небо, лужи воды.
Ручьи бегут в низины —
там уже озера.
А дождь все льет и льет.
Деревья, свесив листья,
похожи на людей —
сгорбленных, намокших,
стоящих у метро.
Птицы попрятались,
молчат,
и лишь автомобильный шум
в тоске воды.

22.09.08.

* * *

Девочка-младенец
радостно пищит.
Утром всем улыбка
на весь день.
Но характер киски —
требует и ноет,
если чего хочет.
Смотрит любопытно
с лициком серьезным,
уже без улыбки
изучает все.
На долго не хватает —
скоро засыпает
от воздуха осеннего —
спит себе и спит.

22.09.08.

* * *

Красоты мира —
радость бытия.
Женщина без имени —
мечта моя.
Я лечу по миру —
облака несут,
я бегу и вижу
красоту вокруг.
Мне б впитать, упиться —
всю ее познать,
но она синицей
улетает вспять.
В памяти останется
многое моим,
но насытить душу
не удастся мне.
В этом ценность жизни —
мало все и вся.
И бежит по миру
каждый, как дитя.

22.09.08.

* * *

Приходит вечер,
но нет той встречи,
которую давно я жду.
Приходит утро и поезд мыслей
по странным рельсам
уходит вдаль.
День на день не похож —
то грустен я, то весел,
то просто вою,
как волк зимою,
потом нормален
какой то час.
А что есть норма?
И кто докажет
за рамки вышел
иль в них сидишь?
О, эта клетка
жизни бренной!
А я все рвусь,
чего-то жду...
Бывает, женшин милый щебет
на час снимает мою хандру,
то власть меняем —
и вновь надежды,
но вместо черта
приходит пять.
От злости древней
свободу дайте,
прошу я небо.
Ведь тело бренно
и кости тленны
и все, что всласть,
для меня смерть.
И только мир
природы дикой
немного снимет мою печаль...

24.09.08.

* * *

Глаза в пустоту —
пустота пустоты!
Я смотрю с укором —
один в пустыне людей.
Летят машины,
пары бензина,
капли дождя.
И небо в грусти —
закрыто серым
десятый день,
и крики гнева
и оскорблений —
мне все равно.
Уносит время
без сожалений.
Мне все не так —
и только солнце
откроет завтра,
уймет тоску.
Стена в глазах...
Мне так нельзя,
но куда деться
в мире тесном?
Лишь шум и суета —
закрылся в комнате.
Мысли фасую —
хороших нет —
плохие в сумку,
забыть в трамвае
вместе с газетами
и телефоном —
еще бы ящик стеклянной колбы —
обман для зрения.

А на их место —
цветок расцветший,
листья зеленые
и свет в глазах
навсегда.

24.09.08.

* * *

Мне много лет,
и я истратил в жизни много сил.
А мне бы взять еще билет —
но я не пригласил
тебя на рейс любой,
куда бы места нашлись.
И я остался сам —
мои мечты, слова,
твое лицо, глаза.
Мечтаю хоть на час
сгореть свечей,
насытится тобой.
Осталось так мало дней.
Небу видней,
но все уходит —
не удержать.
Счастливый случай
был опять,
но я остался.
Видать, судьба...
Тебя дождусь.

27.09.08.

* * *

Откроется путь или нет
туда, где нежной влаги теплота
и счастье, как всегда,
вспышкой огня.
Где изогнешься стрелой —
вскрики любви,
один, второй...
И я, с тобой, улетая смело,
что-то шепчу.
Счастливый день.
И новый, бесконечный грех.
Ох, это тело...

27.09.08.

Анатолий Можаровский

---

* * *

Мир осенний —
начало дня —
сегодня праздник.
Я вновь вернулся
к Отцу Небесному,
Прости, Отец,
мою любовь
к красивой женщине.
Я не устоял
и полетел вверх,
но не к Тебе.
Я так любил
и так был нежен.
Сейчас на коленях:
Мой Бог, Христос, Ты видишь,
смотрю Тебе в глаза —
я ее люблю.
Прости меня...

27.09.08.

* * *

Наша жизнь
в разных волнах
житейского моря.
Мой корабль
и твоя канонерка.
Мне б бороздить океан
вокруг мира.
Тебе — парадов шик и блеск
да медали от командира.
Я не злюсь, не обижаюсь —
просто ты другая.
От простоты убегаешь.
Наши корабли
были полны любви.
Волны морские
то тихие, то штормовые.
Сколько мелочей!
из-за которых мы страдаем,
но это очищает и закаляет.
Мой корабль
с твоим столкнется
в бурных водах,
и там мы навсегда
остаться сможем
на дне морском.
Над нами корабли —
уже другие,
но на нас очень похожи.

27.09.08.

* * *

Угнетение угнетенных,
своеволие угнетателей.
В мире тревожно,
но закрывают бархатом,
особенно места с гнилью,
плесенью и дохлым видом.
Бархат яркий —
за ним не видно,
ни пороков,
насаждаемых сильными,
ни сопротивления,
задавленных лишениями,
модельными агентствами,
культурвузами,
водочными заводами
и табачными грезами.
Грузно идет утром
на работу на пилораму.
Значительно позже везут
тремя автомобилями в офис
тело должное.
Охрана поседела
от страха и напряжения.
Смотрю в окно,
вижу пятнистую форму,
кованные сапоги.
Война, оккупация?
А это охрана —
молодые парни,
вместо поля, хлеба
и парного молока,
охраняют баню,
где красотка моет
дряблого министряка.
Угнетение угнетаемых —
демократия в теории,
на самом деле
произвол и бесправие.

Мир тянет на статью расстрельную.
Но казни отменены
и пока можно
черное доделать.
С молодых лет
шик и болванство
да разделение
на плебс и панство.

27.09.08.

* * *

Откуда сила такая у денег?
Я в марксизм-ленинизм верил.
Трубу любую
мечтал закрыть телом
и уйти в землю
юным героем
ради счастья
страны великой,
ради людей и цели —
в коммунизм я верил.
Но власть-элита
выбрала деньги,
страна покатилась.
Ее топтали в пах
и свист шел свыше
по средствам брехламации.
Им бы —тише,
но продались
редакторы и политологи разные,
насквозь грязные.
Говорили о чуде,
когда все тяпнут,
оставят вилы,
грабли, спецовки.
Случилось чудо —
ручьем и речкой
потекли бабки,
но не в скворечник
тем, кто работал
и свято верил
в капитализма примеры.
Я тоже сдался,
сменил я веру,
на этот раз
продался зрелым.
А вот и реки —
кисель и торты —
в заборах Днепр
и все озера.

Забор и будка,
но не для Рекса,
а для охраны —
свои же парни —
рабы за деньги и выживание.
Уже не верю я в строй,
где правда.
Все продается,
все как и раньше.
Деньги во славу — все ради них.
Все для богатых.
У кого есть —
поет каннаты
о свете солнца
и счастье хаты,
но не страны рогатой.
И стоит скраю
любая хатка,
среди толпы
воров богатых.
А деньги крутят
всегда и всеми.
Откуда сила
у этих денег,
что даже пушки
стреляют, когда башляют.
И начинают все
с утра за деньги,
а ночью к горлам ножи.
Утюг горячий
к холодной жопе —
все из-за них
бумажных, разных.
Вот это сила!
Для продажи
на торг выходят
и президенты,
и премьер-министры,
и просто клерки.
Что говорить о девках.

Анатолий Можаровский

Все продается
с утра до ночи —
вот это сила
для всех охочих.

28.09.08.

* * *

Осенним утром
в окно смотрю —
золотую осень везде ищу.
Одинокие деревья,
голубые ели,
самшит и можжевельник в вазах.
А по горизонту
везде краны.
Строят дома
для разбогатевшей шпаны.
Краны, краны
взвешивают небеса.
Храмы для вложения
денег на потом,
для детей и внуков.
Режем парки и сады,
просто конкретные пацаны
понятиям верны,
чтоб до упора
забить всем свои норы.
И есть и пить
пока живой —
вдруг завтра дама
за тобой с косой.
Все говорят —
кризис идет.
Мимо прошел,
но в головы
далеко зашел.

28.09.08.

* * *

В стране сотня партий —
карманных, диванных,
обкатанных, привитых,
прилизанных, побритых —
галдят, визжат,
спорят на заборах
и телепросторах.

Перед выборами — ужас! —
заклеено все так,
что видишь только камни и плакат.

Когда говорят лидеры —
понятно не часто.

Все о дележе денег,
портфелей да коалиции,
до тошноты страшно —
на примитиве.

Без напряжения
и пятидесяти томов теории,
как говорил когда-то товарищ Ленин.
Все быстро и сразу — в штабах бабы —
переспал политик и тут же дети.

А она замужем и кто в ответе?

Мужу пендель, жене тоже,
какая тут программа,
если он не может.

Лезут с нафталином,
молью все побиты.

Лезут из кроватей,
часто сердитые.

Дети, пацаны,
обещаний горы.

Накормить народ и впору
дать тепло в квартиры.

И дальше, для блезиру,
о свинофермах и вкладах,
языке и маскарадах.

Где их теоретики?
Кромешные пошлости,
лезут на трибуны,
горлопанят рейтинги.
Говорят о закулисной ссоре.
Где теории и системы,
умные головы страны?
Как это все надоело!
Болтуны, бовтуны.

28.09.08.

* * *

Мудрецы, элита,
тысячелетия фолиантов.
Мудрость разлита,
но в закрытой сфере —
мир переменить
не может на деле.
Много мыследвижений —
угробленных гениев.
Но мир игнорирует эту сферу.
Столько напутано!
И каждый
говорит о своем взгляде.
Соединить это трудно
да, наверное, и невозможно.
Есть одна книга главная —
вокруг нее все крутится
и там все просто:
книга жизни — Библия.
Читай, исполняй
и мир выровняется
по ней,
а это трудно.
Мы все украли,
крадем и дальше будем.
Нам с этой книгой трудно,
правда, люди?
Я хотел показать пример,
но тоже не сумел.

27.09.08.

* * *

Я сегодня злой,
как пес цепной зимой.
Снова
затевается большая драка:
то ли выборы
и пост себе оставить,
то ли замять скандал
и войной дела поправить.
Жизнь,
как на грязном карнавале,
полная чернуха опутала страну,
как осенью ненастье.
Писать о подлецах от власти?
Нет, не буду.
Зачем увековечивать заблудших?
Я лучше вспомню лето,
речку:
искрится солнце в брызгах,
пьянею от вида женщины
в меня влюбленной.
О ней и напишу.

29.09.08.

* * *

Твое лицо —
хризантем зовущих
больших и белых.
Осенний свет
цветов несмелых.
Твое лицо
везде, везде —
моя жена
под листьями цветными.
Ковром из золота
украшена земля,
и слышим крик
птиц уходящих за горизонт.
Твое лицо из хризантем
и так тепло.
Твоя любовь.
А что мне жизнь?
Ведет судьба,
и мыслей нет,
кроме любви.
И желтый лист
летит, летит
на нас двоих.

29.09.08.

* * *

Я очарован,
как памятник на пьедестале.
Люди приносят цветы
и желания поверяют.
Устами прислоняются
к осеннему камню.
Я очарован
и ветер уносит слова.
Шепчу, кусаю
потрескавшиеся губы.
Смотрю на вас,
слышу шепот свой.
Я очарованно
стою под осенью —
реву, как ветер.
Я жив еще, мой друг,
я весь живу!
Наполненный любовью наяву.

29.09.08.

* * *

Аккурат наискосок
через ярок,
через лесок
стоит колодец без воды.
— Воду выпили жиды, —
сказал лесник.
— А где же были вы, хохлы? —
спросил я.
— Мы революцию строгали.
А все Майданы нам прогнали
этапом в балабуду.
Я тихо дальше в лес пошел,
задумчиво ранимый.
Мне так не повезло
и завтра то же.
Кто виноват?
Я не лесник,
не видел их, не знаю.
Но не они ту воду пьют —
колодец высыхает.
Свои мозги мы иссушали
за столько лет.
Мы столько
горя натворили,
виновных ищем, —
весь ответ.

30.09.08.

* * *

Утро сквозь мглу промозлую.
— Еще часок и приду, —
отвечает солнце.
И действительно — первый луч.
Все заиграло,
ожило в осенних ярких красках.
Любимая пора!
Осенний день.
Еще вчера
горело лето —
сегодня
в воздухе бодрящем
искрится золото
летящей вниз
и ввысь листвы,
и птицы все
после жары
нахохлились.
До холодов недолго.
Осень моя
не для печали.

30.09.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Уходят корабли,
как облака
белые за горизонт.
Уходят, возвращаются
с дальних морей и океанов.
Их капитаны отдают команды.
На тех кораблях —
мои мечты,
моя любовь.
Я всех их знаю,
помню всех.
Они придут.
Одни сегодня,
другие завтра.
На пирсе каждый день
встречаю-проводжу корабли.

30.09.08.

* * *

Взгляд прожигает тело,
опустил глаза.
Вновь пытаюсь
пересмотреть ее,
но сила ее взгляда,
как в древние века
жгуче тревожит.
Жизнь на волоске.
Быть может,
завтра я снова соберусь,
и объяснюсь
в любви.

30.09.08.

* * *

Там далеко за рекой,
за туманом,
за серым дождем,
там, где тепло весеннего солнца,
там будет наш дом.
Хоть чаще мне снятся
ужасы ада.
На невечной земле
хлебанул я
из грязной реки.
Сегодня все будет
не так.
Полечу в облаках,
где и ты —
неземной красоты,
с любовью в глазах.
Мир за рекой,
где будет наш дом,
в травах, цветах.
Ты приходи.
Сегодня.
Сейчас.

01.10.08.

* * *

Взрыв в голове
мегатонный.
Взрыв в голове
осенний, знакомый.
Время для кризисов,
переворотов,
выборов, обрмотов
и поворотов
во всех направлениях.

Взрыв в головах
у всех до боли.
Вместо работы — вопли.

Свист — поезд вниз.
Одни говорят, напрасно.
Другие ко всем равнодушны.
Третьим только на пользу.
Поезд в речку свалился,
можно напиться
холодной водицы
и освежиться.

Кому хочется — утопиться.
Где же спасатели?
Мы же им платим
из наших карманов.
Я с отвращением —
вниз по течению.
Так надоели все,
кто в постели
с шелковых простынок
мусор разносит.
Все так надоело,
что хочется драться.
Но я так воспитан —
горите вы сами.
А я — по течению
с голубыми глазами.

04.10.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Осень в разноцветье,
в ярком бабьелете.
Осень! Мы с тобою так похожи.
Вся из золота и бронзы —
света и голубого цвета.
Мне б застыть
и помнить благость.

04.10.08.

* * *

Ты помнишь ночь?
Высоким серебром
все светится,
песок под нами
искрами играет —
все странно,
и не знаем
на Земле мы
иль на другой планете.
Как ты любила вишни!
Ты помнишь ночь?
Одни мы на планете,
и твое тело в лунном свете.
Мне не забыть
ту ночь рассветья.
Остался я там,
там мне двадцать.
Только вот смеяться
стал маловато...

04.10.08.

* * *

Ночь, галерея
длиной в километры.
На мыслекинопленке
я вижу
все иголки
в стоге сена.
В темноте на лугу
вскрики русалок,
все что осталось —
бессонные ночи,
неисполнимые грэзы.
Вижу лица мадонн,
времена года.
Сменились кадры —
и грэзы, грэзы...
Я вижу все,
что хочу видеть,
и это не сон.
Живу в картинах,
сам вспоминаю
штрихи и краски.
Мой мозг и пальцы
рисуют вечную пленку
бессонной ночи.

04.10.08.

* * *

Если бы бани страны
свести в одну,
по коридорам
могли бы гулять слоны.
Лежали б рядами
милиционеры и их «Тамары»,
министры, депутаты и президенты —
с любимыми на краткие моменты.
Рядом пары —
мужчина с мужчиной —
демократия все разрешила.
Баня общая, большая,
как страна родная.
Жизни их наилучшая сторона
была бы народу видна.
Двойное дно чемодана шпиона,
двойной мозг
человека из фона.
Но диагноз поставить некому:
медицина платная —
все продается,
и лекарства, и справки,
и эти «чистилища»
в тайных местах попрятаны.
Парятся поводыри
и их воины с мечами до голени.
Решают вопросы важные,
плюс кайф и все влажные.
Отсюда и дорога наша —
грязь, ухабы
и туман в придачу.

05.10.08.

* * *

Ветер качает
березу без листвьев.
Хмурое небо.
Весна ей снится,
а сегодня Покрова.
Уснула одинокая береза
на опушке леса.
Высоких темных сосен
бор столетний,
и скоро весь он —
под топор.
Лес — валюта до сих пор,
богатеют им,
кто может.
Одинокая береза
устоит ли?
Боль деревьев
знает кто?
Да что деревья!
Человек — ничто!
Ни гроша не стоит
в наше время
тонких нервов напряженье...
Нища с виду
спит береза —
ничего не видит...

05.10.08.

* * *

Сколько вопросов,
и нету ответов,
Мудрецы столетьями
сушат умы:
размеры Вселенной,
начало, конец,
движение мира
и звездный венец.
Я тоже входил
в глубокие тайны.
Я тоже гнобил
мозг и был крайним.
Но всюду стена высокая —
темень.
Чем дальше,
тем меньше ответов.
А тайна одна
и мир ее светел:
Отец, Сын и Дух —
Троица святая
в радости созидания.
В ней все скрыто:
все тайны всех знаний.
Сегодня открыто,
что нужно, не более,
все остальное — потом,
но не просто, а за борьбу
в простоте и святыне,
за душу без гордыни,
за терпение и свет надежды,
за веру без возмущений.

05.10.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Женщин много,
но ты одна.
Ты — моя,
цветами мяты,
ромашки луговой
запахом весны.
Сей мир не наш,
мы здесь пришельцы.
Внезапно след
уходит в небо.
А мне так хочется к тебе,
моей планете,
моей любви.

05.10.08.

* * *

Кресты!

Словно люди руками к небу,
просят у неба хлеба,
воды живой.

Купола — облаками на храме Господнем.

И я с покаянием бегу
от преисподней.

Прошу об этом Бога.

Кресты!

Словно руками люди к небу.

Я сегодня в храме —
мне бы хлеба и воды живой.

Снова занесло весной —

не в первый раз

не устоял

перед соблазном мирских услад.

Ушел так далеко,

откуда возвращаться,

душу сбивая в кровь,

не один год.

А времени осталось

не так много.

Звезда горит

и вижу я дорогу.

Но как заставить мне себя

по ней идти?

Я думаю об этом,

но упрямо мысли

ведут меня к греху.

Душа страдает,

лишь удлиняя путь.

Кресты — руками к небу...

05.10.08.

* * *

В осенние вечера
холодных дождей
озаряет сознание
память о дне,
когда твой белый корабль
вошел в мою гавань.

Молчание, радость,
весна лишь вначале,
морская принцесса
в свете огней.

Я долго в себя приходил,
ты поверь,
с чем сравнить
этот день?

И мы дальше ушли
по морям и просторам,
нам не было дела
до мира и споров.

Два корабля борт о борт
блуждали Землею
в зеленой и синей воде,
в страсти любви забытого времени.
Мы корабли
в море любви.

08.10.08.

* * *

Обиды, настроения,
противоречия, столкновения
раздражают и раздражаются.
Мне бы вас всех
в поле радости,
где запахи пряные.
Небо белое
в облаках огромных.
Синева и солнце!
Малореально.
Но есть надежда
с себя начать —
стать простым и скромным.
Любить вас всех,
а себя не очень.
Я сам взрываюсь
и брызги гнева,
осколки злости
впиваю в тело
и души ваши.
Люди счастья,
придет то время
и все детьми мы станем
с улыбкой в мире этом.

08.10.08.

* * *

Глаза любви,
заботы, ласки
любимой кошки, девочки Маши.
Любимой женщины
и дочки тоже,
друзей хороших,
друзей-прохожих.
Случайный взгляд,
голос души
и сразу боль их слышишь ты.
То взгляд улыбки
милой, доброй,
то часто злой
и видишь — рожа.
Но все пройдет
и рожа тоже.
Смягчится сердце,
Бог поможет.
И засияют
зеленые и синие
над нами сверху
тел небесных
глаза, глаза —
я вас все вижу.

08.10.08.

Метрадъ седмая

Анатолий Можаровский

* * *

По дорогам света носит
меня судьба и осень.
Переплелись
и мной играют —
я в рыжих листьях
отдыхаю.
Мои мечты, перипетии —
ветрами в синем небе
над горами, океанами.
Играет мной
судьба и осень.
Ты со мной,
и нет вопросов,
и жизни —
ни начала, ни конца.
Я тобою упиваюсь,
в нежности твоей купаюсь.
Моя осень —
дом на свете,
где любовь
и самоцветы
глаз твоих.
Мои мечты сбылись
так поздно —
жизнь по осени, как поезд.
Остановка где,
не знаю,
ведет меня судьба,
играя,
и жизнь такая
мне по нраву.
Все заботы ушли в Лету
этим летом.
Я стал другим,
теперь лечу над белым светом.
как часть Вселенной.

09.10.08.

* * *

Поле, кусты —
ягоды шиповника
и ты
под небом седым
больнее вечерний звон.
Ягоды шиповника и ты —
равнина бесконечная степи
и взгляд из строгих небес.
Я иду один,
сгорбившись, в слезах.
Ягоды шиповника
в тот далекий день.
Мы с тобой здесь были
мне опять пройти
неизбывный путь,
мне не отдохнуть.
Мои седые волосы
ветер теребит,
который год молчишь.
Здесь только грусть.
Здесь нет любви.
Вся эта жизнь,
Бог, я и ты.

10.09.08.

* * *

Солнце —
пятнами на траве.
Листья падают,
на деревьях еще
много их.
Мальчишки на траве с мячом,
я ловлю мгновенья листьев.
Гром с небес, но небо голубое, —
гром из памяти весенний
эхом по земле.
Я босиком по лужам
летнего дождя.
Ловлю в них рыбу.
Лужи просыхают —
рыбы нет.
Но мальчишка вечно
чем-то занят.
Память утихает,
я ловлю мгновенья.
Паденье листьев,
их полеты молнией
жизни отгорающей.
Я не изменился.
Просто отошел
под багровый осенесвет.

10.09.08.

* * *

Придет время
и я стану
очень странным.
С мозгами
дивное произойдет,
но дураком не стану.
Просто мозг войдет
в стадию покоя.
Не будут действовать игрою
политики и власти.
Злость мотками колючки
будет пробегать мимо.
И уши
будут слышать
только сучьев треск,
буду по лесу идти,
под шум деревьев.
Я в стадии блаженства,
отвяжись все прошлое,
где каждая эмоция, как змей —
хорошая, плохая —
кто сильней?
Все это страсти
и гормонов кутерьма,
как в ядерном реакторе —
на смех злотьмы,
на выгорание распада
жизнь моя.

10.09.08.

* * *

Раздражение приучает
к привыканию,
привыкание — к спокойствию,
спокойствие
уравновешивает личность.
В состоянии равновесия —
озарения творчества.
Путь к просветлению
по вертикали вверх.
К себе другому, сильному,
без глупостей и маразмов мира.
Я вижу лица друзей,
простых и добрых,
и отблески прошедших
войн в себе.
И внешнего врага,
который вводит в круг
раздражения и злости,
но вдруг
ты озаряешься лучами.
Простите, близкие,
за ложь и двойной стандарт.
Я их победить не могу —
они вокруг.
Спокойствие на миг.
А раздражение?
Подумал я
и сник.

10.09.08.

* * *

В коридор вошел и вышел,
дверь входная стала крышей.
Двери в комнаты
вдруг в камень превратились.
Комнаты
мгновенно испарились —
пар сухой
и запах штукатурки.
Я в мешке из камня —
что за шутки? —
смех жуткий.
Передо мной старуха —
голова с сотнею лиц.
Лица эти —
дамы совращенные —
любовные интрижки, флирты,
мои, типа, романы
за всю жизнь —
в одном старушьем теле.
Жить мне с ними!
Упал я на пол,
а там все то же.
Любви остатки —
куски постели.
Органы женщин, поцелуи,
и я руками
ворочу их.
Крыша открылась —
и луч света.
По нем я вверх — проснулся.
Градом пот,
глаза на выкате.
Последний шанс!
Пока вернулся...

11.09.08.

* * *

Слов и терминов не счастье
в мировых науках.
Сленг и рыбья речь,
словно заезженную пластинку,
крутият
о политике и тех,
кто в ней,
все остальное — мишура —
это сленг
и рыбья речь зоны,
словоблудие,
отвращение для слуха.
Многословие знакомо —
страдаю этой язвой.
До изнеможения икая,
продолжаю что-то мялить.
И вдруг выборы —
охота мне начать сначала.
Показать себя народу
и деньгами, и словами.
Все в очках и видят плохо
нашу жизнь — болото.
Все ведут туда, где свет —
в основном словами.
Это чушь,
слова —
не более,
люди-звуки
подневольные.

11.09.08.

* * *

Кризис опухолью
съедает деньги.
Падают банки —
и, дай Бог, навсегда.
Что нам банки?
Нам бы хлеб да вода.
Чистое небо и земля во ржи,
сады в цвету,
гул пчел, рыба в прудах,
лес с грибами
да земляничные поляны.
Мы устали.
Банки — дебрища для мозгоедов —
что нам делать?
Деньги — зло, хранить их можно
в чемодане и где угодно.
Что нам кризис — все оттуда,
где лишь черти, а не люди.
Их жизнь на фонарном столбе.
Видишь — птицы?
Ты у них спроси о банках —
им свобода.
А подлянки
каждый раз лапша с деньгами
крутят, вертят, шампуры с мозгами,
вне игры я, господа!
Меня вычерквай из списка!
А вам, застолия артистам,
все глубже кризис,
дальше кризис.
Ведь деньги — ваши,
а мы птицы.

11.09.08.

* * *

Деревья облиты золотом
и ягоды в горсти — рубины.
На ветках гроздья рябины.
Дорога в зиму —
там снова ждать.
Весенний цвет
придет опять.
Рябина в горсти
в золотых цветах.
И гости неба —
птицы, птицы,
южных ветров
глаза, голоса.
Немного странный
с грустью ранней —
с детства чувство —
короткий день осенний
и я смотрю все вдаль.
С работы ожидаю мать,
печаль сжимает.
Мне одиноко,
хоть рядом люди —
все в прошлом,
а грусть со мною.
Прогнать ее?
Наверное, не надо.
Она мила мне,
как подружка,
мы с нею часто
вечера коротаем,
еще и осень с нами —
молчим
под ветра вой.

11.09.08.

* * *

Дороге и надежде
нет конца,
и вера держит прочно.
Ветер приносит
смазнов запах
и мы уходим
в сторону надолго,
прозрение приходит
осенью и поздно.
Весь лес горит,
в оттенках ярких
пылают гроздья
и калина плачет,
склоняясь ветками
к земле.
Шумят деревья в вышине —
дорога и надежда
без конца по кругу вортятся,
ведь круглая Земля.
И тянет к солнцу
ветки тополь,
зеленый весь,
ему еще не осень.
А клены в золоте
и лист шуршит
в ногах.
Я женщину люблю! —
кричит
моя осенняя душа.
Я женщину люблю,
и цель моя проста:
с тончайшим
чувством горечи,
с надеждою и верою
дорогу к ней
пройти.

12.09.08.

* * *

Святою водою
омываю тело —
храм души.
В голове просветело
и сумерки на время отошли.
И стало страшно
за то бремя
нечистых дел,
которое навесил я на себя.
Пытаюсь сбросить
хотя бы грамм,
а следом килограммы
ложатся по вечерам —
грехоты обуза.
Борюсь не слишком,
или я так слаб?
Мне стыдно в понедельник
и стыдно будет завтра.
И терпит Бог
меня и суetu мою.
И каждый день —
потухший взгляд.
А рядом люди,
что другими стали.
Но ведь не я?
И есть ли время у меня?

13.09.08.

* * *

Осень на картине
мастера из Парижа —
листья красные,
дорога, озеро у леса.
И сегодня день
такой же светлый.
Парк осенний,
в поднебесье — птиц хороводы.
Лицо твое
и что-то говоришь ты —
я не слышу —
мне бы тебя лишь видеть.
Эти губы!
Торжество сказки.
Солнце, легкая лень,
разнеженность небесная.
Я там уже давно!
С тобой
и вечностью.
А мир,
на самом деле, —
всего лишь небо,
солнце,
мы и золотые листья.

13.09.08.

* * *

Нажатие кнопки,
всплеск экрана.
Шоу людей,
прости, Боже, баранов.
Обидел животных.
Рассчитаюсь болью.
В студии сидят известные
политяры, элита.
Они в туалет не ходят,
а только говорят с экрана.
На улице
не ходят без охраны.
Все учат жизни,
экономике, финансам,
успокаивают каждого.
И верить хочется сейчас,
но помню —
как верил раньше,
а они врали.
И денежки мои пропали,
как девушки,
после проданной любви,
оставив след помады,
и ощущение грязищи.
Расплата — вендинговер.
Так и теперь.
Конца не видно,
но говорят, будет хуже.
У меня месяц нет оргазмов,
значит и год не будет —
меня не любят бабы,
а теперь совсем забудут.
А что же дальше? —
говорят: все хуже.
А китайцы американцам
обещают хлеб без масла.

Я нажал кнопку —
экран погас.
Я взял винтовку,
почистил ствол, затвор
и начал резать простынь —
готовить знамя для борьбы,
ведь снова осень.

13.09.08.

* * *

Каждый на своей волне,
откуда столько волн?
Может идут извне,
другие — за порогом,
где каждый на своей волне —
очень знакомо.
Глазами в пол,
сопит и весь
не в духе,
амбиции, апломб,
извечной скуки.
Или волна действительно не та?
И каждый ищет круг волны.
Находят часто,
особенно в любви —
и все прекрасно.
Но ненависть — изнанка.
Волна из ада.
И как ее понять,
не допустить к себе?
А мне пока везет —
не выбираю
любовь с калькулятором в руке,
а чувствую душой.
Но тоже попадаюсь...

13.09.08.

* * *

Воскресный день
и я один.
Солнце и ветер играют в листьях.
Ягод красных тот же мотив.
Моя любимая, неповторимая.
Я бреду
все дальше в сад.
Клетки деревьев и мои
прочно связаны
в одну струну.
Летом проще.
Осень связала и держит крепко.
Один мотив:
любимая, неповторимая.
Шепот деревьев — я ей звоню.
Куда мне деться
от этих веток,
от ягод красных?
Без них я кто?
Взываю к голосу близкому
музыкой осени,
грустью души:
— Моя любимая,
неповторимая!
В солнечном блеске
золота вихрь,
ветер играет —
мне помогает.
Без этого счастья
мне и дня не прожить.

14.09.08.

* * *

В вечернем парке
луна огромная —
тропа огня.
Стайки влюбленных
средины осени.
И я тоже здесь —
тут мой грех.
Руки твои
на моих плечах,
губы ласкают лицо
ветром полынным,
из дальних стран
морские запахи...
Как я влюблен
в эту осень и жизнь,
и в тебя!
В этой осени
все для меня.

14.09.08.

* * *

Я был как ветер
осенний, сильный.
И что случилось?
Не депрессия,
не устал от жизни.
Рая на земле искал долго.
Счастье было, как вороны —
серое сменилось черным.
То верой горел,
то женщиной,
негой тела, ее лаской,
жуткой сказкой,
памятью горячих ласк,
наслаждений дней.
Остывал, возвращался к Богу.
И таких кругов немало
навертел.
Ветер веет, просветляет.
Начинаю жизнь сначала.

15.09.08.

* * *

Сила алчности
вращает разумом.
Сам иду за злом,
понимая истину.
Но втягивает не добро.
День за днем,
год за годом
уходит время
напролет,
якобы за хлебом
земным, а не насущным.
И закрываются все выходы.
Не виноват?
Но здесь еще не суд,
а лишь потери веса.
И ум, все понимая, тарахтит.
Чуть-чуть еще,
потом успеем
все отмолить,
о всем забыть
и тихо на завалинке
Творцу служить,
вкусная сладкое в комфорте,
ум недалек,
трухлявый пень.
Сижу с ним, размышляю
и оба мы равны —
друг друга стоим.
А душа просит
бежать от боли.

16.09.08.

* * *

Мысли о любви
роем пчелиным.
За ними — агрессии,
зла исполины.
И рой тот пчелиный
в угол забился,
а правит агрессия.
И не удавился от злости,
вокруг нее огни да кости.
С виду хороший —
все карманы с камнями.
Бросил в окно сироте
и женщине в спину,
ребенку по голове,
 власти по темени.
С виду — картина,
на деле — нелюди мы.
Как изменчивы вихри!
Забыться, напиться,
а утром
с удвоенной силой кружиться.
Змеи клубками,
начала, конца не найти.
Прав Господь —
с виду красивы гробы,
а внутри...

16.09.08.

* * *

На двери встречает швейцар
в странных одеждах.
Борода и глаза,
брови темнеют.
А у меня
по спине змея
и волосы дыбом.
Дальше высокая лестница
вверх —
ступени широкие
мрамора белого.
Ей нет конца —
дыхание отяжелело.
В висках пульсирует,
меня пригласили
для осмотра докторов.
Есть проблемы,
я жалуюсь,
может нашли
и сжался.
Но все так странно,
лестница кончилась.
И предо мной — стена
из красного кирпича.
Измученный,
разворачиваюсь назад —
лестницы нет,
вместо нее —
дикий сад.
Колючие кустарники,
звериный рев.
Куда меня пригласили?
И я, дурак, пришел.
Хорошее лечение!
А где начало и конец?
Лучше в райполиклинике —
правда, и там капец.

17.09.08.

* * *

Сглаз!
И тебя мотает,
ты в шизе,
сидишь, вычисляешь —
когда и где?
У кого черны глаза
и завистлив кто?
Такой удар,
энергия души — в клоаку.
Дела зашатались и валятся.
Если певец —
пропал голос.
Если политик,
черт дернул голосовать
и на черепах плясать.
Сглаз и зависть,
плюем через левое плечо.
Носим заколотые булавки
и, вроде, ничего.
Но снова удар —
жена беременна
от личного шофера.
Говорят, в бане
виноват пар,
плохо видно
и не туда попал.
Сглаз и зависть,
может хвастовство?
Бесы спят, играют в карты,
лень ломает,
думать нет желанья.
А тут ляп
и бес готов действовать,
и голову ему ломать
не нужно.
Гордость, хвастовство —
все тут же.

Анатолий Можаровский

Раз выперся несдержаный язык,
вот и сглаз весь,
и бесов рык.

17.09.08.

* * *

Звезда одинокая
в белом тлении,
небо рассветное
уже чуть синее.
Скоро солнце,
черные тучи и дождь.
Осени не помочь,
окна дали слезят.
Листья летят опавшие,
обратно повесить нельзя.
Жизнь замирает
и мы, как в тумане,
сонные, вялые
и без живых идей.
Лишь революции, выборы,
перевороты
стадами чертей.
Не спится, не ймется,
в храм не пойти.
Лучше — плакаты, флаги, штыки.
Не верю я этим
борцам за свободу.
Нет покаяния —
нет и счастья народу.
Кричите с трибуны
и в телеэфирах.
Мы выключаем
и просто не видим
звезды догорающего
в одиночествах тления.
Скоро зима —
земерзнет все.

18.09.08.

* * *

Сосновый бор
дождем омыт.
Хвоя блестит.
Скоро вечер,
кусты малины
очистит ветер
от листьев и птиц.
Трава пожухла — осень, осень.
И снова дождь,
мелкий, проседь.
От дома к дому
вся дорога —
годы идут
и понемногу
холодный дождь
под скрип телеги.
Звезды спят
под бушлатным небом —
луна, ветер
шумит в деревьях.
Грибная плесень.
Лишь вой
здесь весел.

18.09.08.

* * *

Внучке Маше

Маша,
птицы улетели на юг,
потом они
будут лететь на север.
И так вокруг мира,
на карусели.
Весна и лето, осень и зима —
тебе уж год
ты не одна.
Мы вместе —
ты, мама, я и бабушка,
с виду, как невеста.
Ты милый,
добрый ребяташка,
младенец человеческий.
Расти ты с Богом,
и за нас когда-то
помолись немного.

18.09.08.

* * *

Куда вкладывать деньги,
когда на них везение?
Когда они текут,
как рек наводнение.
Движимость, недвижимость,
женщины, кино —
Буратино зарыл в землю,
все не то!
Денежка несчитанной
приходит без труда,
но выходит не туда —
а под облака,
в мансарду уродливую
на полдома.
Народ восстал
и крест поставил —
денежка зарыта
на чердаке забитом.
Рабочие подняли
скромный куш.
Власти тоже взяли
налом на карман.
Стоит башня Вавилонская,
в двадцать первом веке
грудой кирпича.
Буратино-хохол —
в буратины пошел.

18.09.08.

* * *

Седые луга —
туманы по рыжей траве.
Иней съедает туман.
Луга поседели
и только река
с прозрачной водой,
чистым плесом —
идеальный покой.
Остались места
с первозданнейшей тишиной.
Птицы притихли —
Покрова Богородицы.
И храм весь в белом,
и я все не пойму,
отчего же такая
душе радость.
Я в ожидании утренней —
рано,
еще храм закрыт.
Осталось немного,
и праздник опять
в каждом доме.
Свечи и звон колокольный.
И белесый туман
уйдет в заоколье.
Иней оттает и солнце
согреет
день высокий —
и возрожденье зареет.

19.09.08.

* * *

Внучке Марии

На головке
кустики волос —
непослушных, белых,
как хлеба в покос.
Глаза, как у зайчишки,
голубой их цвет,
как у небес.
И слышится мне
внутренний напев
Ангела небесного,
младенца на земле,
девочки Марии —
и хорошо так мне.
Тяжести, заботы,
кропотливый труд,
но — улыбка вдруг
и заповедь Христа:
Царствие Небесное —
в глазах детей.
Усталостью от жизни
как волчина заматерел.
И учусь у Маши,
ее взглядом ясным,
понимая ясно,
как я озверел!
Но время еще есть —
стану я добрей,
как девочка Маша,
солнышко наше.

19.09.08.

* * *

Невидимой войной
охвачен мир.
— Глобализация! —
кричат на стритах.
С протянутой рукой
стоит страна,
стоят славян
истерзанные лица,
перестройкой, перепалкой,
нищетой и свалкой тел
невиданных размахов.
Украли все!
На миллионы
стало меньше —
и мир не вздрогнул.
ООН, ЕС,
 bolt в сиреневом пальто
дергает веревки геноцида?
Не видно,
но пахнет серой.
Гробы и ямы,
венки и полиэтиленовые стаканы.
Помянуть
нищету
и рядом авто из Дойчланда.
Село не стоит столько,
как эта болванка,
из нашего металла.
Страна горит огнем
и не устала.
Втоптали веру дорогою в пивную.
Мы крали все,
очень умело
с подачи консультантов
стран богатых.

Мир заболел
и дорога к счастью
через кладбища
пролегла.
Славяне, братья!
Нам не жить
без Бога нашего — Христа.
Он попустил,
не до конца —
раскаемся
и соберемся в храмы
с любовью,
трезвостью,
и там все разрешим,
как нужно.
Нам Бог
поможет устоять.
Хоть трудно,
но шанс то есть,
быть может.

19.09.08.

* * *

Сосиски, сардельки,
колбаски зер гут!
Беляши, батарейки
и ткут
все из гнилых шкур,
костей лошадей, быков,
обезьян из зоопарков.
Нам молоко, йогурт, творог —
и закваска его из бегемота
из какого-то
европейского суперболота.
Все лишь эрзац,
с консервантом и гноем
из-под больных, издохших коров.
Ешь и пей народ!
Ныне режим
не по ГОСТам мастак —
ему перевыборы
и коалиции всмак.
Хороший режим
плутократии хитрой.
Сами бегут
кайфовать за границу.
Народ — человеческий мусор для них,
обслуга, рабуги,
и жизнь их, как пчих.
Себя мы лелеем и греем едой
с хороших базаров,
да черной икрой.
Стыбрить и спрятать
валюту под зад.
Свой зоопарк и свой зоосад,
замки, квартиры
и просто фуфло.

Анатолий Можаровский

Буржуйла немилые!
Живое бабло!
Жующее, жрущее
страну по кило.

19.09.08.

* * *

Милый сквер
в старинном центре.
Лавочки, клумбы,
студенты гурьбой.
Водки бутылки,
закуска и пой,
под тосты все —
пиво рекой.
И мочою — под памятник.
Пиво в мочу превращают студенты.
Все скверы и парки,
кафе под луной —
напитки, поджарки,
табак и — герой.
Девочки, мальчики,
песнь и оскал
ужаса жизни.
Дан миру
новый устав
из тенет фабрикации истин.
Свобода на все! —
Для этой свободы
все силы и деньги.
На пьянь под забором
да рвань.
А завтра им власть —
часы на трусы,
фуфайку на майку.
С западом сильным,
зажратым, умытым
столкнутся правители,
водкой упитые.

19.09.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Герои времени позднего —
двадцать первого века
холодной осени.
Дожди затяжные
сменяются ветром,
листва под ногами.
Сумбурное и смурное,
время больное.
Вчера еще лето,
приключенья любовные.
Сегодня, сгорбившись,
влетаешь в холодный дом.
Скромный ужин
и пульт в руках.
Новости, шоу, представления,
женщины с безумью проституток
закатывают глаза в изнеможении.
Музыка, танцы,
политдискуссии —
сплошные вранцы.
Выхода ищут, к народу взывая.
Я есть народ
и я не согласен,
выходите на улицу,
мы вас так отдубасим!
Снимите охрану
и спрячьте наганы.
От кого прячетесь,
крысьего корабля капитаны?
Так и вечер проходит,
пар выпускаем.
Ложимся
и тяжело засыпаем.

20.09.08.

* * *

Я тебя почти не вижу —
чувства нежности и любви
приглушены осенними
разливами небес.
Цветы любимые,
отсутствие грез —
холод и хризантемы —
уходит наш год.
Убегаю от себя
в шумный город,
пылающей осенью,
всех чувств человеческих,
здесь отгоревших.

20.09.08.

* * *

Я не хочу жить прошлым,
я живу сегодняшним днем —
теплым летним дождем,
бурей и грозами,
и прошлого помнить
желания нету.
Но оно неотступно.
Призрак совдении,
явь деспотии,
человек человека
режет на гильотине.
Романтичен девятнадцатый —
но и там
не лучше.
Озверение пушек,
людей, топоров и вил.
За всеми нами —
шлейф очень злых людей.
Грязными волнами
потоков селевых
с гор несется нечисть
человеческих душ, голов.
Не хочу
помнить прошлого,
хочу пожить осенью,
туманов проседью,
небом голубым,
журавлиным рокотом.
Мне бы с ними...
Но жизнь человеческая —
со смрадом
вечного грехопадения.
Я уже не верю
в мира обновление.
Стало хуже, чем было,
будет еще хуже.

Родину
превратили в шлюху,
и на ней — хам.
Не хочу помнить прошлого,
но оно — здесь,
гнилостно-тошное.
Меня спасает
детский смех...

22.09.08.

* * *

Уходят в ночь
вооруженные отряды
и не возвращаются никогда.
Прочь фантазии —
это правда —
темень наваждена людьми.
Нас все меньше,
мы вымираем,
уходят лучшие.
Что за ними?
Известно,
но говорить неинтересно.
Суeta стремлений
и гипержелания кучки.
На кладбищах мусор,
воронки, летучки.
Сводят братьев, сестер
и просто — жил-был,
осталось фото.
Помню дни,
сады и солнце,
радость встреч,
человечные отношения
и все с надеждой.
Люди разные,
но в будущее верили.
Сегодня праздник зверей тьмы
и неотступный
запах тюрьмы.

22.09.08.

* * *

Ты позвонила.
Стены башенные
вокруг меня.
Заборы, замки,
решетки, вышки.
Колючей проволоки
производим много.
Предприятия работают,
я охраняю,
как секретная линия.
Вечер спадает быстро,
осень ворошит листвами.
По телевизору
бульдожат друг друга.
Женщины, словно из ада,
в смоле из топки.
Мужчины без имени —
просто лидеры.
Все одинаково воют —
хотят стать идолами.
Засранцы,
сами себе не верят.
Просто в стае —
от стаи сила.
Их в одиночки
закрыть бы башенные.
Сидеть будут тихо,
с ума не сойдут —
он давно вышел
и не вернулся,
ушел в канализацию
и там свернулся.
Ты звонишь,
а я в заточении.
Какая любовь,
когда везде омерзение?!

22.09.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Город-ночь.
Каменоломни и стоны,
труду тяжелому
нет конца.
Ад для всех,
кто искал зла,
нашел
и понес зло в себе.
Ему ночь,
как звезда,
в темноте злы глаза,
темны дела.
Город пятницы,
адский труд на заре,
темной и страшной,
камень бить.
Умереть хочется всем,
смерти нет.
Вечный ад
людям зла.

23.09.08.

* * *

Где же ты?
В такое утро спать нельзя,
лишь ждать дождя,
уж скоро упадет.
Осень переменчива,
как красотка в мае.
Лишь осень и ты —
свет золотой
и радость до дна.
Я тебя жду и люблю,
милая фея моя.

23.09.08.

* * *

Пони по дорожкам парка
катают деток.
Пони трусцой,
свесив набок язык.
Во рту удила с уздой —
катают детей.
Родители рады,
довольны и чада.
Лошадка весь день по кругу
в погоду любую —
бегом, бегом!
Время приходит —
лошадок на мясо.
Дети растут
и в сердце лед
растет.
Мучают кошек, собак,
и вырастают ребята,
как говорят, отморозками.
В сердце их —
лед без любви,
только сила
сверху над всем
и над всеми
спесиво.
И не исправить
жестокость взросших.
А все начиналось красиво,
с пони.

25.09.08.

* * *

Клубится
черное марево,
стремится к небу
и падает вниз.
Дым и грязь
да запах отвратный.
Клубится марево,
сплетаясь, как змей клубок.
И рассыпает частицы в людей —
алчных, злых,
жестоких, сердитых.
Открыто сердце
для исчадья ада.
Слов матерных пощечины,
хочется бежать,
не видеть
эту мразь.
Бегу от ада и людей,
которых он призвал.

25.09.08.

* * *

Нажимаю кнопку —
треск телевизора.
Диктор новости вещает —
кризис волнами.
Объят весь мир,
бездействие в дворах.
Стоят мартены
и лежит металл —
стройиндустрии обвал.
Зажрался мир,
запаковался лимузинами,
квартирами, добром.
Зажрался мир
и я с ним заодно.
Блестящий лак машин
и диски на колесах —
стоят с домик шахтера.
Надо экономить.
Суп из очистков,
одежду с барахолок.
Зажрался мир,
чаша весов
свалила всех —
богатых, бедных.
Но это не конец.
Богатый хочет жить
еще получше:
яхты, самолеты —
выше, круче.
Но мир качнулся.
Рубашки белые
сменили бы
на черный цвет событий.
А нам и дальше грузят.
Будут биты.

26.09.08.

* * *

Туман на деревьях.
Серебрится свет
на ветках, ствалах.
Желтых листьев ковры.
Гуляет ветр по дубраве.
Осенний воздух
с запахом грибным.
Я так устал от суеты,
сегодня этот лес
на пять минут
и снова в путь,
в город газов выхлопных
и грохочущих строек,
проституток вечерами,
на улицах и в ресторанах.
Апофеоз веселых звуков,
поют в дешевых клубах
урки из России,
да все о лагерях,
о том, о сем
и пьяный дым под потолком,
да пьяный
дым мне в мозг.
Но не берет.
Жизнь такова,
что поздно влет,
все приходит поздно
и в дом, и в сердце.
А я сижу
в дешевом кабаке
и мне не легче.

26.09.08.

* * *

Тебя нет,
столько дней и ночей.
Тебя нет,
столько недель и месяцев.
И все слагается
в год, а потом в годы.
Буду ль я жив или нет,
мы с тобой затеряны,
но память чудом греет нас.
Я так любил...
И ты любила.
И яркий солнца диск
нас согревал и нежил,
да ветер веял
в бесконечность...
Все в прошлом.
Все там, где память.
Точка отсчета
затерялась и исчезла.
Теперь все по-другому:
от жизни чуда ждем,
но все в ущерб другим,
которых любим...

26.09.08.

* * *

Отлетело, убежало, не осталось
счастье,
о котором так мечталось.
Но всегда накал,
словно в последний раз,
и удержать не суждено.
Дни проходят,
словно в каменном мешке.
Страданий нет,
лишь след энергии души.
Нашел окурок нищий
и так рад.
Проценты,
три копейки,
а душу греют.
И серо-мглистый
жизни цвет
подкрашивают ярким.

26.09.08.

* * *

Усложняем простое,
упрощаем сложное,
столько теорий
о жизненных проблемах!
Каждый к другому
с советом о том и об этом.
Все по расчету
вертится, крутится.
Но я не советчик,
брожу среди желтых рябин.
Ягоды гроздьями
в солнечном блеске,
но набегают тучи
с дождем
и рябины с грустью поникли,
ветки в воде ветер мотает.
Какие советы?
Всякие сложности
время уносит,
жизнь в мире Божьем
идет без советов.
В каждом мгновении,
в любую минуту:
с любовью открытой
живу и надеюсь
на жизнь
за орбитой.

27.09.08.

* * *

В тумане белом
утро раннее.
Осенний день,
небо туманное.
С надеждой на день
с солнечным светом
осень уходит
все дальше от лета.
Все, что было,
будет ли снова?
Лето придет,
но мы ли будем?
Туман упливает
в потоках воздушных.
Ветер с юга
и душно в тумане
душе.
Дорога манит
в далекие моря и страны
на белых кораблях.
Осень медлит,
тепло хранит,
и дни осенние
в утеху, хоть впереди
дожди и снег.
Мы примем все.
Все мило сердцу.
Круг за кругом.

27.09.08.

Анатолий Можаровский

* * *

Когда ты счастлив,
кто-то метит карты
и ночью потемней
берет топор.
Так было встарь,
и так сейчас,
а завтра — еще хуже.
Растет тот зверь,
что зло впитал —
чем хуже ближнему,
тем больше кайф.
Душа больна,
и люди злы —
мочат друг друга.
Кровь и слезы.
И жить нет смысла —
молись и терпи,
ты слышишь?
Трещит забор.

27.09.08.

* * *

Была огромная страна,
одна шестая суши.
Была страна, где, говорят,
свободы не было для духа.
Церковь спала,
как идеология на собраниях.
Врагов было не меряно,
но больше внешних.
Внутри мы все смеялись,
и дефицит задрал,
голоса гундосили
о чуде на земле,
за занавеской.
Дернешь за веревочку —
и в окно заехал.
И все активно
поддержали перестройку,
переплавку старых гербов
на двуглавых орлов.
Орала не к спеху:
плавили все на потеху —
видео, порно,
глянцевый кайф,
распад, бандиты в ряд.
Перестрелки-перепалки,
голод, холод, елки-палки.
Наши девки —
в проститутки,
мужики — в рабы.
Миллионы жертв,
люди повымерли
и банды стали
партиями власти
угробленной страны.
Дрались, бились и боролись,
народ страдал,
и горе
в каждом нашем доме.

А можно было ведь иначе
модернизировать страну,
но братаны решили по-другому.
Кризис мира капитала —
по всему
земному шару.
За души убиенные славянские,
за тех, кто умер не отпетым,
за тех, кого растали малолетним
молот упадет на мир.
Пока лишь приближается,
а мир уже поник —
расплата неба за православие
распятое на плахе.

27.09.08.

* * *

Крикунова —
суперприма в «Бешенном балете».
Билет, лишний билет —
все продано давно.
Остались только
в документальном кино
о жизни Крикуновой —
аншлаг и занавес.
На сцене бутафорские
диваны и постели,
кухня с изобилием еды,
воды минеральные — туды, сюды.
По сцене крики, вопли,
танцев диких карнавал.
Кукиш вам
и кукиш всем,
Крикунова делит мясо, ест.
А всем —
огромным задом
снова кукиш.
Что за сцена,
чей спектакль?
Зрителей тошнит.
Критики в восторге.
Эпатах!
Политологи в унисон.
Спектакль, как наша жизнь!
В такой стране живем.

27.09.08.

* * *

Солнце в окно,
легкий ветер листвой шевелит.
Дымка, октябрь и кто знает,
что за этой погодой стучит.
Дождь и хмурое небо,
такое же солнце и день.
В парке вдвоем мы под небом
на легком ветру.—
В глазах печаль —
вместе никак нельзя.
Время уходит вдаль,
мы здесь ненадолго,
и снова наша печаль
нам развела дороги.
Остается телефон и расстояние,
словно в другом измерении —
непостоянно все так.
Кружится лист золотой над нами —
его судьба ясна.
Снег покроет поляну,
и кругом зима...

28.09.08.

* * *

Профессор, профессор —
демон, демон —
бороды, волосы,
усы,
свиньи лица.
И не проси
выйти из сферы влияния.
Попался!
Жестокость демонская —
разрушить все до основания —
душу превратить в придаток.
Вонь в их речах и спичах.
Ты бываешь влюблён
в их слова и лица
и твоя голова —
просто чурбан,
если ты терпишь
преисподню вельможек.
Возьми их и сбрось
обратно туда.
Профессор, профессор —
моя голова.

03.11.08.

* * *

Широкие и длинные траншеи,
в них — политбюро, как в эсэсэрэ.
Сидят, аккурат по шею,
низкие не видят за бугор.
Им подкладывают стульчики,
как немой укор.
Но рост здесь не имеет смысла —
смысл в грехах,
которых дышло
все тянут по ночам по кругу.
Их погоняют бывшие подруги,
тириая им что-то со злостью.
Отрыгивают всё,
что было в прошлом —
Ленин, Сталин, Берия, Суслов —
огромен список.
сейчас, как солдаты,
они, старики,
молодых ожидают,
тех, что ломали и воровали, —
поросль демократии,
вся, сразу.
Как сами говорят:
заразу
с бывших просторов
великой, могучей,
которую ляпнули
навозною кучей.
Грохнули всё —
Турксиб и Магнитку,
Донбасс и морфлот,
и ядерный щит,
который в крови
и костях поколений.
«Все здесь будут, —
тихо говорит Сталину
товарищ Ленин. —
Все придут, колоннами,
а мы их встретим.

Копите смолишку,
дрова и коптерню —
закоптим
и сложим в коробки.
На черный денек
будет завтрак без водки.
А золото их —
снова в золото партии.
Жен для обслуги
мохнатой династии,
пусть на рогах
пыль обдувают —
навечно сюда ведь.
А мы потом свалим.
Начнем все сначала,
но с новой идеей,
над нею работает
товарищ Ленин».
И Берия,
громко смеясь и хихикая,
приказ отдает
о встрече всех рыцарей,
что грохнули быстро
могучий и вечный.
Потом на панель
их всех без зазрения!
Голоса все отдали.
Воздержался лишь Троцкий —
ему виднее.
Но голос его —
в место одно.
Дорогу готовит вохра:
— Все в ружье!

02.11.08

* * *

Легкий туман
и солнца нет который день.
Ноябрь пришел.
По улицам,
аллеям парка
остатки листвьев
осенью пахнут
и вечером ранним.
Деревья тянутся в небо,
на зиму засыпают,
словно умирают.
Лишь птицы да непогода.
Любой из дней
недолог —
осень,
последний месяц.

03.11.08.

* * *

Ушла любовь,
еще одна весна ушла.
Ушла в холодный день
и в сумерках,
когда и так невесело.
Ушла весна любви,
осталась грусть
щемящею тоскою
в груди.
Согрей себя,
ты не один —
деревья, птицы —
друзья грустящие.
Ушла весна с души,
ушло все безвозвратно.
Осталась, как всегда,
в осенний день
тоска в холодный
ранний вечер.
Но это жизнь —
лучшие ее мгновенья.

03.11.08.

* * *

Горести-тревоги
в твоих глазах сегодня.
Утро в дымке серой,
в мороси дождя.
Листья под ногами
мокрые и смятые.
Деревья оголенные,
но не несчастные.
А твои глаза грустны,
и слезы в них
Милая моя,
я сам тобой встревожен.
Движение души —
желание жить вечно.
В серой мокрой мгле
я слышу твое сердце.
Всё пройдет —
и грехи и беды,
ты взлетишь сама,
будут лишь победы.
Я к тебе приду
в праздник этот важный.
А пока
грусти и плачь,
но вперед смотри —
ты достигла много.

04.11.08.

* * *

Солнце в окно,
солнце в лицо,
и мне тепло.

Купаюсь в частицах света,
мороз за окном
и его не видно.

Голые верхушки деревьев
с красными листьями
и я внутри дрожу,
как листья последние
под морозом и ветром,
но в комнате не мерзну.
Я стараюсь быть опорой
тем, кто рядом,
но меня весь день
неласково
куда-то посылают.

Я терплю
и долго терпеть буду.
Ведь где-то есть любимая,
еще чуточку любит.

Где-то есть родители,
для которых я — единственный.
На небе — Бог,
хоть мной Он
пока не может гордиться.
Теплые частицы
и я в них уплываю.
Держусь за все это
и не озвереваю.

08.11.08.

* * *

Широкие и длинные траншеи,
в них полют бюро есесера.
Сидит,
аккурат по шею,
низкие,
не видят за бугор.
Им подкладывают стульчики,
себе в укор.
Их погоняют
бывшие подруги,
втирая им что-то
со злостью.
Отрыгивают все,
что было в прошлом —
Ленин, Сталин,
Берия и Суслов —
огромен список!
Сейчас, как солдаты,
они, старики,
молодых ожидают.
Тех, что ломали и воровали,
поросль демократии,
всех сразу —
заразу
из бывших просторов
великой, могучей,
которую ляпнули
навозною кучей.
Грохнули все,
Турксиб и Магнитку,
Донбас и морфлот
и ядерный щит —
в крови и костях поколений.
«Все здесь будут —
тихо говорит товарищу Сталину
товарищ Ленин, —
Все придут колоннами,
а мы их встретим».

Копите смолишку,
дрова и коптарню —
зажарим, закоптим
и сложим в коробки.
На черный денек
будет завтрак
без водки.
А золото их —
снова в золото партии.
Жен для обслуги
мохнатой династии.
Пусть на рогах
пыль обдувают —
навечно сюда ведь,
а мы потом свалим.
Начнем сначала,
но с новой идеей —
над нею работает
товарищ Ленин.
И Берия,
громко смеясь и хихикая,
приказ отдает
о встрече всех рыцарей,
что грохнули быстро
могучий и вечный.
Потом на панель их всех
без зазрения —
голоса все отдали.
Воздержался лишь Троцкий —
ему-то виднее.
Но голос его в одно место.
Дорогу готовят!
Вохра вся в ружье.

02.11.08.

* * *

Можжевельника заросли,
как острова.
И стаи птиц,
по зеленой траве
солнца свет.
И я — в тебя влюбленный.
Листья всех цветов —
от рыжего до золотого —
и небо
глубинно-голубое,
и я с тобою.
Короткий день,
к ночи мороз,
и листья
только кажутся коврами,
не согреть им нас.
Мы уходим —
минуты счастья, расставаний.
Мгновенья грусти,
но знаем мы,
что скоро снова встреча
любви с любовью.

10.11.08.

* * *

Ворона серая
с криком за хлебом.
Девочка Мария —
глазами в небо —
взгляд на мир и птиц.
И стало тихо,
лишь ворона
с хлебом в клюве
смотрит на дитя.
Прекрасен мир,
я любуюсь всем —
птицами и зеленью кустов.
Мне спокойно и легко.
И крики птиц
с любовью к нам.
И им — улыбка
пополам с хлебом.
А на душе —
лето.

10.11.08.

* * *

Коммунисты — не строй,
а гнилая лестница,
по которой идут,
кому жить, что повеситься.
Не колонны уже,
а ряды
очень жидкие
и нет звезды,
рубиносветящей всем.
Вместо нее —
все из картона,
красной краской измазано.
Кто на палке в руке,
кто — на лоб,
если сказано.
И признал главный их
церковь с Богом.
В душе их тревога.
Дорога-то вниз —
туда, где дым видно.
Мавзолей там стоит
из кирпича и повидла.
Бархат красный на нем —
флаг из простыни.
И целуют кирпич,
но все рвутся к повидлу.
Чуть лизнуть и глотнуть.
Нет, не строй это —
по лицам их вижу.
И капиталисты не строй,
за старым бугром,
что остался с канавой.
Занавеска стеной
из железа, —
так надо.
А в нем дырки для тех,
кто на помойных работах
грязь помогают грести
и нечисть народов.

Остальное все им —
нажрались до пузза.
Кризис сейчас —
где конец и что будет?
Затянуть ремешки
нужно буржуям.
Капитализм — нет, не строй —
я о наших,
о новых,
кто сорвал свой кусок,
но остался в законе
и толпою стоят
на поклоны к востоку —
там хан их и хам,
лизать надо жопу.
Остальные — на стольный град
в золоте храмов.
И тоже стоят и дрожат,
как с дурману.
Тоже лижут и жмут
руки потные
папам.
Нет, это не строй,
просто в жрачке лапа.
Я зову всех в поля,
где земли еще много.
В руках — «калашник», чтобы ворье
в погонах с бумажкой
обошло стороной.
Сейте хлеб — будут пашни,
будут дети стеной.
Будет небо и Бог,
и немного свободы.
Остальное чертог
сатанинской породы.

11.11.08.

* * *

Осколки совдепии —
островки заповедников,
где люди в стельку,
в диком заблудии.
Нервы, сердце,
другим,
кто работает, строит.
Зависть гложет,
а жить только так и могут.
То к ментам, то по ЖЕКам —
бумажки, звонки.
То в суды — кровь попить,
насладиться.
И стоят островки
в грязи и в пыли.
Им не напиться
чистой водой
с доброй душой.
Им бы смради
да гади побольше.
Замерла жизнь тут,
в глазах угольки
тлеют серой, недолей.
И дым отечества здесь
пахнет старой неволей.

11.11.08.

* * *

Любовь поздней осени —
любовь в листопадах.
В дождях холодных —
другой и не надо.
Не лететь же мне
в рай островов,
на юге.
Я здесь вместе с ней
и радость нам — люди.
Сверкнет солнце с утра
золотыми гирляндами.
Листьев желтых парад
на деревьях праздники.
Осень в осени —
светом золота
и глаза твои
светом полнятся.
Свет твоей звезды!
Милая незнакомица!

11.11.08.

Содержание

Тетрадь четвертая

«Сытый обед и желание спать...»	4
«Месяц...»	6
«Мир красив...»	7
«Нет идей...»	9
«Пригород Парижа...»	11
«Ника! Глаза твои смотрят...»	13
«Живем с мыслишками разными...»	14
«Хотите вылечить?...»	15
«Верболоз...»	17
«Видите какой я веселый...»	18
«Все сдурели, но не я...»	20
«Мокрые крыши, деревья в снегу...»	22
«Известный певец и композитор...»	24
«Угрюмость сознания...»	25
«Ника! Если бы был прибор...»	27
«Я живу, как в тумане...»	28
«Воруют все, что видят...»	29
«Конь летит по степи...»	30
«Ника! Грущу по тебе и плачу...»	31
«Война за власть над миром...»	32
«Облакам нет конца...»	34
«Снег укутал землю...»	35
«С автовокзала на желдорвокзал...»	36
«Ника! Сегодня сорок дней...»	38
«Говорят, моя страна...»	39
«Сединою время...»	41
«Серый цвет...»	42
«Ника! Я ухожу в больницу...»	43
«Грусть в глазах...»	45
«Ника, я не всегда прислушивался...»	46
«Есть печаль...»	47
«Смерть унесла тебя...»	48
«Хорошо, когда живешь, не понимая...»	49
«Мне можно все, что не запрещено...»	50
«Кризис финансовый, обвал на биржаке...»	51
«Оттепель, моросящий дождь...»	52
«Ночное небо, поздний час...»	53
«Мрак и темень...»	54
«Так жить нельзя...»	56
«Ночь новолуния...»	58
«Стая птиц в белосини...»	59
«Философии будущего...»	60
«По миру ветром шквальным...»	62
«Они рядом...»	64
«Первые ростки травы зеленой...»	65

Содержание

«Однинадцатого числа...»	66
«Боже! Дай силы...»	67
«Дождь в темноте...»	68
«По краю обрыва...»	70
«День зарождается...»	71
«Скалы и море...»	73
«Лесная поляна...»	75
«Встретил женщину...»	77
«Голубое озеро...»	79
«Песок и ветер...»	80
«Красный цвет в календаре...»	81
«Пустые слова...»	83
«Огонь, огонь...»	84
«Вчера поздним вечером...»	86
«Мне бы баллоны газовые...»	87
«Сегодня сложный день в стране...»	88
«Светлый день...»	91
«Март ворвался...»	92
«Мне нейтися...»	93
«Выпускать джина из бутылки...»	94
«Молдавия...»	95
«Моя дочь...»	97
«Глупость?...»	98
«Товарищ Луценко...»	99
«Ника! Время бежит...»	101
«Мои мысли — мои недруги...»	102
«Я остался один...»	103
«Мартовский снег...»	104
«Чем жить с нелюдью...»	105
«Все двери и столбы...»	107
«Прошлого не вернуть...»	108
«Ира родила дочь — Марию...»	109
«Свобода — долговато ждали...»	110
«Дороги в никуда...»	112

Тетрадь пятая

«Включите свет...»	114
«Редкие сосны...»	116
«Все прекрасно...»	117
«Входит душа в мир...»	118
«Мир иллюзий...»	120
«Высоко коршун...»	122
«Воспоминания, воспоминания...»	124
«Ты, Мария, не грусти...»	129
«Вечер над городом светлым...»	130
«Спекуляция, дербаны...»	131
«Тихо открылась дверь...»	133
«Ночь, потоки дождевые...»	134
«Темно пространство...»	135
«Остановите маразм и насилие...»	136
«Появились деньги...»	138

Содержание

«Воронья полнеба...»	140
«Скоро вербное воскресенье...»	141
«Девочка Мария...»	142
«Деньги отменить...»	143
«Тают льды...»	145
«Белым парусом надежды...»	146
«Вековые деревья...»	147
«Раннее утро, дождь...»	148
«Дали голубые...»	149
«Пересуды, разговоры...»	150
«Красный день...»	151
«Занавес ржавый...»	153
«Врут и врали...»	155
«Голубое небо...»	157
«Жизнь начинать...»	158
«Ветер по кругу...»	159
«Вдоль реки...»	160
«Цветут сады...»	161
«Христос воскрес!..»	162
«Сегодня праздник...»	163
«Большие автомобили...»	164
«Москва...»	167
«Отгорело солнце в небе...»	169
«Мы впереди планеты всей...»	170
«Педалируя по городу...»	171
«Сколько в жизни пережито...»	173
«Слышу голос, голос — всюду...»	174
«Либеральный капитализм...»	175
«Майский вечер...»	177
«Не устоял...»	178
«Ложь и двойной стандарт...»	179
«Асфальт грязный...»	180
«Старый лес...»	181
«Старые стены. Древний кирпич...»	182
«Иду по белому снегу...»	183
«С большими окнами дом...»	184
«По небуциальному...»	185
«Звонок от йолопа...»	186
«Взмах руки...»	187
«Не хочу я писать о вас...»	188
«Стучат часы...»	189
«Ты и я...»	190
«Колонны...»	191
«Страна генералов...»	193
«Друзья мои...»	197
«Ваши крики...»	198
«Щиплет что-то...»	200
«Я не знал, что ты другая...»	201
«Температура кипения зла...»	202
«Все просто...»	203
«Весенний сумерк...»	205
«Жена! Вчера я в тебя влюбился...»	206
«Ужасный запах...»	207

Содержание

«Лесное озеро...»	209
«Эти руки...»	210
«Вижу смерть...»	212
«Жизнь прекрасна...»	213
«Небо, небо и твои глаза...»	215
«Как ты любишь меня...»	216
«Моя жизнь...»	217
«Капли дождя...»	219
«Ночью звонок...»	220
«Белый парус...»	222
«Лунный свет в окно...»	224
«Знать не можешь...»	225
«Скалы...»	226
«Уходит в небо...»	227
«Здравствуйте...»	228
«мне от вас ничего не надо...»	228
«Тебя сегодня...»	229
«встретил под сенью лип...»	229
«Сказки и пальмы...»	230
«Горит свеча...»	231
«Моя кохана...»	232
«Жінка із мрії...»	233
«Гроза и гром...»	234
«Річка біжить...»	235
«Вітер розносить...»	236
«Сквозит луна...»	237
«Я снова встретил...»	238
«Я пам'ятаю озеро і верби понад берегом...»	239
«Руки пестять...»	240
«Как все до боли...»	241
«Соленым волнам...»	243
«Боль рвется...»	245
«Твої вуста ніжно-червоні...»	247
«Твоя красота...»	248
«Голубые ели...»	249
«Кохана, чарівна, бажана...»	250
«Независимость от власти...»	251
«Злобный дух...»	253
«Земля идет...»	254
«Квіти перші...»	255
«Сиро на душі...»	256
«Смысл жизни ищут тысячелетьями...»	257
«Зависть и алчность...»	258
«Красные отсветы...»	259
«Морда подлеца...»	260
«Металлический лязг...»	261
«Наяда неземной красоты...»	262
«Рожеве небо, рожеві айстри...»	263
«Песчаная буря...»	264
«День памяти...»	265
«Летний день...»	266
«Любовь и грех...»	267
«Цветет липовая роща...»	268

Содержание

«Раскаленное солнце...»	269
«Буйная зелень...»	270
«Я сегодня на рассвете...»	271
«Твои глаза...»	272
«Нежная, добрая, светлая...»	273
«Седые волосы...»	275
«Обречен на твою любовь...»	277
«Ночью тихий стук мне в дверь...»	279
«На краю земли...»	281
«Слезы в глазах, комок в груди...»	282
«Берег с обрывами...»	283
«Тропа в пыли...»	284
«Зеленым светом...»	285
«Под зелеными ракитами...»	286
«Остановить меня может только Бог...»	287
«Долбим и клюем...»	288
«Улучшатель сознания...»	289
«Дубы на окраине парка...»	291
«Счастье приходит...»	292
«Ходят по миру...»	293
«Я встану рано...»	294
«День и придешь...»	295
«Далекие планеты...»	297
«Дух рвется...»	298
«Не вынести...»	299
«Моя дорога...»	300
«Утром ранним...»	301
«Утренний дождь...»	302
«Струны гитары...»	303
«Я песни пою...»	304
«Высоко над облаками...»	305
«Веселый смех...»	306
«В свете фар...»	307
«Страх змей...»	309
«Подойди к окну...»	310
«Белым покрывалом...»	311
«На белой стены плакате...»	312
«На белой стене...»	313
«Остановлен временем ход...»	314

Тетрадь шестая

«Сосед! Ты давно с ума сошел...»	316
«Корабли по морю синему...»	318
«Выборы, выборы...»	319
«Наш город — цирк...»	321
«Милая!...»	323
«На ресницах белый снег...»	323
«Вход, выход...»	324
«Слыши в трубке телефонной...»	325
«Мне в армию...»	326
«Уже никуда не деться...»	327

Содержание

«Ника! Ты ушла...»	328
«Украинская власть...»	330
«О смерти...»	332
«Безумие всюду...»	333
«Играют волны...»	334
«Лошади по кругу...»	337
«По небу голубому...»	338
«Сгорают листья каштанов...»	339
«В пыли веков...»	340
«Страх, что уйдешь...»	341
«Все так гулко...»	342
«Раскаленное солнце...»	343
«Под дождем...»	344
«Надо мной поезд...»	345
«Крик среди ночи...»	346
«Тени от фонарей...»	347
«Душа изранена болью...»	348
«С тобой тепло и надежно...»	349
«Звонко капли по листьям...»	350
«Головная боль...»	351
«Дни уходят...»	352
«Небо под дубом столетним...»	353
«Уходит лето...»	354
«Стрижи, голубые дали...»	355
«Мир в движении...»	356
«Звон бокалов, льются песни и вино за ними тесно...»	358
«Зеленые листья рябины...»	359
«Ты в мою жизнь...»	360
«Гром из неба...»	361
«Желтых листьев хоровод...»	363
«Приходят ночью...»	364
«Кромешную тьму...»	365
«Сто двадцать четвертая...»	366
«Стучит барабанная дробь...»	367
«Президента-апельсина...»	368
«Ураганный ветер...»	369
«Поиски жизни...»	370
«Ночное небо — свинец и темень...»	371
«Глаза любимой...»	372
«Горят иконы...»	373
«Пропасть спереди...»	374
«Ночь пришла...»	375
«Дерево ветвистое...»	376
«Я бегу по небу синему...»	377
«Снег из рукава шубы...»	378
«Сгореть хочу...»	379
«Не хочу и не буду...»	380
«Молюсь за вас, люди...»	381
«Господи мира...»	382
«Одиннадцатое августа...»	383
«Клокочет злость...»	384
«Цена жизни — неизмерима...»	385
«Уважаю сильных...»	386

Содержание

«Идиот, как памятник...»	387
«Преисподня рядом...»	389
«Звонок и номер на дисплее...»	390
«Ночь полнолуния...»	391
«Свет фонаря...»	392
«Красная роза...»	393
«Меж скосенных хлебов...»	394
«В подлунном мире...»	395
«Белым облаком из лета...»	397
«Я ввел тебя...»	398
«Милая, как снег на голову...»	399
«Летом жарким догорают травы...»	400
«Из дома в дом бреду...»	401
«В поисках истины, в поисках счастья...»	402
«Мне бы в пустыню...»	403
«Под моим домом каштан сбросил листья...»	405
«Утром ранним на реке туман...»	406
«Сфера серости...»	407
«Я помню все...»	408
«Проблески осени...»	409
«Маятник качается...»	410
«Дни недели, как метели...»	411
«Там, вдали...»	412
«В вихре солнца...»	413
«Я что-то предчувствую...»	414
«Звон, удар и пополам...»	415
«Резкий дождь...»	416
«Рубины красные...»	417
«Демократия, олигархия...»	418
«Глубокая ночь...»	420
«С неба, как снег на голову...»	421
«Надежда есть и будет...»	422
«Я не буду петь славу...»	424
«Что за чертой...»	425
«Слыши одни и те же слова...»	426
«Всего на всех не хватает...»	427
«Как хочется выскочить...»	429
«Осенни цвет и запах...»	431
«Я не красный, не синий...»	432
«Астры с лета в осень...»	434
«Я ищу место в мире...»	435
«Язык человеческий...»	436
«Хорошо то, что неплохо кончается...»	437
«Монастырская брама...»	439
«И любить тебя нельзя...»	440
«Ушедшими летом...»	441
«У монастырских стен...»	442
«Со всех сторон споры...»	443
«Ветер грохочет...»	445
«Свет холодный звезд...»	446
«Ничего не бывает дважды...»	448
«Ранняя темень...»	449
«Я чувствую присутствие мира...»	450

Содержание

«Я подошел...»	451
«Я хочу сказать:...»	452
«В одно мгновение...»	453
«Август жаркий...»	454
«— Иван, ты слышишь?...»	455
«Наглого волка...»	456
«Листопад....»	457
«Холодный дождь...»	457
«Скоро праздник—...»	458
«Прошлой ночью...»	459
«От неба к небу...»	460
«Как взрыв сознания...»	461
«Как дым костра...»	462
«Одинокой птицей...»	463
«Пришла ты и стоишь...»	464
«Твой пapa держит суд...»	465
«Танки серо-желтой массой...»	467
«Все смешано...»	469
«Одинокая женщина...»	471
«Точкой отсюда...»	472
«Дождь медленно падает...»	473
«Живу, но не доживаю...»	474
«Политика, управление обществом...»	475
«Лягушка на кочке...»	477
«Женщина красавая...»	478
«По системе каких-то теорий...»	479
«Пятый день...»	480
«Мысли лавинят!...»	481
«Стрелка на стрелку...»	482
«Кусты роз...»	485
«Отпустите меня...»	486
«Небо звездами яркими...»	487
«Осень листвы не уносит...»	488
«Девочка-младенец...»	489
«Красоты мира...»	490
«Приходит вечер...»	491
«Глаза в пустоту...»	492
«Откроется путь или нет...»	495
«Мир осенний...»	496
«Наша жизнь...»	497
«Угнетение угнетенных...»	498
«Откуда сила такая у денег?...»	500
«Осенним утром...»	503
«В стране сотня партий...»	504
«Мудрецы, элита...»	506
«Я сегодня злой...»	507
«Твое лицо...»	508
«Я очарован...»	509
«Аккурат наискосок...»	510
«Утро сквозь мглу промозгую...»	511
«Уходят корабли...»	512
«Взгляд прожигает тело...»	513
«Там далеко за рекой...»	514

Содержание

«Взрыв в голове...»	515
«Осень в разноцветье...»	516
«Ты помнишь ночь?...»	517
«Если бы бани страны...»	519
«Сколько вопросов...»	521
«Кресты!...»	523
«В осенние вечера...»	524
«Обиды, настроения...»	525
«Глаза любви...»	526

Тетрадь седьмая

«По дорогам света носит...»	528
«Поле, кусты...»	529
«Солнце пятнами на траве...»	530
«Придет время...»	531
«Раздражение приучает...»	532
«В коридор вошел и вышел...»	533
«Слов и терминов не счастья...»	534
«Кризис опухолью...»	535
«Деревья облиты золотом...»	536
«Дороге и надежде...»	537
«Свойством водою...»	538
«Осень на картине...»	539
«Нажатие кнопки...»	540
«Каждый на своей волне...»	542
«Воскресный день...»	543
«В вечернем парке...»	544
«Я был как ветер...»	545
«Сила алчности...»	546
«Мысли о любви...»	547
«Сглаз!...»	549
«Звезда одинокая...»	551
«Сосновый бор...»	552
«Маша, птицы улетели на юг...»	553
«Куда вкладывать деньги...»	554
«Седые луга...»	555
«Невидимой войной...»	557
«Сосиски, сардельки...»	559
«Милый сквер...»	561
«Герои времени позднего...»	562
«Я тебя почти не вижу...»	563
«Я не хочу жить прошлым...»	564
«Уходят в ночь...»	566
«Ты позвонила...»	567
«Где же ты?...»	569
«Пони по дорожкам парка...»	570
«Клубится черное марево...»	571
«Нажимаю кнопку...»	572
«Туман на деревьях...»	573
«Тебя нет...»	574
«Отлетело, убежало, не осталось...»	575

Содержание

«В тумане белом...»	577
«Когда ты счастлив...»	578
«Была огромная страна...»	579
«Крикунова — суперприма...»	581
«Солнце в окно...»	582
«Профессор, профессор...»	583
«Широкие и длинные траншеи...»	584
«Легкий туман...»	586
«Ушла любовь...»	587
«Горести-тревоги...»	588
«Солнце в окно...»	589
«Широкие и длинные траншеи...»	590
«Можжевельника заросли...»	592
«Ворона серая...»	593
«Коммунисты — не строй...»	594
«Осколки совдепии...»	596
«Любовь поздней осени...»	597

Літературно-художнє видання

Можаровский А.И.

M75 Я слышу музыку небес. *Поэтические тетради*. Т.2. – К.: ИПЦ «Киевский университет», 2012. – 608 с.

ISBN

ISBN

Книги Анатолия Можаровского — своеобразный поэтический дневник человеческой души, искренне стремящейся к Любви и познанию Божественных истин в леденящем одиночестве терзаемого греховными соблазнами мира.

Издание третье, исправленное и дополненное.

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5

Відповіdalний за випуск
Михайло МАЛЮК

Редактор
Євген ПАШКОВСЬКИЙ

Комп'ютерна верстка
Ганни СОЛДАТЕНКО

Художник
Валентина ПРОТОПОП

Художнє оформлення
Світлани УРБАНСЬКОЇ

Здано до виробництва та підписано до друку 14.03.1012
Формат 60x100 1/16.
Фіз.друк.арк. 38,0. Ум.друк.арк. 42,18.

Видавничо-поліграфічний Центр «Київський університет»
01601 м.Київ, бул.Т.Шевченка.14, кім.43
Свідоцтво ДК №.1103 від 31.10.2002.